9
Б681

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ВЪ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ СОСТАВИЛИ:

Секретарь статистич. комитета И. И. Благовѣщенскій

и Чиновникъ особ. поруч. при Губернаторѣ А. Л. Гарязинъ.

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1895.

NLRK 00260340

V Кустарная промыш

Олонецкой губернии

Веденский, А.Л. Гаря

Б.и., 1895. – 125с. –

Губерн. тип. мя нецк

4264 V

Отдел национальной и краеведческой литературы

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ВЪ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ СОСТАВИЛИ:

Секретарь статистич. комитета **И. И. Благовѣщенскій**

и Чиновникъ особ. поруч. при Губернаторѣ **А. Л. Гарязинъ**

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1895.

(Перепечатано изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1895 года.)

Посвящаем трудъ нашъ

Его Превосходительству

Михаилу Денисовичу

Делидову.

И. Благовѣщенскій.

А. Гарязинъ.

Г. Петрозаводскъ

1895 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вступленіе - - -	1—4
Олонецкіе мраморы и ихъ производство въ Петрозаводскомъ уѣздѣ -	5—27
Обработка камня - - -	28—31
Добываніе ископаемыхъ продуктовъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ - -	32—37
Добываніе извести - - -	37
Гончарное производство - -	38—46
Выдѣлка кирпича - - -	46—47
Кузнечный промыселъ - -	48—57
Обработка дерева - - -	58—66
Разныя деревянныя издѣлія - -	67—70
Издѣлія изъ береста и лучины -	71—73
Издѣлія изъ соломы въ Олонецкомъ уѣздѣ	74—79
Смоло-дегтярное производство -	80—84
Издѣлія изъ рога - - -	85
Издѣлія изъ щетины - -	—
Кожевенное производство - -	86—90
Скорняжный промыселъ - -	91—93
Шорное производство - -	93
Производство льняного волокна въ Пудожскомъ уѣздѣ - -	94—98

II.

Изготовленіе пряжи - - 98—99
Ткачество - - - 99
Вышивки по тканямъ - - 100—103
Шерстяное производство въ Каргопольскомъ уѣздѣ - - - 104—111
Валяльный промыселъ - - 112—115
Сборъ грибовъ и рыжиковъ - - 116
Заключеніе - - - 117—118
Приложеніе - - - 119—125

ВСТУПЛЕНІЕ.

Кустарные промыслы въ Олонецкой губерніи предоставлены самимъ себѣ. Никто до сихъ поръ не занимался обстоятельнымъ изученіемъ состоянія этихъ промысловъ. Встрѣчающіяся въ печати отрывочныя о нихъ свѣдѣнія не даютъ надлежащаго представленія.

Въ началѣ 1888 года Министерство Государственныхъ Имуществъ указывало Олонецкому земству на пользу и необходимость устройства при земскихъ управахъ Комитетовъ, которые-бы могли принять на себя посредничество между кустарями—производителями и заказчиками. По поводу сего губернское земство, основываясь на свѣдѣніяхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, высказало такой отзывъ: „кустарное дѣло въ губерніи развито между жителями въ слабой степени, кустарныя издѣлія не отличаются ни изяществомъ въ отдѣлкѣ, ни цѣнностію и составляютъ большею частію предметы, необходимые для мѣстнаго сельскаго хозяйства, а потому устройство кустарнаго производства въ Олонецкой губерніи, съ цѣлію поощренія и усовершенствованія промышленности, не можетъ принести той пользы, какую ожидаетъ Правительство, тѣмъ болѣе, что по мѣстнымъ условіямъ большинство населенія занимается преимущественно рыбной ловлей, охотою на звѣрей и птицъ, а также отхожими промыслами въ Петербургѣ“.

Въ концѣ 1888 года Министерство Государственныхъ Имуществъ, выражая свою готовность придти на помощь кустарному дѣлу въ губерніи, между прочимъ, просило доставить ему свѣдѣнія какъ о положеніи и нуждахъ кустарной промышленности, такъ и о тѣхъ мѣ-

стныхъ опытахъ, начинаніяхъ и предположеніяхъ, которыя могутъ возникнуть для содѣйствія развитію этой отрасли промышленности. Однако, и на этотъ разъ уѣздныя земскія управы ограничились доставленіемъ далеко неполныхъ свѣдѣній (*) и ни полъ-слова не высказали о необходимости и цѣлесообразности какихъ бы то ни было мѣропріятій въ этомъ дѣлѣ со стороны Земства и Правительства.

Хотя отчасти нельзя не согласиться со взглядомъ губернскаго земства, что охота, рыболовство и разнородные отхожіе промыслы, отнимая массу рабочихъ рукъ, являются подспорными занятіями населенія Олонецкой губерніи, но въ то же время слѣдуетъ признать, что кустарное производство, по отношенію къ другимъ промысламъ, у насъ вовсе не такъ ничтожно и малозначительно, чтобы не обратить на него вниманія. Многія отрасли кустарнаго производства имѣютъ за собою добрую славу и будучи предоставлены самимъ себѣ, онѣ и теперь даютъ значительный заработокъ населенію. При поддержкѣ же Земства и Правительства кустарная промышленность несомнѣнно

*) Уѣздныя земскія управы сообщили губернской управѣ слѣдующее: „1) Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ кустарнаго промысла не существуетъ и есть только крестьяне, которые уходятъ на заработки по мастерствамъ столярному, плотничьему и каменотесному. 2) Въ Олонецкомъ уѣздѣ кустарная промышленность развита весьма слабо, а въ волостяхъ Важинской, Мятусовской и Ведлозерской ея вовсе не существуетъ. Въ прочихъ волостяхъ крестьяне мѣстами занимаются выдѣлываніемъ деревянной обручной посуды, вяжутъ сани а въ Самбатужскомъ обществѣ изготовляютъ желѣзныя издѣлія: топоры и косы, (всего лишь вырабатываютъ 120 руб. въ годъ). 3) Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, Шапшинской волости, крестьяне занимаются выдѣлываніемъ глиняной посуды, которую продаютъ въ Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и частью отправляютъ въ Петербургъ. 4) Въ Вытегорскомъ уѣздѣ, кустарнымъ промысломъ занимается около 200 человѣкъ съ ежегоднымъ производствомъ до 1600 руб. Большинство изъ нихъ занимается гончарнымъ производствомъ, выдѣлкою колесъ, кромѣ того въ уѣздѣ насчитывается до 73 кузницъ, которыя, кромѣ земледѣльческихъ орудій и ковки лошадей, ничего не работаютъ. 5) Въ Каргопольскомъ уѣздѣ: въ Лодыгинской волости крестьяне занимаются выдѣлкою деревянной посуды: бочекъ, ушатовъ, ведеръ, плетеніемъ корзинъ и рѣшетъ; въ Нифантовской волости—изготов-

могла бы занять первенствующее значеніе передъ всѣми другими разнородными занятіями губерніи.

Теперь какъ разъ своевременно идти на встрѣчу нуждамъ кустарной промышленности, ибо рыболовство и охота падаютъ и далеко не представляютъ тѣхъ выгодъ, какія ранѣе получались, а отхожіе промыслы, всегда измѣнчивые по результатамъ заработковъ, вредно отражаются на нравственной сторонѣ населенія, пріучая его къ лѣни, роскоши, пьянству и губятъ многіе прекрасные вѣковые обычаи, представляющіе характерную особенность здѣшняго населенія.

Для воспособленія кустарной промышленности въ губерніи прежде всего необходимо выяснить современное состояніе этой промышленности и ея нужд. Только путемъ ближайшаго ознакомленія съ нуждами кустарей на мѣстѣ могутъ быть приняты мѣры къ развитію и усовершенствованію названой промышленности. За послѣднее время Олонецкое земство дѣлаетъ попытки въ этомъ направленіи и задача земства значительно облегчена уже губернскою администраціею. По ея ходатайству министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, въ 1892 году, разрѣшено крестьянамъ пользоваться изъ своихъ надѣловъ лѣсомъ для кустарныхъ издѣлій, сбываемыхъ путемъ продажи.

леніемъ саней, телѣгъ, колесъ и пр. на сумму до 6000 руб. въ годъ; въ Панфиловской волости—изготовленіемъ различнаго рода глиняной посуды (до 1000 руб.); въ Надпорожской волости занимаются вязаніемъ изъ овечьей шерсти: носковъ, чулокъ, перчатокъ, варежекъ и рубашекъ. Издѣлій этихъ изготовляется: чулокъ и носковъ до 5-т. паръ, перчатокъ и варежекъ до 1500 паръ и рубашекъ 500 шт., (всего на сумму 2500 руб.) Въ Нифантовской и Ошевенской волостяхъ занимаются приготовленіемъ до 15-т. арш. кушаковъ, до 500 арш. половиковъ, войлока до 100 пуд., всего на сумму до 500 руб. въ годъ: въ волостяхъ: Нифантовской, Ошевенской, Фатьяновской, Богдановской, Волосовской и Ряговской занимаются выдѣлкою кожъ (до 3-т. руб. въ годъ), въ Полуборскомъ приходѣ, Нифантовской волости—выдѣлкою кирпича (около 5-т. рублей въ годъ). 6) Въ Новѣнецкомъ уѣздѣ промысловъ кустарнаго производства вовсе не имѣется. 7) Въ Пудожскомъ уѣздѣ кустарнаго производства вовсе не имѣется".

Въ предлагаемомъ очеркѣ, составленномъ по желанію г. начальника губерніи М. Д. Демидова, вниманію интересующихся представляются многія данныя о современномъ состояніи кустарныхъ промысловъ въ Олонецкой губерніи. Матеріалами для этого труда послужили частію лично нами собранныя данныя, частію свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета и сельскихъ учителей, представившихъ таковыя при содѣйствіи г. директора народныхъ училищъ Д. П. Мартынова. Кромѣ того, обязательныя услуги въ этомъ дѣлѣ оказали А. К. Боровскій, доставившій свѣдѣнія о кустарномъ производствѣ Каргопольскаго уѣзда, и А. Я. Коляскиковъ, сообщившій многія данныя по Повѣнецкому уѣзду.

Не претендуя на полноту и цѣлость настоящаго очерка, въ оправданіе недостатковъ позволимъ себѣ сказать, что трудъ этотъ заключаетъ *первый болѣе или менѣе подробный опытъ* изложенія свѣдѣній по кустарной промышленности и въ виду особой спѣшной надобности въ этомъ очеркѣ и невозможности лично обслѣдовать все производимое кустарями, разбросанными на громадной территоріи губерніи, при описаніи промысловъ, по необходимости пришлось ограничиться наскоро собранными данными и, главнымъ образомъ, подробно высказаться только о болѣе выдающихся отрасляхъ кустарной промышленности.

Олонецкіе мраморы и ихъ производство въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

Олонецкая губернія славится цѣнными породами мрамора, залежи котораго расположены преимущественно около селенія Тивдіи Петрозаводскаго уѣзда, отчего самые мраморы извѣстны подъ названіемъ Тивдійскихъ. Всѣхъ разновидностей мрамора въ губерніи считается свыше 30, но не подлежитъ сомнѣнію, что число это должно быть далеко больше, такъ какъ много уголковъ губерніи совершенно еще неизслѣдованы. Подробный перечень мраморовъ прилагается особо.

Время открытія тивдійскихъ мраморовъ и начала ихъ разработки съ точностію не извѣстно. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, которыя перешли и во всѣ извѣстныя описанія мраморныхъ ломокъ, онѣ были заявлены правительству болѣе 100 лѣтъ тому назадъ новгородскимъ купцомъ Мартьяновымъ, уроженцемъ сел. Лычнаго, находящагося на островѣ озера Сандала. Но это не подтверждается никакими документами. Изъ дѣлъ же бывшей экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ видно только, что заводчикъ Мартьяновъ съ товарищами былъ подрядчикомъ по выломкѣ мрамора изъ тивдійскихъ мѣсторожденій и по доставкѣ его въ Петербургъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, сообщеннымъ около 1845 года главнымъ смотрителемъ экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, открытіе ихъ должно быть отнесено къ 1757 году. Первые двѣнадцать лѣтъ ломки находились въ вѣдѣніи канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ и къ нимъ были приписаны, по указу

берг-коллегіи, для работъ крестьяне разныхъ волостей Петрозаводскаго уѣзда. Въ 1768 или 1769 году мраморныя ломки изъ вѣдѣнія берг-коллегіи и Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ переданы въ управленіе коммисіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора. Указомъ конторы по построенію Исаакіевской соборной церкви, отъ 4 мая 1769 года, сверхъ утвержденія мраморныхъ ломокъ подъ дирекціею генералъ-поручика графа Брюса, повелѣно было выламывать и вновь отыскивать мраморъ. Для этой цѣли были учреждены при ломкахъ *бергаулы*—мастера и изъ приписанныхъ къ ломкамъ волостей выбирались знающіе дѣло крестьяне; нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи были оставлены въ вѣдомствѣ экспедиціи, завѣдывавшей ломками на мѣстѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе вышеприведеннаго указа, въ томъ же 1769 году были найдены мѣсторожденія соломенское, шокшинское и пергубское, и производилась ломка и отправка мраморовъ въ С.-Петербургъ. Въ послѣдующіе годы были открыты и другія ломки.

Въ 1788 году, по Высочайшему повелѣнію мраморныя ломки подчинены были Олонецкой казенной палатѣ, по отдѣленію состоящей при ней соляной экспедиціи. Въ этомъ году мраморъ выламывался отъ казны въ значительномъ количествѣ для строенія Исаакіевскаго собора и мраморнаго дворца.

Черезъ десять лѣтъ, въ 1798 году, ломками завѣдывала гофъ-интендантская контора; потомъ онѣ передавались въ завѣдываніе разныхъ управленій, вѣроятно, по мѣрѣ заказовъ на мраморныя издѣлія отъ разныхъ мѣстъ: въ 1803 году—коммисіи по постройкѣ Казанской церкви въ С.-Петербургѣ; въ 1814—гофъ-интендантской конторы; въ 1819 году Высочайше учрежденнаго комитета по постройкѣ Исаакіевскаго собора; въ 1838—снова гофъ-интендантской конторы; въ 1844 году—коммисіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора. Въ 1857 году ломки были переданы въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 5-го апрѣля 1861 года, было повелѣно передать мраморныя ломки

изъ вѣдомства кабинета Его Величества въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднена и экспедиція, завѣдывавшая до того времени ломками (*).

До 1807 года, мраморъ, выламывавшійся изъ тивдійскихъ мѣсторожденій, преимущественно изъ бѣлогорскаго, обдѣлывался въ прямые гладкіе брусья, данной величины, ручною работою. Въ 1785 году казенныхъ рабочихъ въ Бѣлогорской слободѣ находилось до 42 человѣкъ и вольныхъ работниковъ до 160, которые размѣщались въ 5 казармахъ и 30 собственныхъ домахъ. Мѣстное управленіе состояло изъ конторы, помѣщавшейся въ трехъ „свѣтлицахъ“ (**).

Первый мраморный заводъ на Бѣлой-Горѣ былъ устроенъ въ 1807 году коммисіею по постройкѣ Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ. Въ заводѣ было два отдѣленія: одно для машинной работы—распиловки и шлифовки большихъ массъ, другое—для ручной отдѣлки мелкихъ частей. Заводъ дѣйствовалъ водою, для чего была устроена плотина съ руслами на небольшой рѣчкѣ, вытекающей изъ озера Кривъ-озера въ озеро Гнилъ-озеро. Заводъ этотъ былъ перестроенъ въ 1837 году. На немъ было въ дѣйствіи до 10 пилъ, приводимыхъ въ движеніе гидравлическими колесами и валомъ самаго простаго устройства. Въ случаѣ нужды, вмѣсто пилъ, вставлялись шлифовальныя доски, для обточки наружной стороны издѣлій. При этомъ устройствѣ каждая пила, дѣйствовавшая механически, распиливала въ день углубленіе въ кускѣ мрамора отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ, смотря по крѣпости камня. При этомъ употребляли преимущественно песокъ, посыпаемый на распиливаемую линію при каждомъ движеніи пилы и смачиваемый водою. Механическая шлифовка производилась посред-

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ бывшимъ главнымъ смотрителемъ тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ А. А. Непумнымъ.

(**) Путешествіе академика Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ, стр. 223 Изд. въ СПБ. въ 1812 году.

ствомъ наждака и песка, которыми сглаживалась до извѣстной степени поверхность отдѣлываемаго мрамора; затѣмъ уже ручною полировкою придавался блестящій глянецъ.

Въ 1845 году, въ то самое время, когда началась послѣдняя поставка здѣшняго мрамора, въ весьма значительномъ количествѣ, для внутренней отдѣлки Исаакіевскаго собора, мраморный заводъ сгорѣлъ. Производившій эту поставку отставной капитанъ путей сообщенія Дершау выстроилъ новый заводъ обширнѣе перваго и на другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ, гдѣ для дѣйствія завода былъ прорытъ каналъ между Кривъ-озеромъ и Гижъ-озеромъ. Здѣсь была устроена плотина шириною въ 25 саж. Кривъ-озеро, соединяющееся рѣкою съ озеромъ Пальезеромъ, служило постояннымъ резервуаромъ для завода. Заводъ этотъ также имѣлъ два отдѣленія; въ немъ могли одновременно дѣйствовать до 100 и болѣе пилъ, при помощи большого гидравлическаго колеса (около 3 саж. въ діаметрѣ). При заводѣ находились: а) фабрика для ручной отдѣлки мраморныхъ вещей, состоявшая изъ трехъ отдѣленій; б) кузница съ 4 горнами; в) пять магазиновъ для храненія инструментовъ, издѣлій и провіанта; г) пристань; д) два сарая; е) одна казарма; ж) четыре казенныхъ жилыхъ зданія съ принадлежащими къ нимъ службами. Частныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ мастеровымъ, въ селеніи Бѣлая-Гора было до 60.

Селеніе Бѣлая-гора расположено по лѣвому берегу Гижъ-озера и выстроено довольно правильно. Недалеко отъ мѣста бывшаго завода, въ концѣ селенія, находятся двѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери, окруженныя домами, въ которыхъ помѣщались чиновники экспедиціи и священно-церковно-служители. Одна изъ церквей деревянная, построена въ 1833 году изъ прежде бывшей тутъ часовни, обшита досками и выкрашена бѣлою краскою; другая каменная, съ куполомъ и колокольнею, въ русско-византійскомъ стилѣ, сооружена въ 1856 году на счетъ казны, по ходатайству г. бывшаго министра удѣловъ графа Л. А. Пе-

ровскаго, обозрѣвавшаго ломки въ 1853 году. Планъ и фасадъ каменной церкви былъ составленъ архитекторомъ Тоном̀ъ. На сооруженіе храма отпущено изъ кабинета Его Величества 3423 р. 70½ к.; оттуда же присланы иконостасъ и церковная утварь на 1450 р. Величина церкви: въ длину 10, въ ширину 4. въ вышину до конца остроконечнаго купола колокольни 10 саж. Иконостасъ и царскія врата рѣзные, золотые; св. иконы писаны на холстѣ, церковная утварь серебряная, позолоченая.

При нахожденіи мраморныхъ ломокъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ, при церкви находились священникъ, діаконъ и просвирня, получавшіе изъ кабинета Его Величества жалованья 431 р. 87 к. въ годъ. Къ Бѣлогорской церкви тогда приписана была еще дер. Тивдія. Нынѣ оба селенія принадлежатъ къ самостоятельному Тивдійскому приходу, къ которому причисленъ Бѣлогорскій.

Высочайше утвержденнымъ въ 1816 году штатомъ тивдійскія ломки были подчинены вѣдѣнію главнаго смотрителя ломокъ и его помощника, опредѣляемыхъ начальствомъ гофъ-интендантской конторы. Тѣмъ же штатомъ при ломкахъ было положено: мастеровъ 3 и мастеровыхъ 56 человѣкъ, получающихъ отъ казны, сверхъ провіанта, постоянное жалованье въ годъ: старшіе мастеровые 58 р., помощники 43 р. и ученики 20 р.

Число крестьянъ, приписанныхъ къ заводу на правахъ мастеровыхъ, было: до 500 муж., 200 женщ. и 120 малолѣтковъ. Послѣдніе поступали въ работу съ 16 лѣтняго возраста, а до того времени пользовались однимъ провіантомъ. Срокъ службы для мастеровыхъ полагался 25-ти лѣтній; выходившіе послѣ этого срока въ отставку пользовались пансіономъ изъ ⅔ жалованья, которое получали на службѣ; остававшіеся же на службѣ до 35-ти лѣтъ получали въ пансіонъ полный окладъ жалованья.

Въ 1857 году, при передачѣ ломокъ въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества, рабочихъ при мраморномъ заводѣ было менѣе штатнаго положенія,

именно: мастеровъ 2, мастеровыхъ старшихъ 10, младшихъ 20, учениковъ 14, фельдшеръ 1 и сторожей 4. Общее число мастеровыхъ и ихъ семействъ, проживавшихъ въ заводской слободѣ, простиралось до 186 душъ мужескаго и 180 женскаго пола, всего 366 душъ.

На общее содержаніе Тивдійскаго завода въ это время отпускалось по 6000 р. ежегодно *).

Съ 1844 по 1853 годъ, когда ломки, находясь въ вѣдѣніи коммиссіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора, отданы были по подряду въ частныя руки, г. Дершау, кромѣ весьма ограниченнаго штатнаго числа мастеровыхъ, работали еще вольнонаемные люди изъ крестьянъ Петрозаводскаго и частію Каргопольскаго уѣздовъ. Плата отъ подрядчиковъ, какъ казеннымъ мастеровымъ, такъ и вольнонаемнымъ работникамъ, производилась различная; большею частію шлифовальщики и каменотесы получали со штуки, а буровщики, кузнецы, возчики и прочіе по-денно. Самая наибольшая плата простиралась: шлифовальщикамъ до 30 р., каменотесамъ до 25 руб., буровщикамъ и прочимъ до 10 руб. въ мѣсяцъ **).

Съ передачею мраморныхъ ломокъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, отдѣльное управленіе ломками было упразднено, кромѣ должности главнаго смотрителя, которую признано было необходимымъ оставить на нѣкоторое время для наблюденія за правильною выломкою мрамора. Бывшіе казенные мастеровые были причислены къ сословію государственныхъ крестьянъ, на настоящемъ мѣстѣ ихъ поселенія, въ видѣ особаго сельскаго общества, съ надѣленіемъ ихъ землею, сверхъ той, какою они до того пользовались, изъ свободныхъ смежныхъ участковъ. Причемъ были даны слѣдующія льготы и пособія: а) освободить тивдійскихъ мастеровыхъ отъ податей и повин-

*) Пам. кн. Олон. губ. на 1859 годъ.

**) Гор. Жур. 1851 г. № 10.

ностей, въ томъ числѣ рекрутской, на 12 лѣтъ, считая сей срокъ со времени настоящаго распоряженія *); б) выдать мастеровымъ, состоящимъ на службѣ, пособіе въ количествѣ 58 руб. на человѣка, и производить паекъ малолѣтнимъ дѣтямъ мастеровыхъ до 14-лѣтняго возраста, а достигшимъ уже этихъ лѣтъ въ теченіе года со дня причисленія ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ; и в) сохранить пенсіи получающимъ уже таковыя. Что же касается до устройства самыхъ ломокъ, то ихъ предположено было отдать въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, для чего былъ составленъ проектъ нормальныхъ условій.

До 1867 г. мраморныя ломки находились въ завѣдываніи особаго смотрителя, подчиненнаго мѣстному управленію государственными имуществами. Хотя управленію было предоставлено продолжать работы по производству издѣлій на вольную продажу, по вольному соглашенію съ бывшими мастеровыми, съ тѣмъ, чтобы издержки покрывались выручаемою за издѣлія платою, но это предположеніе не достигло успѣха по несовершенству ли технической стороны дѣла, или по другимъ причинамъ. Между тѣмъ, заводъ и прочія казенныя строенія пришли въ совершенное разрушеніе; почему, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1867 г., заводъ уничтоженъ, строенія проданы съ аукціоннаго торга на снось, должность особаго смотрителя упразднена, а завѣдываніе ломками поручено ближайшему лѣсничему.

Для развитія разработки мраморныхъ ломокъ со стороны министерства государственныхъ имуществъ принимались слѣдующія мѣры, не имѣвшія впрочемъ до послѣдняго времени благопріятныхъ результатовъ.

Въ 1861 году, былъ составленъ нормальный проектъ кондицій на отдачу мраморныхъ ломокъ въ арендное содержаніе съ торговъ. Въ томъ же году г. Лотоцкій и купецъ Неворотинъ предлагали взять мраморныя лом-

*) Пред. мин. госуд. имущ. на имя управ. Олонецкою палатою отъ 5-го декабря 1861 года.

ки въ содержаніе на 12-ть лѣтъ, съ платою по 100 р. въ годъ, причемъ выговаривали безпошлинный отпускъ лѣса на постройки, свободное проведеніе дорогъ и право на устройство заводовъ и мастерскихъ, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія. Условія эти, какъ не соотвѣтствующія выгодамъ казны и требованіямъ закона, не были приняты.

Въ 1866 году былъ командированъ министерствомъ, для осмотра ломокъ, горный инженеръ Ковригинъ; ему было поручено опредѣлить способы и условія разработки ломокъ въ техническомъ отношеніи, а также размѣры заработной платы и раздѣлить карьеры (разрабатываемыя мѣсторожденія) на группы. Результаты изысканій Ковригина неизвѣстны. Но въ томъ же году было составлено въ министерствѣ предположеніе объ отдачѣ въ 24-лѣтнее арендное содержаніе 22-хъ карьеръ, съ условіемъ выламывать: въ первые шесть лѣтъ—25 куб. саж., во вторые—50, въ третьи—75 и въ четвертые 100 куб. саж. Плата опредѣлялась, по количеству выломаннаго камня, за кубическую сажень; но если камня выломано будетъ болѣе противъ договора, то излишнее количество уступалось арендатору за половинную плату. Взносъ аренды назначался за полгода впередъ. Лѣсной матеріалъ на постройки и другія надобности предполагалось отпускать арендатору по таксѣ, на общемъ основаніи. Въ пользу заводчика предоставлялись всѣ казенныя строенія, а вещи и инструменты ему продавались. Аренда обезпечивалась половиною годового оброка. На назначенные министерствомъ, на этихъ условіяхъ, торги желающихъ никого не явилось. Вслѣдствіе неуспѣха торговъ, сдѣлано было распоряженіе о продажѣ казенныхъ строеній при заводѣ; разработку же мрамора положено было отдавать всѣмъ желающимъ, по взаимному соглашенію, безъ торговъ.

Въ 1871 году, правительствующимъ сенатомъ было разрѣшено отдать мраморныя ломки въ арендное содержаніе французскому инженеру Амедею Ашару и Одесскому купцу 1-й гильдіи Клементію Боннэсъ, срокомъ на 24 года, изъ платежа по 20 руб. за каждую куби-

ческую саж. добытаго и грубо обтесаннаго матеріала, по утвержденнымъ для сего министерствомъ государственныхъ имуществъ кондиціямъ. Арендаторы осматривали ломки въ іюлѣ 1871 года, но контрактъ не состоялся по разнымъ причинамъ. При этомъ горное вѣдомство заявило права на шокшинскія мѣсторожденія (по росписанію №№ 16 и 17), какъ открытыя заводоуправленіемъ и разработывавшіяся его средствами въ теченіе цѣлаго столѣтія. Не встрѣчая однакожъ препятствія въ передачѣ арендаторамъ шокшинскихъ ломокъ, горное вѣдомство ходатайствовало ввести въ контрактъ условіе, что за заводоуправленіемъ должно быть сохранено право добычи шокшинскаго песчаника и каменнаго щебня, получающагося отъ разложенія перваго, въ томъ количествѣ и тѣхъ разностей, какія будутъ признаны нужными для заводовъ Олонецкаго горнаго округа. Добыча этихъ матеріаловъ должна производиться средствами и подъ наблюденіемъ заводоуправленія, или арендаторами, по договору съ послѣднимъ; въ обоихъ случаяхъ, мѣста добычи этихъ матеріаловъ должны быть указываемы заводоуправленіемъ.

Независимо отъ шокшинскихъ мѣсторожденій, еще слѣдующія шесть оказались разработанными на земляхъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ и церквей: № 11 соломенское и № 18 бруснинское—на церковныхъ земляхъ; № 29 царевичское—на землѣ помѣщика Бутенева; № 24 мунозерское, №№ 25 и 27 пялозерскія—въ участкѣ земель, подлежащихъ въ надѣлъ бывшимъ горнозаводскимъ крестьянамъ Олонецкаго округа.

За исключеніемъ этихъ 8-ми мѣсторожденій, въ непосредственномъ управленіи вѣдомства государственныхъ имуществъ остается 23 ломки, заложенныя на казенныхъ земляхъ.

На произведенныхъ въ 1875 году, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ въ С.-Петербургскомъ управленіи, торгахъ, 23 карьеры мраморныхъ ломокъ отданы въ арендное содержаніе на 24 г., начиная съ 1876, генералъ-адъютанту С. Е. Купелеву,

на слѣдующихъ условіяхъ: 1) за каждую кубическую сажень арендаторъ платитъ казнѣ 20 р. 3 к. 2) въ первый годъ (1876) онъ хотя и можетъ, но не обязанъ добывать мрамора; но затѣмъ обязательно для него выламывать: въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1877 года, по 50 куб. саж. въ годъ; во второе шестилѣтіе—не менѣе 75 куб. саж. въ годъ; въ третье не менѣе 100 куб. саж. въ годъ, и въ четвертое, послѣднее—не менѣе 150 куб. саж. въ годъ. Арендаторъ можетъ выламывать мраморъ и въ большемъ количествѣ; за излишекъ арендная плата уменьшается на половину. Если же выломаетъ менѣе противъ опредѣленнаго количества, то вноситъ арендную плату сполна и притомъ половину годового взноса впередъ, въ январѣ и въ іюлѣ. 3) Арендаторъ, по истеченіи каждаго шестилѣтія, вправѣ отказаться отъ содержанія мраморныхъ ломокъ, или можетъ передать ихъ во всякое время другому лицу.

Кушелевъ имѣлъ цѣлью привлечь сюда петербургскихъ капиталистовъ, но не удалось. На его средства въ штукахъ (кабанахъ) отправлены были разные сорта мраморовъ въ С.-Петербургъ. дѣлались кое-какіе предметы и украшенія на мѣстѣ, но все это въ общемъ представляло слабые признаки промышленности. Предпріятіе Кушелева частію оказалось неуспѣшнымъ и потому, что не было благонадежнаго лица вести дѣло на мѣстѣ. Довѣреннымъ допускались злоупотребленія во вредъ интересамъ Кушелева. Въ виду затрудненій организовать здѣсь дѣло, Кушелеву сначала предоставлялись льготы въ уплатѣ арендныхъ денегъ, а затѣмъ 18 Іюня 1879 года состоялось Высочайшее повелѣніе на прекращеніе контракта по арендованію ломокъ, безъ взысканія съ него арендной платы и съ возвратомъ залога; самыя ломки велѣно отдать въ аренду на общемъ основаніи, съ торговъ.

Въ 1880 году съ разрѣшенія Правительствующаго Сената мраморныя ломки переданы въ аренду Камеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества В. В. Савельеву на 24 года на условіяхъ платы въ казну за каждую кубическую сажень по 20 р. 10 к.; причемъ

арендаторъ обязанъ выбрать ежегодно: въ 1-е шестилѣтіе по 25. во 2-е по 50. въ 3-е по 100 и 4-е по 200 кубическихъ саж. въ годъ. При взятіи мрамора въ большемъ, противъ опредѣленнаго контрактомъ, количествѣ за излишне взятый мраморъ уплачиваетсявъ половинномъ размѣрѣ. т. е. по 10 р. 5 к. за куб. сажень.

Арендаторомъ былъ выстроенъ вододѣйствующій заводъ, который, начавъ съ успѣхомъ производство мраморныхъ работъ, сгорѣлъ до основанія со всѣмъ изготовленнымъ матеріаломъ, спустя годъ по его открытіи. Въ 1881 году былъ выстроенъ новый заводъ, на которомъ и были возобновлены работы. Добыча мрамора и заводское производство за это время не были значительны, такъ какъ предполагавшаяся, въ болѣе тѣмъ серьезныхъ размѣрахъ, поставка тивдійскаго мрамора для внутреннихъ украшеній воздвигавшагося въ то время зданія, по случаю пожара перваго завода, не могла быть выполнена. По возведеніи же новаго завода, производство его ограничивалось работою полоконниковъ (до 500 штукъ), столовъ (до 1000 штукъ), каминовъ, надгробныхъ памятниковъ и разныхъ мелкихъ издѣлій.

Способъ обработки таковъ: буреніе и обтеска ручнымъ способомъ, пиловка и шлифовка механическою силою завода. Полировка-же, за неприспособленіемъ завода къ этой работѣ,—ручнымъ способомъ.

На всѣ издѣлія, за исключеніемъ памятниковъ, мраморъ употреблялся большею частію свѣтлыхъ цвѣтовъ. На надгробные же памятники-темныхъ и, преимущественно, матюковскій—античный.

Независимо заводскихъ издѣлій изъ мрамора, мраморный щебень отправлялся въ Петербургъ въ количествѣ нѣсколькихъ судовъ на мозаичныя работы полов.

Производительность завода по даннымъ полиціи (*) простиралась:

въ 1881 году на 3000 руб., при 6 рабочихъ.
— 1885 — — 1883 — — 11 —

(*) По отзыву арендатора, за двѣнадцатилѣтній періодъ содержанія ломокъ имъ потрачено на производство издѣлій болѣе 50000 руб., не включая сюда арендной платы (свыше 9000 руб.).

— 1886	—	— 1140	—	— 6	—
1887	—	— 7000	—	— 10	—
— 1888	—	— 2140	—	— 10	—

Въ предпослѣдній годъ (1887) дѣйствій завода изготовлено было разной величины издѣлій: а) 172 стола на 3800 руб., б) 18 ваз̀ъ на 480 р., в) 13 пьедесталовъ и надгробныхъ плитъ на 450 р., г) 7 шахматницъ и другихъ цвѣтныхъ столовъ на 475 руб., д) пепельницъ, кубиковъ и подчерниленицъ на 1117 р. и е) разныхъ мелкихъ вещей на 678 р. Издѣлія сбывались въ Петербургѣ и Петрозаводскѣ.

Послѣ годичнаго перерыва въ промышленности, въ 1889 г. арендаторъ В. В. Савельевъ отдалъ ломки отъ себя въ пользованіе великобританскому подданному Фильдгаузену. На его средства добывался разныхъ сортовъ мраморъ и тоже кабанами отправлялся въ Петербургъ, гдѣ обдѣлывали его въ мастерскихъ для разныхъ заказовъ. Кромѣ того, дѣлались на мѣстѣ разныя мелкія вещи и доски для столовъ. Въ слѣдующемъ 1890 году, съ согласія арендатора, ломки перешли въ пользованіе Высочайше утвержденнаго Товарищества подъ фирмой Лабрадоръ. Товарищество это не имѣло никакого успѣха въ дѣлѣ; около 8000 пудовъ добытаго разныхъ сортовъ мрамора предположено было отправить въ Петербургъ, но на пути въ озерѣ Сандалъ судно съ грузомъ затонуло, что оттолкнуло фирму отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Сомнительно, чтобы фирма эта и преслѣдовала серьезную задачу въ своемъ предпріятіи; это отчасти подтверждается тѣмъ, что дѣлались заказы, но денежные платежи производились весьма неаккуратно. На средства фирмы Лабрадоръ добыто было еще до 4000 пудовъ аспида, но онъ остался невывезеннымъ на берегу Онежскаго озера и неизвѣстно куда исчезъ.

Въ 1893 году В. В. Савельевъ отказался отъ арендованія мраморныхъ ломокъ. За нарушеніемъ контракта, управленіемъ государственными имуществами объявлены вновь торги на отдачу мраморныхъ ломокъ въ аренду, но пока еще желающихъ никого не явилось.

Такимъ образомъ, слишкомъ столѣтняя исторія тивдійскихъ ломокъ показываетъ неосуществимость частныхъ начинаній развить здѣсь мраморное производство. *) Въ то же время исторія эта убѣждаетъ въ полной возможности средствами казны и мѣрами правительства содержать производство на надлежащей высотѣ. Во время работъ средствами казны. мраморныя издѣлія пользовались заслуженною извѣстностію по своей необыкновенной прочности и изящности отдѣлки и сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова принадлежностью роскоши и комфорта. Олонецкіе мраморы украшаютъ Исаакіевскій и Казанскій соборы въ Петербургѣ, храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Олонецкій же мраморъ употреблялся при сооруженіи дворцовъ Зимняго, Мраморнаго и бывшаго Великой Княгини Маріи Николаевны (нынѣ зданіе Государственна-

*) Нельзя не замѣтить, что послѣдній контрактъ на арендованіе тивдійскихъ ломокъ былъ трудно выполнимъ. Такъ напримѣръ: а) контрагентъ обязывался заготовить извѣстное количество кубическихъ сажень мрамора, а того не принято въ соображеніе, будетъ-ли спросъ на мраморъ арендатора, б) контрагенту В. В. Савельеву (10 пунктъ контракта) предоставлялось право пользоваться казенными постройками, но ихъ въ дѣйствительности не оказалось.

Заводскія строенія со службами и имуществомъ проданы были въ 1867 году, съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ. Поражаетъ баснословная дешевизна проданнаго имущества: мраморный заводъ купили съ торговъ за 8 руб., между тѣмъ въ немъ, какъ разсказываютъ, оказалось до 700 пуд. чугуна (валы, колшипники, пятники, станки). Проданъ чугунъ на Уеланскій заводъ по 40 коп. за пудъ. Кромѣ того, въ заводѣ было до 15 пуд. гвоздей и самый лѣсъ, въ большинствѣ, оказался годнымъ для постройки. Баня продала за 5 руб. 85 коп., но въ ней оказалось какъ передаютъ, до 25 пуд. желѣза. Находящееся отдѣльно въ кладовой желѣзо и инструменты попали ни за что, напримѣръ: а) шкивы мѣдные 34 шт., вѣсомъ 18 пуд., за 55 р. 55 коп. б) блоки одношкивные 14 шт., 16 пуд. 26 фунт. вѣсу, за 7 руб. в) желѣзо пиловое, вѣсу 14 пуд. 13 фунт., за 3 руб 10 к. г) желѣзо буровое въ 3/4 дюйм., вѣсу 13 пуд. 15 ф., за 10 р. и т. п. Всѣ подобнаго рода матеріалы покупщиками потомъ распроданы за цѣну въ 5—10 разъ большую, да и они—то не во всѣхъ вещахъ понимали толкъ и поторопились продать, не узнавъ настоящей стоимости.

го Совѣта). Шокшинскій порфиръ посланъ былъ Императоромъ Николаемъ I для пьедестала надгробнаго памятника Наполеону I въ церкви дома инвалидовъ. *) Шокшинскій же порфиръ употребленъ въ дѣло при постройкѣ памятника Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ.

На Бѣлой горѣ (въ 84 верстахъ отъ г. Петрозаводска), гдѣ сосредоточены главныя ломки мрамора, самыя значительныя работы производились для Исаакіевскаго собора, съ 1844 по 1853 годъ. Кромѣ казенныхъ поставокъ мрамора дѣлались мелкія вещи на продажу и по заказамъ частныхъ лицъ: камины, чаши, вазы, напечныя и столовыя доски, надгробные памятники, подсвѣчники, солонки, лампады и т. п. Для продажи олонецкихъ мраморныхъ издѣлій находился въ Петербургѣ магазинъ, который сначала помѣщался въ зданіи бывшей Гофъ-Интендантской конторы, а потомъ при управленіи Императорскаго кабинета; сверхъ того часть мраморныхъ вещей предоставлена была въ продажу

*) По свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета В. В. Савельевымъ, извѣстно слѣдующее преданіе.—Когда французское правительство рѣшило перевезти съ острова св. Елены останки Императора Наполеона I, то, между прочимъ, у него явилось желаніе устроить своему знаменитому Императору—Полководцу саркофагъ изъ такого мрамора, который бы представлялъ нѣчто рѣдкостное, не встрѣчающееся ежедневно въ такой богатой странѣ, какъ Франція. – Однимъ изъ бывшихъ въ Россіи французскимъ инженеромъ, между другими образцами камней, были представлены образцы Олонецкаго камня извѣстнаго подъ названіемъ „шокшинскаго порфира.“ По своей особенной крѣпости, по своей способности выдержать, до идеальности, высокую полировку, по своему совершенно ровному одинаковому во всѣхъ кускахъ буро-красному цвѣту, камень этотъ признанъ былъ вполнѣ отвѣчающимъ цѣли созиданія надгробнаго памятника, почему французское правительство и обратилось къ русскому о продажѣ потребнаго количества шокшинскаго камня—порфира по существовавшей тогда на оный таксѣ.—По докладѣ объ этомъ Императору Николаю Павловичу, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть соизволить—отпустить камень безъ таксы. При этомъ, какъ говоритъ преданіе, Императоръ Николай Павловичъ изволилъ будто бы выразить: „*какая странная судьба Императора Наполеона I; въ борьбѣ съ Россіей онъ потерялъ свою славу и Россія же сооружаетъ ему надгробный памятникъ*“.

частному лицу. Для управленія ломками учреждена была особая экспедиція, имѣвшая главное мѣсто пребыванія на Бѣлой горѣ. Чтобы обставить производство издѣлій въ болѣе художественной формѣ, въ 1838 году съ ломокъ посланъ былъ одинъ рабочій для обученія скульптурѣ и ваянію въ находившуюся при Уфѣ-Интендантской конторѣ школу. Подъ руководствомъ этого рабочаго, впослѣдствіи исполнялись заказы на мраморныя издѣлія по самымъ сложнымъ и изящнымъ рисункамъ, съ разными рельефными изображеніями и съ отчетливою художественностью.

Въ настоящее время мраморныя ломки находятся въ совершенномъ упадкѣ и вмѣсто изящныхъ и дорогихъ вещей, выдѣлывавшихся ранѣе, окрестное населеніе употребляетъ мраморъ на подѣлку мелкихъ вещей грубой и безвкусной работы. Въ Тивдіи и на Бѣлой горѣ нынѣ мраморнымъ промысломъ занимается до 20 человѣкъ. Обдѣлываютъ печатки, преспапье, кляспапье, столовыя доски, пепельницы, небольшія вазы, стаканы, шахматныя доски, подсвѣчники и разныя украшенія для столовъ въ родѣ пирамидъ, книжечекъ, яичекъ и т. п. Лучшихъ мастеровъ считается до десятка, изъ нихъ трое работали еще въ то время, когда мраморныя ломки эксплоатировались казною. Общій заработокъ 20 кустарей достигаетъ 2000 руб. Самолучшій мастеръ заработываетъ рублей 200-300 въ годъ, средній около 100 рублей, а заурядный 25—30 рублей.

Способъ производства работъ, безъ хорошихъ инструментовъ и необходимыхъ для мраморнаго дѣла приспособленій, сдѣлался затруднительнымъ. Орудіями обработки мрамора нынѣ служатъ: долото изъ литой стали, кьянка (молотокъ стальной), тесовикъ (молотокъ съ остріемъ, наваренный сталью) и буровой тяжелый молотъ, которымъ дѣйствуютъ двумя руками. При шлифовкѣ издѣлій употребляютъ воду и песокъ. Такой способъ шлифовки требуетъ двойной силы. Болѣе состоятельные мастера употребляютъ въ дѣло наждакъ и свинецъ. Обыкновенно посыпаютъ наждакъ и растираютъ свинцомъ. Въ заключеніе отдѣлки трутъ камень

бѣлымъ порошкомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „итальянская мумія“. Послѣднее средство, стоющее въ покупкѣ 4 руб. за фунтъ, доступно очень не многимъ. Взамѣнъ этого средства бѣдняки употребляютъ воскъ. При послѣднемъ способѣ шлифовки вещь цѣнится гораздо ниже. Издѣлія вырабатываютъ изъ щебня и кусковъ, которые массами валяются у ломокъ.

За отсутствіемъ въ средѣ рабочаго населенія правильно организованныхъ артелей, частные заказы на мраморныя издѣлія подвергаются различнымъ случайностямъ. При каждомъ удобномъ случаѣ, бѣлогорскіе мраморщики стараются запросить какъ можно высокія цѣны, особенно въ томъ случаѣ, когда исполненіе заказа требуется къ сроку, или когда открываются для мраморщиковъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ другія болѣе выгодныя заработки.

Съ какими происшествіями сопряжено было для частныхъ лицъ выполненіе своихъ заказовъ на мраморныхъ ломкахъ уже лѣтъ 20 тому назадъ, можно привести слѣдующій примѣръ:

Въ іюнѣ 1873 года, одинъ изъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда, находясь въ С.-Петербургѣ, взялъ подрядъ на поставку мраморныхъ издѣлій для внутренней отдѣлки одного изъ лучшихъ домовъ въ Большой-Морской; но, не будучи знакомъ съ положеніемъ мраморныхъ работъ на тивдійскихъ ломкахъ и, конечно, не желая упустить подряда, объявилъ за заказанныя вещи цѣну на авось—далеко ниже той, во что могли дѣйствительно обойтись работы. По условію, срокъ для выполненія подряда былъ назначенъ къ 1 декабря 1873 года. Получивъ приличный задатокъ, подрядчикъ прибылъ на Бѣлую гору и приступилъ къ работамъ; но, вѣроятно, сообразилъ, что за выпрошенную цѣну подряда выполнить не возможно, и потому не долго думая, бросилъ работы въ самомъ ихъ началѣ. Между тѣмъ, домовладѣлецъ, не поручившій никому имѣть за ходомъ подряда наблюденіе на мѣстѣ, предполагая, что работы производятся, не предпринималъ никакихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что подрядчикъ, время отъ времени полу-

чалъ отъ него деньги на работы. Только по истеченіи контрактнаго срока, домовладѣлецъ навелъ справки и узналъ о неисправности подрядчика. Въ маѣ 1874 года онъ далъ довѣренность другому лицу, обусловивъ, чтобы требующіяся издѣлія были доставлены въ Петербургъ въ навигацію того же 1874 года. Но теперь при исполненіи подряда, встрѣтились различныя, не предвидѣнныя прежде затрудненія. Предварительная смѣта была составлена въ апрѣлѣ, безъ означенія, что работа эта спѣшная и будетъ производиться въ лѣтнее время; но когда это условіе предъявлено было мраморщикамъ, они тотчасъ же увеличили цѣну и затѣмъ постепенно возвышали ее, время отъ времени, до окончанія подряда. За распиловку мрамора по смѣтѣ было назначено по 3½ коп. съ квадратнаго вершка, а на самомъ дѣлѣ пришлось платить съ августа мѣсяца, для ускоренія работъ, по 12 коп. съ вершка. Точно также за отшлифовку мрамора платилось съ начала по 17 р. съ аршина, а подъ конецъ цѣна возвысилась до 22 руб. Причины такаго возвышенія цѣнъ въ это время были слѣдующія: около Тивдіи строился тогда частный чугунно-плавильный заводъ, причемъ требовалось много рабочихъ и предлагались хорошія цѣны; во всѣхъ окрестностяхъ Тивдіи производились развѣдки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другихъ ископаемыхъ, для чего также много брали рабочихъ. Бѣлогорскіе мраморщики, имѣя въ виду хорошіе заработки по постройкѣ завода и на горныхъ развѣдкахъ и въ то же время зная, что мраморныя издѣлія требуются къ сроку, не стѣснялись возвышать за нихъ плату. Однакожъ, не смотря на столь неблагопріятныя условія. подрядъ былъ оконченъ своевременно, мраморныя издѣлія доставлены въ Петербургъ въ навигацію 1874 года. Но само собою разумѣется, при этихъ условіяхъ за мраморныя издѣлія, въ общей сложности, пришлось уплатить на ¼ часть дороже противъ дѣйствительной ихъ цѣны, за которую можно было бы исполнить заказъ въ другое время года, когда для мраморщиковъ не представлялось выгодныхъ заработковъ на сторонѣ и при томъ, если-бы работы не были спѣшныя.

Особенно за послѣднее время слышится всеобщая жалоба на упадокъ мраморнаго промысла. Мастера жалуются, что не поступаетъ заказовъ. Между тѣмъ стороной передаютъ, что рисковано давать заказъ, такъ какъ онъ немыслимъ безъ задатка, а мастера, получивъ задатокъ, часто не исполняютъ заказа или выполняютъ его недобросовѣстно. Такое отношеніе мастеровъ къ дѣлу отталкиваетъ заказчика или вынуждаетъ его прибѣгать къ посредничеству мѣстнаго торговца Исакова, который принимаетъ на себя отвѣтственность по выполненію заказовъ. Въ его зависимости мастера не смѣютъ обмануть, ибо при нуждѣ къ Исакову же приходится обращаться. Да если бы и случился обманъ, то рискуетъ всецѣло подрядчикъ, а не заказчикъ. Самое выполненіе заказа много выигрываетъ, когда онъ передается не прямо мастеру, а подрядчику. Послѣдній слѣдитъ за ходомъ дѣла и разъясняетъ требованіе заказчика. Тивдійскій торговецъ Исаковъ также не мало скупаетъ мраморныхъ издѣлій отъ мастеровъ, которые продаютъ ему во время крайней нужды, когда не имѣютъ покупателей. Разумѣется, вещи скупаются Исаковымъ за безцѣнокъ и большею частію не на наличныя деньги, а за товаръ. Исаковъ скупаетъ въ годъ мраморныхъ издѣлій на двѣсти рублей и большею частію сбываетъ ихъ въ Петербургѣ. Въ Петрозаводскѣ заказы на мраморныя издѣлія въ послѣднее время принимаетъ торговецъ—мѣщанинъ Н. С. Пелепенко. Кромѣ того, здѣсь же принимаетъ заказы одинъ изъ бѣлогоровъ, нѣкто Герасимовъ, состоящій сторожемъ при уѣздной земской управѣ.

Изъ среды тивдійскихъ мастеровъ скупкою мраморныхъ издѣлій занимаются двое (Крысинъ и Гришановъ). Они сбываютъ вещей своего издѣлія и чужихъ на 600 рублей въ годъ. Сбываютъ издѣлія на Шунгской ярмаркѣ, въ Повѣнцѣ, Петрозаводскѣ, Вытегрѣ, Петербургѣ и Финляндіи. Скупщики эти покупаютъ издѣлія въ то время, когда производителямъ некуда дѣвать ихъ. Понятно, при такихъ условіяхъ, издѣлія сбываются значительно дешевле и часто вещи идутъ за по-

ловинную стоимость противъ цѣнъ, какія могли бы получиться непосредственно отъ потребителя. Въ подобныхъ случаяхъ положеніе кустарей тѣмъ болѣе печально, что до 10 человѣкъ исключительно кормятся мраморнымъ промысломъ; сельскаго хозяйства у нихъ почти нѣтъ: сѣютъ по четверику—два ржи, ни лошадей, ни коровъ не имѣютъ и положительно не на что обзавестись хлѣбопашествомъ. Да къ тому же большинство такихъ бобылей имѣютъ склонность къ выпивкѣ, что окончательно ихъ разоряетъ. Много, очень много мастеровъ разбрелось по разнымъ мѣстамъ для отхожихъ промысловъ. До 10 человѣкъ занимаются при Святнаволокскомъ рудоплавильномъ заводѣ.

Въ данное время самыми крупными заказами слѣдуетъ считать заказы на памятники, которые цѣнятся отъ 30 до 200 рублей. Памятникъ въ 30 рублей дѣлается въ два мѣсяца однимъ рабочимъ. Цѣнный памятникъ (около 200 рублей) требуетъ времени для работы до 6 мѣсяцевъ и непремѣнно нужно работать двумъ. Года два тому назадъ работали отъ подрядчика мраморный иконостасъ въ часовню Ѳаддѣя Блаженнаго, въ Петрозаводскѣ. Семеро рабочихъ были у дѣла 4 мѣсяца, каждый получалъ по 25 руб. въ мѣсяцъ.

При обдѣлкѣ камня большое значеніе имѣетъ сортъ его. Хуже обработывается матюковскій мраморъ, добываемый на сѣверо-восточномъ берегу озера Сандалъ, между Тивдіей и Ерпами, на разстояніи около 6 вер. отъ послѣднихъ, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Гавръ-Наволокъ. Длинный и высокій діоритовый матюковскій кряжъ имѣетъ пластовый характеръ. Хорошая отдѣльность этого діорита, его замѣчательная прочность, способность къ высокой полировкѣ и довольно красивый видъ обезпечиваютъ ему видное мѣсто среди мраморовъ Олонецкаго края. Изъ этого мрамора мѣстными тивдійскими мастерами сдѣланъ пьедесталъ подъ первый, воздвигнутый въ Россіи, памятникъ въ Бозѣ Почившему Царю-Освободителю Императору Александру II, въ г. Петрозаводскѣ. (*)

*) Памятникъ воздвигнутъ на средства Олонецкаго зем-

Легче всего обдѣлывается красивый палосельгскій сланецъ, употребляемый на многія подѣлки. Сланецъ этотъ, находящійся на сѣверномъ концѣ озера Лижмозера, имѣетъ низкій выходъ изъ земли, приходится его откапывать. Онъ легко откалывается по слоямъ, имѣющимъ до шести разновидностей. Изъ палосельгскаго камня можно сдѣлать доску для умывальника за 5 руб., тогда какъ доска изъ матюковскаго діорита дешевле 20 рублей не можетъ быть сдѣлана. На обдѣлку доски изъ палосельгскаго камня потребуется не болѣе недѣли, между тѣмъ изъ матюковскаго діорита можно сдѣлать доску только въ два мѣсяца. По трудности обработки еще извѣстны викпъ-ламбинскій (**) и соломенскій мраморы. Но всѣхъ труднѣе для обработки, какъ уже замѣчено, шокшинскій порфиръ (шохапъ), изъ котораго за послѣднее время ничего не дѣлается.

Лучшее время для работъ зима, когда нѣтъ сельско-хозяйственныхъ занятій. Особыхъ помѣщеній для работъ не имѣется. Весною, лѣтомъ и осенью работаютъ на улицѣ, въ сараяхъ и баняхъ, а зимою въ жилыхъ домахъ и частью въ баняхъ.

При серьезномъ отношеніи къ дѣлу мраморное производство могло бы выше стоять. Обманъ, неопредѣленность сбыта и незнаніе болѣе или менѣе техническихъ усовершенствованій ставятъ чуть не въ застой этотъ промыселъ. Теперь больше всего употребляютъ въ обдѣлку простой сортъ мраморовъ. Преслѣдуется одна цѣль, какъ бы скорѣе сдѣлать и дороже взять отъ случайнаго и неопытнаго покупателя. Заказы поступаютъ больше всего на столы разныхъ величинъ. Никогда нѣтъ

ства. Мраморъ на пьедесталъ пожертвованъ арендаторомъ ломокъ камеръ-юнкеромъ Высочайшаго Двора В. В. Савельевымъ. Пьедесталъ, по проекту профессора А. О. Томишко, исполненъ безъ всякихъ пустотъ. Всѣхъ частей со ступенями 19. Средній монолитъ въ необдѣланномъ видѣ вѣсилъ около 1200 пудовъ. Памятникъ открытъ 30 августа 1885 г.

**) Изъ викпъ-ламбинскаго мрамора сдѣланы были подшипники для вала, на тивдійскомъ мраморномъ заводѣ, и они оказались незамѣнимыми по своей прочности и практичности въ смыслѣ предупрежденія пожара.

опредѣленной цѣны на издѣлія: подвернется покупатель, повидимому неопытный, выпрашиваютъ съ него въ три раза дороже, чѣмъ на самомъ дѣлѣ стоитъ вещь. При умѣньѣ торговаться, можно вещи получить за недорогую цѣну. Напримѣръ, шахматная доска, въ которую необходимо вдѣлать 64 вставки, цѣнится изъ лучшаго тивдійскаго мрамора 25 руб., а изъ не высокаго сорта 6 р. Молодое поколѣніе не имѣетъ охоты къ работѣ, а если и работаетъ, то не съ тѣмъ, чтобы научиться отъ старшаго мастерству, а единственно чтобы получить себѣ на расходы малую-толику за торопливо и неумѣло сдѣланную вещь.

Большею частію бѣднота вынуждаетъ кустарей продавать вещь, какъ только она изготовлена. Въ запасъ, на случай явки покупателя, рѣдко сохраняется подходящая, болѣе цѣнная, вещь. Ссылаясь на упадокъ промысла, кустари тивдійскіе съ сожалѣніемъ вспоминаютъ доброе старое время, когда сама казна эксплоатировала мраморныя ломки, имѣя свой заводъ на Бѣлой горѣ. Скупщики тоже обижаются на плохой сбытъ, напр. въ Финляндіи мѣняютъ мраморныя вещи на товаръ. За послѣднее время, отъ 150 до 200 рублей за мраморныя издѣлія выручаетъ сторожъ при водопадѣ Кивачъ. Вещи онъ скупаетъ у мастеровъ тоже за недорогую цѣну и получаетъ хорошій барышъ. Какъ объясняетъ сторожъ, посѣтители Кивача иногда съ удовольствіемъ бы купили хорошую и цѣнную вещь, но ея не имѣется наготовѣ, и невольно ограничиваются покупкою недорогой вещи, какъ они выражаются, „на память.“

Одинъ изъ мѣстныхъ мастеровъ И. М. Гришановъ доставилъ свои издѣлія въ общество поощренія труда рабочихъ въ С.-Петербургѣ. Скупили тамъ, что было лучшаго и болѣе изящнаго; причемъ многое забраковали и пришлось продать вещи въ Петербургѣ за безцѣнокъ.—Какъ курьезъ слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что отъ общества этого дали Гришанову каталогъ предметовъ разныхъ вещей и преимущественно церковныхъ и въ этомъ каталогѣ, между прочимъ, подчеркнуты рисунки

тѣхъ вещей, мраморныя подѣлки которыхъ общество пожелало получить отъ кустарей. Между тѣмъ ни чертежей, ни рисунковъ, ни руководства, могущаго нѣсколько освѣтить дѣло, кустарямъ не дали. Да и теперь ни откуда никакихъ указаній они не получаютъ. Предоставленные себѣ, мраморщики дѣлаютъ вещи по своей личной фантазіи и вовсе не задаются тѣмъ, какъ бы угодить вкусу покупателя.

Всѣ эти въ совокупности взятыя причины неблагопріятно отражаются на промыслѣ и потому требованія на мраморныя издѣлія постепенно уменьшаются.

По отзыву мѣстнаго торговца Исакова, изъ нѣкоторыхъ сортовъ мрамора можно выжигать превосходную известь, незамѣнимую для строительнаго дѣла. Исаковымъ на пробу было выжжено до 500 п. извести для своихъ надобностей и для продажи. Известь эта поднимаетъ 12—15 кирпичей, тогда какъ известь изъ Олепьихъ острововъ Онежскаго озера можетъ поднять 7—8 кирпичей. Выжиганіе извести изъ мраморнаго щебня обѣщаетъ несомнѣнную выгоду и, по общимъ отзывамъ, можно получить въ Петербургѣ 70—80 коп. за пудъ этой извести. Подобную же известь можно бы выжигать изъ мрамора въ Кондопожской губѣ, но тамъ добываніе камня сопряжено съ затрудненіями. Между тѣмъ какъ въ Тивдіи непроизводительно валяется масса щебня, годнаго только на известь. *)

Поднять мраморное производство, имѣющее за собою славную исторію. можно только при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ богатства разнороднаго мрамора, къ услугамъ техники здѣсь готова неизчерпаемая водяная сила, которая одновременно могла бы приводить въ движеніе станки для пиловки, шлифовки, полировки и токарнаго дѣла. Для отправки издѣлій въ Петербургъ имѣется дешевый во-

*) О высокихъ качествахъ извести изъ мраморнаго щебня такіе же отзывы далъ намъ и бывшій арендаторъ ломокъ В. В. Савельевъ, по распоряженію котораго тоже выжигалась известь въ Тивдіи.

дяной путь, *) да кромѣ того близка къ осуществленію желѣзная дорога, проектируемая отъ Петербурга на Кемь. Дорога эта намѣчена въ 20 верстахъ отъ тивдійскихъ ломокъ. При правильной организаціи работъ можетъ быть вновь достигнуто развитіе мраморнаго дѣла въ Олонецкой губерніи и притомъ въ размѣрахъ болѣе широкихъ, если принять во вниманіе современныя требованія въ архитектурномъ дѣлѣ.

---

*) Путь изъ сел. Бѣлой-Горы слѣдующій: отъ бывшаго при этомъ селеніи завода—озеромъ Гижъ-озеромъ 1½ версты, вытекающею изъ него рѣчкою Тивдійкою—1 верста; у сел. Тивдіи, гдѣ на рѣчкѣ устроены мельницы, и находятся крутые скалистые пороги, мраморъ перетаскивается до пристани на озерѣ Сандалъ сухимъ путемъ около полуверсты, затѣмъ озеромъ Сандаломъ на протяженіи 40 верстъ и каналомъ, прорытымъ изъ этого озера въ озеро Нигъ-озеро, на протяженіи 5 верстъ; вторая пристань находится на Нигъ-озерѣ, въ 3 верстахъ отъ сел. Кондопоги, лежащаго у одного изъ заливовъ Онежскаго озера. Это разстояніе мраморы перевозились гужемъ до пристани на озерѣ Онегѣ, гдѣ грузились на суда для доставки водою до самаго Петербурга. Доставка мрамора съ Бѣлой горы до Кондопоги обходилась по 10 коп., включая сюда содержаніе пристаней, судовъ съ остановкой, перегрузку и прочіе мелкіе расходы, а отъ Кондопоги до Петербурга (по озеру Онегу, рѣкѣ Свири, Ладожскому озеру и р. Невѣ) около 15 коп., всего же по 25 к съ пуда. Перевозки отдавались съ подряда мѣстнымъ крестьянамъ.

Обработка камня.

Повсемѣстно въ Олонецкой губерніи производятъ массу продолговатыхъ *точильныхъ брусковъ*, составляющихъ насущную потребность каждаго крестьянскаго дома. Хотя около половины домохозяевъ пользуются брусками собственнаго издѣлія, но однако число покупныхъ брусковъ доходитъ до внушительной цифры. Продаютъ бруски отъ 1 до 5 копѣекъ за штуку. Мѣстомъ сбыта служатъ главнымъ образомъ городскія и сельскія ярмарки и обыкновенные торжки въ часовенные и храмовые праздники.

Между прочимъ особенно выдѣляется производство *точилъ* изъ бруснинскаго песчанника крестьянами Шелтозерско-Бережной волости, Петрозаводскаго уѣзда.— Ломки бруснинскаго камня (песчанника) находятся на островѣ Брусно, въ полуверстѣ отъ западнаго берега Онежскаго озера, а также на сосѣднихъ берегахъ, и принадлежатъ мѣстной церкви Бруснинскаго прихода. Песчанникъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ рядомъ слоевъ, иногда до 3 аршинъ; толщина каждаго слоя въ отдѣльности до 1/4 арш. и болѣе. Бруснинскій песчанникъ свѣтло-зеленаго и сѣровато-зеленаго цвѣтовъ. Онъ имѣетъ не столь сильное сложеніе, какъ шокшинскій песчанникъ, извѣстный подъ именемъ „порфира“, и значительно мягче. Впрочемъ, твердость его въ различныхъ мѣстахъ ломокъ, равно и въ различныхъ слояхъ, бываетъ не одинакова. Добыча камня производится клиньями и ломами, по направленію слоевъ, по которымъ онъ удобно дѣлится. До февраля 1895 года ломка бруснинскаго песчанника находилась въ арендѣ крестьянъ Шелтозерско-Бережной волости и плата взималась по 7 к. съ пуда добываемаго

камня. Лѣтъ 30 тому назадъ арендной платы поступало 200 р. ежегодно, но въ послѣдніе годы плата эта не превышаетъ 60—80 р. Прежде однихъ крупныхъ точилъ разной величины ежегодно выдѣлывали до 5000 штукъ отъ 25 к. до 60 к. за штуку. Кромѣ того выдѣлывались продолговатые бруски, плиты для половъ и ступеней (длиною до 5 арш.), плиты для тротуаровъ. Плиты для половъ съ укладкою на мѣстѣ поставлялись отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за квадратный аршинъ. Работали крестьяне почти круглый годъ—съ октября по май, чѣмъ и поддерживали свое существованіе съ семьями. Зимой работа производилась въ баняхъ. Въ одинъ день человѣкъ выдѣлывалъ до 150 брусковъ. точилъ 2—3, смотря по величинѣ. Годовой заработокъ одного домохозяина простирался отъ 100 до 150 рублей.

Въ настоящее время съ такимъ успѣхомъ крестьяне уже не могутъ работать, такъ какъ добываніе камня изъ земли сопряжено съ большими затрудненіями. Пряжъ камня, по мѣрѣ углубленія къ Онежскому озеру, состоитъ изъ многихъ слоевъ, которые между собою часто сливаются и заростаніе ихъ слишкомъ затрудняетъ работу камня и дѣлаетъ ее иногда даже невозможною съ инструментами первобытной системы.

Орудіемъ обработки камня служатъ: а) кьянка, употребляется вмѣсто молота, б) долота разныхъ видовъ для раскалыванія плитъ, в) желѣзный циркуль и г) два тесовика—одинъ съ широкимъ остріемъ, другой—съ узкимъ.

Теперь спросъ на точилья и брусья уменьшился вслѣдствіе конкурренціи иностранныхъ точилъ, преимущественно англійскихъ, такъ что всего продается брусковъ и точилъ на ближайшихъ ярмаркахъ и торжкахъ, преимущественно въ селеніи Оштѣ и Петрозаводскѣ, не болѣе 1000—1200 пудовъ. Часть брусковъ и точилъ отвозятъ въ Новгородскую губернію.

Въ селеніяхъ Рыбьей-рѣкѣ и Шоктѣ, Шелтозерско-Бережной волости, работаютъ надгробныя плиты, памятники, тумбы и другіе подходящіе предметы. На мѣ-

стѣ и частію въ окружающихъ селеніяхъ своей губерніи работами этими занято до 15 человѣкъ *) и въ годъ выручаютъ не менѣе 2000 рублей. Между прочимъ довольно выгодный заработокъ каменотесамъ представляется при обдѣлкѣ мельничныхъ жернововъ, цѣна за работу которыхъ за послѣднее время была:

а)	жернова	17 верш.	въ діаметрѣ	15	руб.
б)	—	15 —	—	12	—
в)	—	12 —	—	10	—

Такіе же жернова дѣлаются въ селеніи Бѣлой-горѣ.

Владѣльцы петрозаводскихъ мельницъ хвалятъ бѣлогорскіе жернова и предпочитаютъ ихъ французскимъ, стоящимъ съ доставкою сюда до 100 руб. Бѣлогорскіе жернова мелютъ скорѣе и мука выходитъ мельче.

Каменныя надгробныя плиты въ Шокшѣ и Рыбьей-рѣкѣ можно заказать мастерамъ за недорогую цѣну отъ 4 до 12 р. смотря по размѣру, отъ 1 до 2½ арш. длины.

Каменотесный промыселъ вообще тяжело отзывается на здоровьѣ: ѣдкая пыль отъ камня вредно дѣйствуетъ на глаза и легкія. Изъ метрическихъ записей видно, что рабочій не доживаетъ 50—55 лѣтъ и умираетъ отъ чахотки. Въ послѣднее время для предохраненія глазъ отъ пыли и ушиба начали носить толстые синіе очки.

Большою славою пользуются также точильные бруски, добываемые съ высокой горы, въ 25 верстахъ отъ Селецкаго погоста, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Добываніемъ камня и обработкою брусковъ занимаются пять человѣкъ мѣстныхъ крестьянъ и годовой заработокъ ихъ про-

*) Крестьяне Шелтозерско-Бережной волости, и преимущественно Рыборѣцкаго общества, занимаются исключительно каменотеснымъ промысломъ. До 500 человѣкъ ежегодно отправляется въ Петербургъ, Кронштадтъ, Лифляндію и другія губерніи, гдѣ занимаются этимъ промысломъ при постройкахъ, а въ Лифляндской губерніи, кромѣ того, взрываютъ на поляхъ огромные камни, разбиваютъ на куски; такимъ образомъ очищаютъ поля отъ камней и дѣлаютъ почву удобною для хлѣбопашества. Отправляются они ранней весной и возвращаются осенью. Заработокъ на рабочаго простирается отъ 60 до 150 рублей.

стирается до 100 рублей. Сбываютъ бруски въ Олонецъ и Финляндію; часть брусковъ распродаютъ также и на Шунгской ярмаркѣ Повѣнецкаго уѣзда. Цѣна брускамъ 3—5 коп. за штуку. Обработка брусковъ производится въ зимнее время, и одинъ рабочій въ среднемъ выдѣлываетъ ихъ до 5000 въ зиму. Камень для брусковъ выкапываютъ обыкновенными ломами и заступами на глубинѣ одной сажени. Добытая плита предварительно ломается на бруски при помощи топора. Затѣмъ бруски обравниваются тѣми же топорами и шлифуются посредствомъ тренія о булыжный камень. Шлифовкою брусковъ заняты преимущественно дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ.

Въ дѣлѣ развитія кустарной промышленности въ Повѣнецкомъ краѣ несомнѣнно важное значеніе могъ бы имѣть камень, находящійся въ большомъ количествѣ при деревнѣ Лыстьей-губѣ Богоявленской волости. Камень этотъ легко пилится обыкновенной дровяной пилой, тешется плотничьимъ топоромъ и даже ножемъ. Пока онъ употребляется на вставки къ устьямъ русскихъ печей, взамѣнъ желѣзныхъ дугъ. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, камень этотъ не лопается отъ жару и по легкости обдѣлки и прочности своей примѣнимъ былъ бы для разныхъ подѣлокъ. *)

*) Мѣстный земскій начальникъ А. И. Коляскиковъ, въ маѣ текущаго года, отправилъ образецъ этого камня въ отдѣлъ сельской экономіи при министерствѣ земледѣлія, на предметъ опредѣленія технической годности камня. По постановленію кустарнаго комитета, утвержденному министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ходатайство г. Коляскикова уважено и о результатѣ опредѣленія годности камня имѣетъ быть полученъ отзывъ.

Добываніе ископаемыхъ продуктовъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

Въ настоящемъ очеркѣ нельзя не упомянуть о добываніи ископаемыхъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ, какъ о занятіи, производящемся крестьянами на мѣстѣ жительства въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, а потому имѣющемъ близкое отношеніе къ кустарной промышленности.

Ископаемыя добываются: а) *огнеупорная глина* въ Макачевской волости, близъ деревни Паньковой; при дер. Депинь-Уголъ; близъ дер. Андомы въ урочищахъ „Лѣной", „Средняя гора" и „Осиповщина"; Вытегорской вол. при дер. Патровой, извѣстномъ подъ названіемъ „Патровское мѣсторожденіе"; б) *мыловой камень*—въ Макачевской волости, близъ деревень: Чекши, Крежовъ, Мальяна и Гурбичковской; въ Никулинской волости—у сѣнокоснаго луга дер. Тямковъ; въ Вытегорской волости, отъ деревни Лонской до деревни Великаго Двора, по обѣ стороны рѣки Вытегры, на разстояніи 2-хъ верстъ; в) *известковый камень*—въ Вытегорской волости близъ дер. Осинника; въ Макачевской волости, при дер. Калиновской, въ урочищѣ „Кузьмино поле"; г) *охра*—въ Макачевской волости, у полей дер. Клепова, и д) *мумія*—въ той же волости, близъ деревни Подгорье. Эти же матеріалы залегаютъ и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ означенныхъ волостей, но не добываются потому, что достоинствомъ ниже разработываемыхъ.

За исключеніемъ Патровскаго пріиска, принадлежащаго Олонецкимъ горнымъ заводамъ, прочія разрабатываемыя мѣсторожденія ископаемыхъ отданы обществами, по контракту, въ арендное содержаніе разнымъ частнымъ лицамъ, за плату по 2252 руб. въ годъ.

Добычею этихъ продуктовъ имѣютъ право заниматься только мѣстные крестьяне; они работаютъ

преимущественно въ зимнее время. Мѣсторожденіе упомянутыхъ продуктовъ залегаетъ въ землѣ слоями, имѣющими неодинаковую толщину и лежащими на разной глубинѣ; такъ, слои охры и мѣловаго камня находятся не такъ глубоко, какъ слои огнеупорной глины, и потому добыча послѣдней болѣе затруднительна, чѣмъ добыча охры и мѣлового камня. Мѣловой камень, въ первоначальномъ видѣ, представляетъ сплошную массу, идущую въ землѣ довольно большимъ слоемъ, почему, при добываніи, раздробляется молотами, на мѣстѣ, въ небольшіе куски, и въ такомъ видѣ перевозится на устроенныя при ручьяхъ водяныя мельницы, которыхъ находится въ волостяхъ: Макачевской 15, Никулинской 1 и Вытегорской до 12. На этихъ мельницахъ мѣловой камень просушивается на открытомъ воздухѣ и потомъ куски его раздробляются молотами въ мелкія части, которыя затѣмъ сортируютъ и толкутъ въ обыкновенныхъ толчеяхъ. Размолотый такимъ образомъ мѣлъ пересѣвается ситами и подъ названіемъ толченаго сдается въ г. Вытегру арендатору пріисковъ, или поступаетъ на мѣлоплавильные заводы. Въ мѣлоплавильняхъ мѣлъ первоначально растворяется въ извѣстномъ количествѣ воды и вливается въ мѣлоплавильныя печи, гдѣ отъ вліянія жара превращается въ сплошную массу. Эта масса перерѣзывается на куски, окончательно досушивается и въ такомъ видѣ представляется арендатору

Слои охры не такъ тверды, какъ слои мѣловаго камня, а потому, при добываніи изъ земли, охра раздробляется безъ малѣйшаго затрудненія въ куски и такимъ же образомъ, какъ мѣлъ, переработывается въ мельничныхъ ступахъ, а потомъ уже въ измельченномъ видѣ сдается арендатору. Этотъ заработокъ былъ бы выгоденъ для крестьянъ, но усушка охры, до сдачи арендатору, значительно уменьшаетъ добытое количество.

Для добыванія огнеупорной глины, по наступленіи зимняго времени, собираются артели, до 20 человѣкъ каждая. Сперва выбираютъ мѣсто, гдѣ, по признакамъ,

долженъ находиться слой глины, а потомъ начинаютъ рыть яму, которую, по мѣрѣ углубленія, укрѣпляютъ поперечинами, начиная отъ верху до низу, въ родѣ лѣстницы; приступы эти, въ одну печатную сажень, дѣлаются во внутренности ямы кругообразно и, во время копки ямы, на каждомъ изъ приступовъ помѣщается по одному человѣку съ лопатами; такимъ образомъ земля выбрасывается отъ нижняго приступа на другой, на третій и т. д., съ послѣдняго до верхняго, откуда глина выбрасывается на поверхность. Когда же достигнутъ слоя огнеупорной глины, то слой этотъ, посредствомъ желѣзныхъ клиньевъ и пестовъ, раскалываютъ на куски отъ 15 до 50 пудовъ; куски эти силою одной лошади поднимаютъ чрезъ блокъ по канату на поверхность, гдѣ глина окончательно очищается отъ примѣси земли и сдается арендатору. Каждая артель, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, т. е. если попадетъ на хорошій слой глины, можетъ добыть ея до 200 п. въ зиму. Глина сдается арендатору партіями по 1000 пудовъ. Но нерѣдко бываютъ такіе неудачные случаи, что артель, проработавъ всю зиму, не получаетъ, кромѣ убытка, никакой выгоды. Это происходитъ отъ того, что вырытая яма, отъ сильнаго напора подземныхъ ключей, наполняется водой. Поэтому, для производства работъ по добыванію глины, хотя и собирается въ зиму иногда артелей пять, но при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, выгоды и вознагражденіе за трудъ получаютъ одна или двѣ артели, а прочія терпятъ убытки.

Мѣлоплавильни устраиваются слѣдующимъ образомъ: снаружи — деревянное строеніе, похожее на баню, или небольшое деревянное гумно. Внутри устроены плавильные ящики, имѣющіе деревянныя стѣнки и кирпичное дно, расположенное на 3—4 очелкахъ, снабженныхъ общею дымоотводною трубою. Досчатый ящикъ длиною около 2 саж., шириною около 1 саж. и глубиною отъ 6 до 8 четв. Надъ этимъ ящикомъ чанъ вмѣстимостью 100 ведръ. Плавка мѣла производится такъ: первоначально налютъ въ чанъ въ извѣстной пропорціи

воду, потомъ всыпаютъ туда вытолченный мѣлъ. въ количествѣ одной части противъ четырехъ частей воды; затѣмъ это все взбалтывается и сряду же въ такомъ состояніи выливается изъ отверстій, находящихся въ нижней части чана, сквозь мѣдное сито въ ящикъ. Такимъ образомъ, работа изъ чана въ ящикъ идетъ второй, третій и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока не наполнится означенный ящикъ. Послѣ сего растворъ устаивается, т. е. мѣлъ садится на низъ, а вода остается выше; когда же отдѣлится мѣлъ отъ воды, тогда послѣднюю выливаютъ, а мѣлъ сушатъ посредствомъ топки печи. На второй день, когда мѣлъ нѣсколько просохнетъ, разрѣзываютъ мѣловую массу на куски; затѣмъ, когда въ продолженіи четырехъ-суточнаго дѣйствія жара мѣлъ дѣлается совершенно сухой, его снимаютъ съ печи и убираютъ. Печь можетъ просушивать мѣлу въ одинъ разъ до 500 п.

Добываніе матеріаловъ производится: нѣкоторыхъ ежегодно, а другихъ, смотря по условіямъ сбыта и добыванія, —иногда черезъ годъ и болѣе. Въ настоящее время добывается а) мѣлового камня (ежегодно) отъ 35000 до 50000 пудовъ; б) известковаго (ежегодно) отъ 4000 до 5000 пуд.; в) огнеупорной глины (не ежегодно) отъ 40000 до 85000 пуд.; г) охры (ежегодно) отъ 17000 до 60000 п.; и д) мумія (не ежегодно) до 4000 п.

Въ 1894 году крестьянами Макачевской и Вытегорской волостей добыто ископаемыхъ матеріаловъ:

Огнеупорной глины	-	-	84611	пудовъ *)
Мѣлу	-	-	43916	„
Охры	-	-	27524	„

*) Въ томъ числѣ 13000 пудовъ огнеупорной глины было заготовлено и доставлено для Александровскаго снарядо литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ; все же остальное количество отправлено въ С.-Петербургъ на судахъ. Добываніе огнеупорной глины для Александровскаго завода производится изъ, такъ называемаго, Патровскаго мѣсторожденія, принадлежащаго Олонецкимъ горнымъ заводамъ, отдается съ торговъ особымъ подрядчикамъ и обходится съ доставкою въ Петрозаводскъ отъ 130 до 140 руб. за тысячу пудовъ.

Черняди	-	-	-	1165 „
Извести	-	-	-	4000 „

Отъ этого крестьянами означенныхъ волостей получено заработка 12640 рублей.

Обыкновенно арендаторъ платитъ: а) за 1000 п. выкопанной огнеупорной глины отъ 70 до 80 руб. и отдѣльно за доставку ея въ г. Вытегру отъ 3 до 5 коп. съ пуда; б) за 1000 пуд. мѣла, красокъ и извести отъ 20 до 30 руб. и отдѣльно за перевозку ихъ къ мельницамъ отъ 20 до 40 руб. (съ 1000 пуд.). За разработку ископаемыхъ на мельницахъ платитъ владѣльцамъ мельницъ отъ 10 до 15 руб. за 1000 пуд. Кромѣ того, вызываются расходы на наемъ служащихъ, на наемъ помѣщеній и т. п. Такъ что со всѣми накладными расходами добываніе ископаемыхъ обходится арендатору на мѣстѣ: огнеупорной глины по 15 коп., мѣла замазочнаго отъ 12 до 17 коп., плавленаго отъ 18 до 23 к., муміи и охры по 20 коп., извести по 15 коп. за пудъ, со всѣми накладными расходами. Продавали въ Петербургѣ: огнеупорную глину около 25 коп., мѣлъ замазочный отъ 25 до 32 коп., плавленный отъ 28 до 30 коп., мумію 40 коп. и охру отъ 10 до 45 коп. за пудъ.—Известь сбывалась въ г. Вытегрѣ и уѣздѣ по 20 коп. за пудъ.

Добываніемъ ископаемыхъ матеріаловъ ежегодно занимается отъ 100 до 150 человѣкъ; разработкою на мельницахъ отъ 40 до 60 человѣкъ. Перевозкою ископаемыхъ къ мельницамъ и на пристань въ г. Вытегру занято бываетъ отъ 300 до 350 человѣкъ. Среднимъ числомъ заработокъ одного рабочаго составляетъ: при добываніи ископаемыхъ около 60 руб., при разработкѣ на мельницахъ красокъ и мѣла отъ 20 до 30 р. и отъ перевозки отъ 10 до 15 руб.

За послѣднее время значительно увеличилось добываніе огнеупорной глины и охры. Разработка плавленаго мѣла уменьшилась на двѣ трети вслѣдствіе замѣны его въ Петербургѣ болѣе дешевымъ матеріаломъ долонитомъ, привозимымъ изъ Финляндіи.—Къ тому же

Вытегорскій мѣлъ по своимъ низкимъ качествамъ не можетъ конкурировать съ заграничнымъ, привозимымъ моремъ на судахъ въ качествѣ баласта. По причинѣ упадка мѣлового производства, большая часть крестьянскихъ мельницъ стоятъ безъ работы и, не поддерживаемые ремонтировкой, приходятъ въ ветхость и разрушеніе. Недавно (лѣтъ 10 тому назадъ), населеніе Вытегорской и Макачевской волостей, кромѣ получаемой аренды, пользовалось заработкомъ на мѣловыхъ пріискахъ до 13000 руб. въ годъ. Съ упадкомъ мѣловой промышленности заработокъ понизился на половину.

Добываніе извести.

Кромѣ Вытегорскаго уѣзда, выжиганіемъ извести на продажу занимаются въ окрестностяхъ городовъ Петрозаводска, Каргополя и Повѣнца. Известь обжигаютъ на каменоломняхъ обыкновеннымъ способомъ въ напольныхъ печахъ. Печи эти устраиваютъ въ земляныхъ ямахъ со сводами, на которыя накладываются камни и облагаются дерномъ. Топятъ такую печь дней 6—7. Когда печь остынетъ, свозятъ камень на гумно или въ особые сараи и обливаютъ водой. Изъ одной печи получается 70—100 пудовъ извести. Ежегодный сбытъ извести составляетъ: въ Петрозаводскѣ до 20000 пудовъ, въ Каргополѣ и Пудожѣ *) до 6000 пудовъ, въ Повѣнцѣ до 10000 пудовъ. Кромѣ того, известь сбывается по деревнямъ на постройки и кожевенные заводы. Лучшая известь добывается въ Сѣнной-губѣ Петрозаводскаго уѣзда, поднимаетъ отъ 10 до 12 кирпичей. Славится также и виданская известь, но ея не разработываютъ для вольной продажи, такъ какъ эта известковая ломка принадлежитъ горному вѣдомству. Самая лучшая известь цѣнится на мѣстѣ 15—20 коп., а похуже 5—6 коп. за пудъ.

*) Привозятъ изъ Каргопольскаго уѣзда.

Гончарное производство.

Гончарствомъ занимаются въ уѣздахъ: Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Каргопольскомъ, Повѣнецкомъ и Пудожскомъ. Значительно производство Олтское въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и Андомское—въ Вытегорскомъ.

Первое развито въ селеніяхъ *) Соцкаго общества, Шапшинской волости (Лодейнопольскаго уѣзда), гдѣ этимъ занимается до 36 бѣднѣйшихъ домохозяевъ. Работаютъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время—съ октября по мартъ мѣсяцъ.

Издѣлія разныхъ сортовъ дѣлаются въ особыхъ сараяхъ, устроенныхъ спеціально для этой цѣли, отдѣльно отъ жилыхъ избъ. Сараи эти носятъ названіе „заводовъ“ и внутренность каждаго подобнаго сооруженія дѣлится перегородками на двѣ части. Въ одной половинѣ издѣлія приготовляютъ вчернѣ, а въ другой, гдѣ по срединѣ устроена квадратная кирпичная печь (горнъ), размѣромъ около полуторыхъ сажень, обжигаются эти издѣлія. Чтобы придать гончарнымъ издѣліямъ красивый видъ—глянецъ, обливаютъ ихъ расплавленнымъ свинцомъ. Приспособленіемъ при работахъ служитъ *деревянный кругъ* примитивнаго устройства, въ движеніе приводятъ его ногами. Выдѣлываются: горшки, крынки, блюдья и вообще незатѣйливая посуда, необходимая въ домашнемъ обиходѣ.

---

*) Въ селеніяхъ: Надпорожьѣ, Ратигорахъ, Пазмошинѣ, Похвѣ, Мустоѣ, Ратовичахъ, Верхнемъ и Нижнемъ Подборьѣ, Мирвичахъ, Мустивичахъ, Шахтинцахъ и Кяргинѣ. Деревни эти состоятъ изъ 246 дворовъ.

Гончарное производство на Ояти существуетъ, какъ объясняютъ старожилы, уже около 100 лѣтъ. Первымъ организаторомъ этого дѣла былъ крестьянинъ Соцкаго погоста Иванъ Марковъ (давно умершій).—Находясь долгое время на отхожихъ промыслахъ, Марковъ изучилъ гдѣ-то гончарное дѣло и, вернувшись на родину, сталъ заниматься выдѣлкою горшковъ. Мастерство это сначала переняли однодеревенцы Маркова, а затѣмъ и крестьяне ближайшихъ селеній и, такимъ образомъ, установился промыселъ, которому благопріятствуютъ прекраснаго качества глина, удобство добыванія ея и дешевизна дровъ, необходимыхъ для обжиганія. Дрова заготовляются самими кустарями изъ собственныхъ надѣловъ. Глина добывается тоже въ своихъ надѣлахъ и недалеко отъ фабрикаціи горшковъ.

Каждый гончарь занимается своимъ дѣломъ отдѣльно, артельнаго начала не существуетъ.

На мѣстѣ гончарныя издѣлія продаются дешево: сотня молочныхъ горшковъ цѣнится въ 40 к. Въ день кустарь можетъ сдѣлать такихъ горшковъ до 150.

Большая часть гончаровъ—люди безлошадные и поэтому вынуждены продавать свои издѣлія на мѣстѣ скупщикамъ, которые развозятъ этотъ товаръ по деревнямъ и разнымъ торжкамъ и ярмаркамъ губерніи. Весною, съ открытіемъ навигаціи, горшки скупщиками отправляются въ Петербургъ и другіе окрестные промышленные центры. Скупщики наживаютъ хорошій барышъ: за сотню молочныхъ горшковъ они выручаютъ по меньшей мѣрѣ отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. Въ Петрозаводскѣ, горшки продаются по 2 руб. за сотню и дороже. Въ общемъ, за труды по покупкѣ и развозкѣ горшковъ скупщикъ наживаетъ въ 4—5 разъ больше противъ заплаченной на мѣстѣ цѣны. Собственная выручка гончаровъ на мѣстѣ не превышаетъ въ годъ 1100 -1200 руб. Промыселъ не развивается. Препятствіемъ къ тому являются трудныя условія сбыта и зависимость отъ скупщиковъ, которые урѣзываютъ цѣну до minimum-а и этимъ отбиваютъ всякую охоту работать.

Заказы непосредственно кустарямъ помогли бы развитію этого промысла, такъ какъ кустари тогда знали бы вѣрный и выгодный сбытъ своему товару.

Второе-андомское производство распространено въ Заможскомъ и Верхне-Пятницкомъ обществахъ Макачевской волости, Вытегорскаго уѣзда. Кто здѣсь были первыми организаторами промысла, неизвѣстно. На разспросы по этому поводу получается одинъ отвѣтъ, что промыселъ ведется съ незапамятныхъ временъ.

Андомскія гончарныя издѣлія большею частію сѣраго и свѣтло-сѣраго цвѣта и носятъ названія, соотвѣтственно ихъ назначенію, напримѣръ: *варебники*—горшки для варки пищи, *молочники*—для молока, *корчаги* для тушенія угольевъ, *чашки*, *миски*, *масляники* и т. п., тоже незатѣйливая посуда, необходимая въ домашнемъ быту.

Гончарствомъ занимаются мужчины, женщины и дѣти въ возрастѣ отъ 8—9 лѣтъ. Послѣдніе раздѣляютъ трудъ по добыванію песку, глины, приготовленію матеріаловъ, выдѣлыванію горшковъ, просушкѣ, обжиганію и проч. Выдѣлка горшковъ и другихъ гончарныхъ издѣлій производится съ половины октября до конца февраля.

Глина заготовляется ранней зимой. Просушивъ ее на печи, толкутъ въ порошекъ, заливаютъ водой и мѣшаютъ лопаткой; затѣмъ выкладываютъ глину на разсыпанную на полу мелкую дресву и мнутъ ногами до тѣхъ поръ, пока она не сдѣлается мягкой и тягучей. Приготовленная такимъ способомъ глина обращается въ полосы въ формѣ жгутовъ, изъ которыхъ рабочій начинаетъ лѣпить горшки задуманной формы и величины.

Орудіемъ приготовленія горшковъ служатъ примитивнаго устройства маленькіе ручные круги. Выдѣлываемые за день горшки укладываются на полки, устраиваемыя высоко подъ потолкомъ, гдѣ они просыхаютъ и дѣлаются твердыми. Спустя двои сутки, ихъ обжигаютъ въ печахъ, по 100—150 штукъ разомъ. Нака-

лившіеся до красна горшки осторожно снимаются изъ печи и погружаются въ холодную воду, налитую въ корыто. Чтобы придать горшку пестрый красивый видъ, въ воду полагаютъ овсяной или гороховой муки и повертываютъ горшокъ такъ, что отъ прикосновенія къ мукѣ, осѣвшей на дно корыта, дѣлаются черныя пятна, и чѣмъ горшокъ больше повертывается, тѣмъ онъ дѣлается пестрѣе (красивѣе) отъ насѣвшихъ на него пятенъ.

Одинъ рабочій можетъ сдѣлать въ сутки среднимъ числомъ 30 горшковъ, съ приготовкою на это количество глины. При болѣе усидчивой работѣ, изъ готовой глины, взрослый рабочій можетъ выдѣлать отъ 20 до 25 гибель *). Малолѣтокъ въ день изъ готовой глины сдѣлаетъ до 20 мелкихъ горшковъ. Корчаги и большіе мясники дѣлаются взрослыми. Въ производствѣ горшковъ замѣчается большой навыкъ, и между кустарями есть такіе, что могутъ сдѣлать средняго калибра въ день до 100 шт. Въ среднемъ одинъ гончарь (взрослый и молодѣтокъ) въ зиму выдѣлаетъ до 3000 горшковъ.

На мѣстѣ производства андомскіе горшки продаются отъ 80 к. до 1 руб. 10 к. за сотню, или 50 гибель. Въ этотъ счетъ никогда не включаются „корчаги," которые продаются отдѣльно отъ 7 до 10 коп. штука. Въ возъ укладываютъ обыкновенно отъ 250 до 400 горшковъ и въ общемъ стоимость воза на мѣстѣ составляетъ 2—4 рубля.

На мѣстѣ, пріѣзжающимъ покупателямъ продаютъ горшки, большею частію, безлошадные или малосемейные гончары, которымъ некого оставить дома для работы. Многосемейные предпочитаютъ продавать сами. Для этого устроены объемистые короба съ высокими спинками, куда укладываютъ горшки и, съ наступленіемъ зимы, развозятъ по разнымъ селеніямъ. Кромѣ продажи на деньги, вымѣниваютъ на горшки картофель, овесъ

*) Въ гибель принято считать два горшка, вложенныхъ одинъ въ другой: верхній изъ нихъ называемый „окольникъ", а другой „внутренникъ."

и муку. Мѣновая торговля считается болѣе выгодною: сотня горшковъ иногда среднимъ числомъ обходится въ 5—6 руб., тогда какъ при продажѣ на деньги, во время развозки, дороже 4 руб. рѣдко удастся получить за сотню. Обыкновенно за горшокъ извѣстной величины берется въ урожайный годъ вмѣстимость въ него зерна: ржи въ 1 разъ, а овса двойная; въ годы неурожайные даютъ зерна меньше. Въ продолженіе зимы, при двухъ-трехъ работникахъ, остающихся обыкновенно дома дѣлать горшки, крестьянинъ успѣваетъ съѣздить 5—6 разъ. Продолжительность поѣздки каждый разъ бываетъ различна, смотря по погодѣ и разстоянію. Случается, что одна поѣздка продолжится до 24 дней и болѣе. Отъ своего жительства гончари уѣзжаютъ за сотни верстъ, въ уѣзды: Пудожскій, Каргопольскій, Кириловскій, Лодейнопольскій и даже Петрозаводскій. При неудачномъ сбытѣ производитель проѣдается даромъ и иногда возвращается домой безъ лошади. Но чаще бываетъ что онъ возвращается съ нагруженнымъ возомъ хлѣба. Такого рода удачный торгъ наблюдается въ болѣе урожайные годы.

Въ Замошскомъ обществѣ, въ составъ котораго входитъ 21 селеніе съ 202 домами, при наличности 1275 душъ обоего пола (593 муж. и 682 женщ.), производствомъ гончарныхъ издѣлій занимаются 129 домохозяевъ (въ 8 селеніяхъ).

Заработокъ взрослаго рабочаго въ зиму бываетъ въ 30—35 руб., подростка (10—15 лѣтъ)—въ 10—20 руб.; общій же заработокъ въ годъ всѣхъ (129) рабочихъ Замошскаго общества простирается до 4000 руб.

Въ Пятницкомъ обществѣ, состоящемъ изъ 45 селеній, съ населеніемъ 2087 душъ (972 муж. и 1115 женщ.), гончарнымъ производствомъ занимаются только 26 человѣкъ въ 5 деревняхъ. Здѣсь, кромѣ простыхъ сѣрыхъ горшковъ, приготовляемыхъ указаннымъ выше способомъ, производятся, такъ называемыя, *кипяченныя* гончарныя издѣлія. Приготовленіе кипяченныхъ издѣлій довольно сложное, оно отнимаетъ времени въ два раза болѣе, чѣмъ работа сѣрыхъ; одинъ человѣкъ можетъ

сдѣлать въ сутки киноваренныхъ горшковъ среднимъ числомъ до 15 штукъ, тогда какъ простыхъ сѣрыхъ сдѣлаетъ до 30-ти штукъ. Сбытъ киноваренныхъ горшковъ доставляетъ ничтожную пользу, почему выдѣлкой ихъ занимаются немногіе. Простыхъ заварныхъ горшковъ приготовляютъ въ Верхне-Пятницкомъ обществѣ до 48000 штукъ, киноваренныхъ до 15000. Принимая въ среднемъ по 1 рублю за сотню простыхъ и 2 рубля киноваренныхъ, общій валовой заработокъ на всѣхъ составляетъ до 780 рублей.

Выдѣлка киноваренныхъ горшковъ въ Пятницкомъ приходѣ начата, 70 лѣтъ тому назадъ, крестьяниномъ деревни Зинковой Васильемъ Калининымъ, выучившимся этому мастерству гдѣ то на сторонѣ. Киноваренные горшки выдѣлываются изъ огнеупорной глины и работаютъ ихъ тоже посредствомъ ручныхъ круговъ, какъ и простые горшки. Только для киноваренныхъ горшковъ глина приготовляется сложнѣе и матеріалъ для выдѣлки употребляется болѣе цѣнный. На 5 пудовъ огнеупорной глины примѣшивается мелкой, просѣянной сквозь сито древы, 10 фунтовъ. Сдѣланный изъ такого матеріала горшокъ просушивается въ легкомъ жару трое сутокъ, затѣмъ обтирается мокрой тряпкой, смоченной въ составѣ зеленаго порошка, добываемаго изъ цвѣтной глины и обливается расплавленной смѣсью, которая приготовляется изъ желтаго песку, свинца и стекла. Послѣ этого горшки обжигаются въ печи. Для обливки 100 штукъ горшковъ средней величины берется 6 фунтовъ свинцу, 1 фунтъ желтаго песку и ½ фунта стекла въ порошкѣ. Смѣсь эта плавится въ печи въ чугунной посудинѣ. При приготовленіи киноваренныхъ горшковъ расходъ опредѣляется на сотню штукъ въ 93 коп., тогда какъ матеріалъ на выдѣлку 100 штукъ простыхъ горшковъ обходится только въ 12 копѣекъ. Отсюда очевидно, почему крестьяне предпочитаютъ дѣлать простые сѣрые горшки, а не киноваренные. Если и дѣлаютъ послѣдніе, то, по причинѣ дороговизны матеріала, не стараются выдѣлывать какъ слѣдуетъ, чтобы сдѣлать ихъ прочными.

Вообще у андомскихъ гончаровъ незамѣтно стремленія къ усовершенствованію производства, стараются лишь больше надѣлать и сбыть хотя бы за самую ничтожную цѣну. Случается, продаютъ на дому простые горшки по 50 коп. сотню. Такое отношеніе къ дѣлу вредно отражается на гончарномъ производствѣ, которое хотя съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается, но заработокъ отъ него сокращается, ибо по недоброкачественной выдѣлкѣ цѣны на горшки существуютъ самыя низкія.

На упадокъ заработка отъ гончарнаго производства серьезно вліяетъ также конкурренція со стороны оятскихъ гончаровъ, издѣлія которыхъ гораздо прочнѣе, а потому охотнѣе покупаются. Къ тому же много значитъ и мода: въ селеніяхъ также, какъ и въ городахъ, предпочитаютъ издѣліямъ мѣстнаго производства фабричную посуду, изъ бѣлой глины, тѣмъ болѣе, что стоимость послѣдней не высока. Чугунные горшки и котлы также не мало подрываютъ спросъ на гончарныя издѣлія андомлянъ, которые если и занимаются выдѣлкою ихъ, то единственно потому, что не имѣютъ въ зимнее время другихъ подходящихъ занятій.

Улучшенія въ гончарномъ производствѣ заможскихъ и пятницкихъ кустарей ожидать нельзя. Главная причина—отсутствіе собственной инициативы въ дѣлѣ, на которое смотрятъ, какъ на вспомогательное средство къ поддержанію своего хозяйства; никто и никогда не задумывался о поднятіи этого промысла на болѣе высокій уровень и усовершенствовать издѣлія такъ, чтобы они доброкачественностью своею конкурировали съ издѣліями другихъ мѣстностей.

Между тѣмъ андомская глина по изобилію и доброкачественности своей достойна особеннаго вниманія и можетъ служить прекраснымъ и неизчерпаемымъ матеріаломъ къ производству черепицы, изразцовъ, горновъ для заводовъ, водопроводныхъ трубъ и т. п.

Вытегорское уѣздное земство имѣло попытку поднять гончарный промыселъ, для чего при Верхо-Пят-

ницкомъ земскомъ училищѣ, въ 1888 г., была построена гончарная мастерская. Для обученія мастерству приглашенъ былъ одинъ изъ рабочихъ извѣстнаго на Ояти гончарнаго завода *) Фока, но, къ сожалѣнію, рабочій этотъ оказался далеко не спеціалистомъ въ своемъ дѣлѣ,—онъ не зналъ химическаго состава мѣстной глины и потому приготовленныя издѣлія выходили хрупкими, трескались въ жару и вообще не годились въ употребленіе. По объясненію спеціалистовъ, такая неудачная выдѣлка гончарныхъ издѣлій происходитъ отъ вредныхъ въ глинѣ примѣсей и въ особенности колчедана, который необходимо удалять химическимъ способомъ.

Гончарная мастерская при училищѣ, существовавшая до 1 января 1895 года, не принесла ожидаемой пользы дѣлу усовершенствованія производства; она закрыта земскимъ собраніемъ, прекратившимъ отпускъ денегъ на содержаніе мастера. **) Взамѣнъ этого, въ очередную сессію 1895 года, Вытегорское уѣздное земство возбудило предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ ходатайство о выдачѣ единовременнаго пособія на приспособленіе при Верхо-Пятницкомъ училищѣ гончарной мастерской въ образцовую гончарную, на командировку двухъ учителей на гончарный заводъ Фока, для изученія гончарнаго дѣла, и на покупку соотвѣтствующихъ инструментовъ какъ для мастерской при училищѣ, такъ и для раздачи мѣстнымъ кустарямъ-гончарамъ. Независимо сего, земство проситъ у министерства ежегоднаго пособія на содержаніе мастерской по 500 рублей.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ выдѣлываютъ гончарныя издѣлія до 25 человѣкъ, которые разбросаны по деревнямъ: Устьмошѣ, Шалякупкѣ (Большесторонской волости), Лекшмозерѣ и Лядинахъ. Заработокъ ихъ въ годъ не превышаетъ 700 рублей.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ гончарное производство сосредоточено въ рукахъ 13 человѣкъ, проживающихъ въ

*) Въ селеніи Новомъ, на рѣкѣ Ояти, Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

**) Ежегодно отпускалось земствомъ 300 руб.

въ деревняхъ Глуховской, Красновской волости и Бураковской Авдѣевской. Общая выручка составляетъ 100 руб. въ годъ.

По красотѣ и прочности гончарныя издѣлія Каргопольскаго уѣзда уступаютъ оятскимъ и андомскимъ.— Гончары Каргопольскаго и Пудожскаго уѣздовъ сбываютъ свои издѣлія преимущественно въ смежныхъ селеніяхъ по цѣнамъ—горшки, крынки и миски отъ 2 до 10 коп. за штуку, цвѣтники отъ 4 до 8 копѣекъ. Узкій районъ сбыта не даетъ возможности развить это дѣло, хотя для этого имѣется не дурнаго качества глина.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ горшки и цвѣтники дѣлаютъ въ селеніяхъ: Шунгѣ (1 семья), Даниловѣ (2 семьи) и Выгозерѣ (1 семья). Сбываютъ въ своихъ же волостяхъ по цѣнамъ: горшки 3—15 коп. цвѣтники 5—15 к. Заработаютъ до 50 руб. на семью, въ общемъ до 200 рублей.

Выдѣлка кирпича.

Изобиліе глины и богатство горючаго матеріала даютъ возможность повсюду, въ Олонецкой губерніи, устраивать кирпичные заводы, недалеко отъ мѣстъ спроса кирпича. Кирпичъ дѣлается обыкновенными, всюду практикуемыми, способами. Обжигаютъ кирпичъ въ напольныхъ печахъ. Для домашнихъ потребностей крестьяне изготовляютъ кирпичъ высушенный, но не обожженный, такъ называемый „сырецъ“. Обожженный кирпичъ требуется только для городовъ и болѣе промышленныхъ селеній, но нельзя сказать, чтобы требованіе его было велико. Между прочимъ лучшими мастерами въ кирпичномъ дѣлѣ слывутъ крестьяне Полуборскаго общества, Нифантовской волости, Каргопольскаго уѣзда. *) Въ 1894 году, этимъ занимались 40 человѣкъ

*) Изъ Каргопольскаго уѣзда до 500—600 человѣкъ ежегодно уходятъ для выдѣлки кирпича въ Петербургъ и другія мѣста и заработываютъ до 10—12 тысячъ руб. въ годъ.

дѣломъ, выдѣлано ими для Каргополя 300000 кирпича, по 6 руб. за тысячу, всего на 1800 руб.

Въ прочихъ уѣздахъ выдѣлка кирпича производится съ кладкой печей.—За выдѣлку и кладку одной тысячи кирпича принято платить: на хозяйскомъ содержаніи 8—9 р., на своемъ 12—16 р. Общая выручка отъ выдѣлки кирпича и кладки печей составляютъ въ уѣздахъ:

Лодейнопольскомъ	до	700	руб.
Повѣнецкомъ	—	1700	—
Пудожскомъ	—	500	—
Вытегорскомъ *)	—	400	—
Петрозаводскомъ	—	800	—
Олонецкомъ	—	600	—
Итого въ шести уѣздахъ	—	4700	
съ Каргопольскимъ (1800 р.)	до	6500	руб.

Сравнительно большій заработокъ Повѣнецкаго уѣзда объясняется лучшими условіями сбыта кирпича въ г. Повѣнецъ, гдѣ тѣже мастера занимаются кладкою печей.

*) Для Вытегорскихъ комерантовъ, занимающихся продажей кирпича, выдѣлываютъ таковой Каргопольскіе мастера, заработокъ которыхъ не включенъ въ указанную сумму (400 р.)

Кузнечный промыселъ.

Кузнечный промыселъ составляетъ исконное занятіе жителей Олонецкаго края. Еще подъ владычествомъ Новагорода, Корелія (Обонежская Пятина) считалась запаснымъ источникомъ богатствъ этой знаменитой въ русской исторіи республики. Корелія упоминается въ договорахъ Новгорода, какъ страна, изобилующая желѣзомъ, разработка коего уступлена была ганзейскимъ купцамъ.

Въ Повѣнецкомъ и многихъ другихъ уѣздахъ губерніи по нынѣ видны ямы, гдѣ копали горную руду, обжигали ее, плавили и выковывали желѣзо ручнымъ молотомъ. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ и Бѣломорской Карелiи съ незапамятныхъ временъ славятся винтовки собственнаго издѣлія. Винтовки эти очень малопульныя, такъ что изъ фунта пороху выходитъ до 700 зарядовъ и изъ фунта свинца до 500 пулекъ. На разстояніи 30 саженъ изъ такой винтовки корельскій охотникъ бьетъ рябчика и бѣлку дробною пулею въ голову. *) Это отчасти краснорѣчивѣе всего говоритъ о достоинствѣ винтовокъ.

Въ Кенозерской волости, Каргопольскаго уѣзда, еще недавно добывали болотную руду и выплавляли желѣзо, которымъ пользовались кузнецы для своихъ издѣлій. — Руда добывалась крестьянами Вершининской волости, Пудожскаго уѣзда. Залежи этой руды находятся на болотистой почвѣ и идутъ не сплошною массою, а котло-

*) У многихъ винтовки переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Приготовляемыя нынѣ кремневыя малопульныя винтовки достоинствомъ уступаютъ старинным.

виною; сверху прикрыты на одну четверть слоемъ земли. Изготовленіе желѣза производилось слѣдующимъ образомъ: устраивалась на открытомъ воздухѣ печь изъ одного ряда кирпичей и, съ наружной стороны, облагалась камнемъ и замазывалась прочно глиною. Внутренность печи составляла: въ длину 13, въ ширину 9 вершковъ и вышину 1½ аршина. Сверху печи дѣлалось отверстіе, чрезъ которое насыпались угли и на верхъ ихъ болотная обсушенная руда. Съ одного боку этой печи продѣлывалось отверстіе для сниманія сплавленной руды, самое же отверстіе во время топки закрывалось ставнемъ. Съ другаго боку печки вставлялась глиняная труба, чрезъ которую, посредствомъ кузнечныхъ мѣховъ, раздувались угли до тѣхъ поръ, пока руда не расплавлялась. Расплавленная, но не доведенная еще до жидкаго состоянія, руда (твердая масса) въ горячемъ состояніи вынималась и сбивалась молотами; послѣ чего вновь помѣщали въ печь и доводили до бѣлаго каленія. Такимъ образомъ и получалось желѣзо. За одинъ разъ въ подобной печкѣ сплавлялся кусокъ желѣза вѣсомъ отъ 35 фун. до 1 пуда. Крестьяне заготовленіемъ желѣза занимались преимущественно съ декабря по мартъ мѣсяцъ. За это время каждая печь вырабатывала до 100 пуд. желѣза. Промыселъ этотъ вытѣсненъ дешевизною привознаго желѣза.

Типъ современныхъ кузнецовъ Олонецкой губерніи рѣзко различается между собою. Въ то время, какъ одни изъ кузнецовъ умѣютъ только починивать земледѣльческія орудія, подковывать лошадей и дѣлать самыя обыкновенныя вещи, необходимыя въ обиходѣ земледѣльца, какъ напримѣръ: топоры, косы, заступы, сошники, омеши и т. п., другіе же, кромѣ этихъ вещей, оковываютъ сани, телѣги, тарантасы, кабріолеты и прочіе экипажи.

Намъ довольно подробно пришлось ознакомиться съ производствомъ кузнецовъ-кустарей въ Олонецкомъ уѣздѣ. Но прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть о желѣзо-ковательномъ заводѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ, ко-

торый, за послѣднее время, совершенно утратилъ значеніе заводскаго предпріятія и потому производство его всецѣло можно отнести къ кустарной промышленности.

Заводъ, построенный на рѣкѣ Мегрегѣ, при деревнѣ Верхній-Конецъ, Неккульской волости, лѣтъ десять тому назадъ принадлежалъ тайному совѣтнику А. Я. Воронову. При прежнемъ владѣльцѣ здѣсь работало до 40 человѣкъ и въ экстренныхъ случаяхъ нанимались еще посторонніе рабочіе. При усиленныхъ заказахъ, заводъ могъ выработать: желѣза сортоваго до 6000 пуд. и желѣзныхъ лопатъ до 15000 штукъ, приблизительно на сумму до 20000 руб. Желѣзо выковывалось изъ стараго желѣзнаго лома, покупаемаго въ Петербургѣ.

На заводѣ, помѣщающемся въ большомъ деревянномъ корпусѣ, два горна—кричный и колотушный, съ пятью молотами—1 кричный *) и 4 колотушныхъ. Заводъ дѣйствуетъ водою, которая въ рѣкѣ посредствомъ плотины поднята на 1½ сажени. Заводъ этотъ отъ прежняго владѣльца перешелъ олонецкому купцу И. Г. Холопаину, купившему въ 1890 году заводскія зданія со службами и приспособленіями.

Въ сентябрѣ 1895 года наемныхъ рабочихъ при заводѣ было: 3 мастера, 3 подмастерья и 3 мальчика. Рабочіе частію мѣстные, частію финляндцы.

Матеріаломъ для обработки желѣза служитъ кузнечная мелочь и клепань, которую пріобрѣтаютъ въ Петербургѣ по 60 коп. за пудъ. Часть кузнечной мелочи покупается и на мѣстѣ по 40 коп. за пудъ. Кромѣ того, собираютъ старое желѣзо по 70—80 к. за пудъ. Въ годъ употребляется мелочи до 3000 пуд. Изъ Петербурга доставляютъ желѣзный ломъ на трешкоутахъ до Каноиской пристани по 6 коп. за пудъ, а оттуда къ заводу гужемъ 4—5 коп. и даже 3½ коп. съ пуда.

Главное производство завода—разнаго сорта *лопаты* и *шины* для дровней, саней и телѣгъ. Отправляютъ шины въ Вытегру, Ладогу, Петрозаводскъ и присвирскія

*) Кричный молотъ 16 пудовъ вѣсу.

мѣстности. Кромѣ того, массу шинъ продаютъ на мѣстѣ по 2 р. за пудъ. Особенно большой спросъ на шины былъ въ прошломъ году, такъ-что при малочисленномъ комплектѣ рабочихъ не успѣвали исполнять заказовъ. Выдѣлываемыя лопаты извѣстны подъ названіемъ: баластныхъ, садовыхъ и песочныхъ. Садовыя лопаты трехъ сортовъ: малый, большой и средній, стоимость ихъ отъ 50 до 70 к. Баласiная лопата стоитъ 70—80 к., песочная—70 к. Сбытъ лопатъ плохой и ими завалена кладовая завода. Были попытки найти новый рынокъ для сбыта ихъ и именно съ этой цѣлію до 9000 штукъ лопатъ отправлено было въ Нижній-Новгородъ, но ихъ пришлось привести обратно, такъ какъ не нашлось тамъ покупателя. Въ Петербургѣ тоже не встрѣчается требованія.

На заводѣ дѣлаютъ, кромѣ того, молоты, кирки и тесовики разныхъ величинъ. Кирки и молоты продаютъ по 3 руб. 20 коп., тесовики по 2 руб. 40 копѣекъ, за пудъ.

Плату рабочіе получаютъ: за лопаты со штуки, а за молоты, тесовики и т. п. предметы съ пуда обработаннаго желѣза. Обыкновенно платятъ:

	Съ лопаты.	Съ пуда желѣза.
мастеру -	5½ к.	5 к.
подмастерью	4½ —	4 —
ученику -	3 —	2 —

За песочныя лопаты платятъ дороже. Трое рабочихъ, т. е. мастеръ, подмастерье и ученикъ въ день могутъ сдѣлать 25 штукъ садовыхъ и баластныхъ лопатъ, песочныхъ 12—15. Въ общемъ, дневной заработокъ (отъ 5 часовъ утра до 6—7 вечера) мастера 1 р. 20 к., подмастерья 1 руб. и мальчика 50 коп.

Ручки для лопатъ дѣлаютъ особые мастера, которымъ платятъ по 10 коп. за обдѣланную ручку изъ готоваго хозяйскаго дерева, заранѣе обтесаннаго и и хорото просушеннаго. Березу для ручекъ заготовляютъ въ казенныхъ дачахъ, гдѣ и производится обтеска ихъ, къ заводу привозятся гужемъ. За обтеску

ручки на мѣстѣ платятъ по 1 копѣйкѣ за штуку. Въ день, одинъ рабочій можетъ обтесать до 50—70 штукъ. Вывозка 200 обтесанныхъ ручекъ къ заводу обходится въ 75 копѣекъ. Работой этой занимаются самбатукскіе крестьяне. Въ общемъ, сотня обтесанныхъ ручекъ, съ попенными въ казну и провозомъ къ заводу, обходится въ 3—4 рубля. Разсчитываетъ хозяинъ товаромъ, денегъ даетъ очень мало, развѣ только на самое необходимое, напр., сапоги, подать и паспортъ. Въ общемъ, при постоянныхъ работахъ, существованіе этихъ тружениковъ было бы сносное, но, къ сожалѣнію, дѣло обречено здѣсь на полное невниманіе. Хозяинъ, какъ видно, бьетъ на то, чтобы сразу же имѣть барыши и ничего не расходуетъ на исправленіе заводскихъ сооруженій, требующихъ, кстати сказать, капитальнаго ремонта. По ветхости сооруженій завода, вызываются частыя починки и рабочіе должны или сидѣть безъ дѣла, или сами исправлять поврежденія. Все это тяжело отзывается на ходѣ промышленности, едва влачащей свое существованіе. Лѣтомъ, во время полевыхъ и горячихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, заводъ стоитъ безъ дѣла.

Въ кричномъ горнѣ употребляется древесный уголь, заготовляемый въ окрестныхъ казенныхъ дачахъ. Угля этого употребляется до 2.000 четвертей. При выковкѣ лопатъ и другихъ кузнечныхъ издѣлій въ колотушную идетъ голландскій уголь, доставляемый изъ Петербурга по той же провозной платѣ, какъ и желѣзный ломъ. Голландскаго угля требуется до 1000 пудовъ.

Дрова на уголь заготовляютъ въ казенныхъ дачахъ, сплавляютъ къ заводу и здѣсь, на мѣстѣ, жгутъ на уголь. Въ среднемъ, четверть заготовленнаго угля стоитъ 30 коп. Заготовка угля весьма неаккуратна, отчего часто приходится рабочимъ прерывать дѣло, за неимѣніемъ угля.

При такихъ порядкахъ и разнаго рода другихъ неурядицахъ заводскихъ, въ среднемъ, мѣсячное жало-

ванье составитъ: мастеру 20 руб., взрослому рабочему 15 руб. и малолѣтнему 10 руб.

Въ 1894 году на желѣзодѣлательномъ заводѣ выработано было:

Шинъ санныхъ и телѣжныхъ	500 п.	на	1000 р.
Лопатъ: садовыхъ	- 5000 шт.	—	2500 „
баластныхъ	- 500 „	—	300 „
овальныхъ	- 600 „	—	300 „
дѣтскихъ	- 500 „	—	200 „
Всего на сумму		-	4300 р. *)

Другихъ кузнецовъ въ Олонецкомъ уѣздѣ считается до 50 человѣкъ. Между ними славятся самбатукскіе и улванскіе.

Въ селеніи Самбатуксѣ (деревня Пустоша) въ трехъ кузницахъ работаетъ 5 мастеровъ, за добросовѣстность работы получившихъ извѣстность во всей окрестности. Кузнечный промыселъ привился здѣсь около ста лѣтъ тому назадъ. Основателемъ его былъ мѣстный крестьянинъ Тарасъ Ивановъ. Отъ него унаслѣдовали промыселъ сыновья; издѣлія одного изъ нихъ уже побывали на выставкѣ въ Москвѣ и удостоены почетнаго отзыва.

Самою же лучшею славою пользуются кузнецы въ дер. Улванѣ (въ 14 верстахъ отъ г. Олонца). Искусство свое улванскіе кузнецы проявили въ работѣ экипажей; мастерство это впервые привилось лѣтъ 30 тому назадъ. Всего работаетъ четыре мастера. При работѣ экипажей,—сами кустари исполняютъ столярныя, кузнечныя, слесарныя и малярныя работы. Организаторомъ кузнечно-экипажнаго дѣла считаютъ мѣстнаго крестьянина В. И. Осипова, умершаго двадцать лѣтъ тому назадъ. Отъ природы любознательный и смышленый, Осиповъ не ограничился тѣмъ, что научился у

*) Цифры эти поставлены на основаніи данныхъ самаго заводчика, но въ дѣйствительности, по отзыву фабричнаго инспектора, производительность завода за 1894 г. простиралась до 9000 руб.

сосѣднихъ кузнецовъ ковать косы и топоры. Онъ побывалъ въ петербургскихъ мастерскихъ и здѣсь, главнымъ образомъ, всматривался въ мастерство экипажей, и даже немного учился на мѣстѣ, чѣмъ и усовершенствовалъ себя въ этомъ дѣлѣ. Осиповъ и послѣ не пропускалъ случая перенять все то, что для него представлялось новостью. Каждый разъ въ такихъ случаяхъ онъ отмѣчалъ суть дѣла отдѣльными чертежами и затѣмъ виденное прилагалъ къ дѣлу, и такимъ образомъ технику онъ развилъ до замѣчательнаго искусства. Подъ его руководствомъ научились кузнечно-экипажному дѣлу два брата и два однодеревенца.

Прочими кузнецами Олонецкаго уѣзда больше всего дѣлаются топоры и косы на вольную продажу. Цѣна за топоръ 50—70 коп., за косу 40—70 коп. Топоровъ дѣлаютъ въ два раза больше, чѣмъ косъ. Получаются лучшими мастерами заказы на топоры партіями до 15—20 шт. для Петрозаводскаго и Лодейнопольскаго уѣздовъ. Матеріалъ для топора стоитъ 25—30 коп., для косы 20 коп.; слѣдовательно чистый заработокъ отъ топора 25—40 коп., отъ косы 20—50 коп. Кузнецъ при одномъ рабочемъ можетъ сдѣлать въ день: топоровъ—съ узкимъ остріемъ—8, съ широкимъ—5, косъ—5 штукъ.

За оковку обыкновенныхъ экипажей (*) платятъ: тарантаса 18 руб., телѣги 4—7 руб., кабріолета 7 руб. и саней 3 руб. На оковку требуется времени: саней 3 дня, телѣги 4, кабріолета 4 и тарантаса 9 дней.

За оковку лошади берутъ по 10 коп. съ ноги, при готовыхъ подковахъ 5 коп. Съ работой подковъ кузнецъ въ день успѣетъ оковать три—четыре лошади, а при готовыхъ подковахъ 10 лошадей.

Большею частію желѣзо доставляется самими хозяевами и обыкновенно требуется: для саней отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ пуд., для телѣги 3 пуд., для кабріолета $2^1/_2$ пуд.

---

*) О стоимости работы экипажей ульянскихъ кузнецовъ будетъ сказано особо, въ отдѣлѣ „колесно-экипажный промыселъ".

и для тарантаса 5 пуд. (*). Стали требуется: для телѣги 18 фунтовъ, кабріолета 10 и тарантаса 20—30. При своемъ желѣзѣ кузнецы берутъ за оковку: кабріолета 13 руб., телѣги 12—14 рублей и тарантаса 30 руб.

Какъ заказчики, такъ и кузнецы, желѣзо покупаютъ на заводѣ Холопаина и въ лавкахъ г. Олонца по 2 р. за пудъ, сталь тамъ же по 8—12 коп. за фунтъ. Прежде въ Олонцѣ продавали сталь и желѣзо варцильскаго завода изъ Финляндіи, сталь по 10 к., желѣзо по 1 руб. 80 к. На мѣстѣ въ Финляндіи покупали желѣзо по 1 руб. 40 коп., сталь по 3 р. 10 к. По отзывамъ кузнецовъ, варцильское желѣзо и сталь незамѣнимы въ дѣлѣ и жалѣютъ, что изъ за высокой пошлины прекратили привозъ сюда желѣза и стали изъ Финляндіи.

Древесный уголь выжигается въ своихъ лѣсныхъ надѣлахъ особыми на это дѣло мастерами. Платятъ имъ отъ 20 до 30 к. за четверть угля, съ доставкою къ кузницѣ. На всѣхъ кузницахъ (числомъ 40) выжигается угля до 3500 четвертей.

Потребность угля во время работы различна: при оковкѣ саней, телѣги и кабріолета нужно отъ 1 до 2 кулей, при оковкѣ тарантаса 4 куля.

Кромѣ указанныхъ издѣлій, съ незапамятныхъ временъ въ Олонецкомъ уѣздѣ существуетъ производство *коровьихъ колоколовъ*. Дѣлаютъ колокола въ деревняхъ: Лумбозерѣ, Коткозерской волости, Сельгахъ, Рыпушкальской, Видлицахъ, Видлицкой и Ершъ-Наволокѣ, Ведлозерской. Такихъ мастеровъ считается до 10 человѣкъ. Работаютъ съ ранней осени до весны. Большая часть колоколовъ сбываются на мѣстѣ и на ярмаркахъ: въ Шунгѣ, Свирской и Тихвинѣ. Цѣна на мѣстѣ поштучно отъ 15 до 80 к., смо-

*) Шины вѣсятъ: саней 20 п. 25 фун., телѣги около 2 п. 10 ф., кабріолета 1 п. 10 ф.; ось кабріолета 25 фунтовъ.

тря по величинѣ. При продажѣ десятками скидывается 10% съ рубля. Общая выручка отъ продажи колоколовъ не превышаетъ 600 руб., изъ которыхъ болѣе половины заработываютъ три мастера въ Коткозерской волости, гдѣ больше всего развита фабрикація колоколовъ.

Колокола дѣлаютъ изъ листоваго желѣза. Изъ одного листа выходитъ отъ 16 до 72 колоколовъ, смотря по величинѣ. Желѣзо покупаютъ въ Петербургѣ по 10 коп. за фунтъ. На мелкій сортъ колоколовъ идетъ 15-ти фунтовое желѣзо, а на крупный 25-ти фунтовое. Выдѣланный колоколъ обливаютъ мѣдью. Дѣлается это такъ: колоколъ облагается маленькими кусочками мѣди со всѣхъ сторонъ, а чтобы кусочки мѣди не упали, колокола обертываютъ совсѣхъ сторонъ глиною и въ такомъ видѣ бросаютъ его въ горящій горнъ, гдѣ мѣдь расплавляется по всей поверхности колокола. Мѣдь необходима для приданія звука колоколу. Покупаютъ ее въ Петербургѣ по 20 к. за фунтъ.

Общій заработокъ отъ кузнечнаго промысла въ Олонецкомъ уѣздѣ простирается до 4000 руб.

По другимъ уѣздамъ мы не имѣемъ подробныхъ данныхъ о состояніи заработка кузнецовъ, а потому ограничимся только указаніемъ оффиціальныхъ данныхъ, изъ которыхъ видно, что заработокъ кузнецовъ простирается въ уѣздахъ:

Петрозаводскомъ	до	-	1250 р.
Лодейнопольскомъ	—	-	1100 „
Вытегорскомъ	—	-	3050 „
Каргопольскомъ	—	-	3000 „
Пудожскомъ	—	-	2000 „
Повѣнецкомъ	—	-	1600 „
Итого		-	12000 „
		+	4000 „
Всего же по губерніи			16900 „

Между прочимъ, можно отмѣтить нѣсколько выдѣля-

ющихся по развитію кустарнаго промысла мѣстностей въ уѣздахъ:

Петрозаводскомъ,—сел. Святозеро и Сямозеро.

Вытегорскомъ,—дер. Голосова и с. Коштуги.

Повѣнецкомъ.—селенія Шунга и Данилово.

Каргопольскомъ,—Устьмоша, Кенорѣцкій и Рѣчно-Георгіевскій приходы. Въ послѣднемъ отливаютъ колокольчики и дѣлаютъ *безмѣны*. Въ Павловской волости дѣлаютъ рыболовные желѣзные крючки; сбываютъ въ Каргополь по 1½—2 коп. за десятокъ.

Пудожскомъ,—Нигижемская и Красновская волости и дер. „Озяблый Логъ“, Верпинвинской волости. Въ послѣдней промыселъ начался болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, основателемъ его считаютъ крестьянина Тимофея Осипова, отъ котораго занятіе это идетъ по наслѣдству. Дѣлаютъ: сохи, косы, серпы, ножи, топоры, шилья, подковы, гвозди и винты. Издѣлія сбываются мѣстнымъ жителямъ и заработокъ одной семьи въ годъ составляетъ около 400 р. Прежде употребляли въ дѣло желѣзо, изготовляемое мѣстными крестьянами изъ болотныхъ рудъ, въ настоящее же время пользуются привознымъ.

Обработка дерева.

Обиліе лѣса въ губерніи и право безпрепятственнаго пользованія имъ для кустарныхъ издѣлій могли бы служить основаніемъ для развитія *древодѣлія*, но на самомъ дѣлѣ этого не видно. Причины такого явленія кроются частію въ отсутствіи рынковъ для сбыта, и частію въ неудобствѣ путей сообщенія: такъ что древодѣланіе переживаетъ чуть не первичную стадію своего развитія. Издѣлія изъ дерева не отличаются разнообразіемъ и сводятся больше всего къ удовлетворенію домашнихъ нуждъ самихъ производителей и окружающей ихъ среды.

Однимъ изъ распространенныхъ слѣдуетъ считать *экипажно-колесный* промыселъ. Почти все сельское населеніе пользуется экипажами мѣстнаго издѣлія. Дѣлаютъ тарантасы, кабріолеты, телѣги, сани, дровни, повозки, колеса и т. п.

Въ каждой отдѣльной мѣстности проглядываетъ особый оттѣнокъ въ работѣ экипажей. На разнообразіе фасона вліяютъ условія мѣстности. Для болѣе оживленныхъ центровъ, особенно при почтовыхъ трактахъ, требуются сани, телѣги, кабріолеты и тарантасы лучшей отдѣлки; въ селеніяхъ отдаленныхъ довольствуются экипажами болѣе простой отдѣлки и ничтожной цѣнности. Въ мѣстностяхъ же самыхъ отдаленныхъ—глухихъ и вовсе не встрѣчается надобности въ колесныхъ экипажахъ: по неимѣнію дорогъ ѣзда здѣсь производится верхомъ, а по озерамъ и рѣкамъ на лодкахъ. Въ такихъ мѣстахъ для перевозки сухимъ путемъ багажа устраиваются, такъ называемые, „волока“, состоящія изъ двухъ длинныхъ жердей, служащихъ оглоблями при запряжкѣ лошадей; въ нижней трети этихъ жердей прикрѣпляются двѣ поперечныя перекладины, на которыхъ и привязывается багажъ. Практи-

куется также возка тяжестей на дровняхъ, или употребляются для этого таратайки, съ неуклюже-сколоченными, скорѣе многоугольными, чѣмъ круглыми, деревянными, безъ желѣзныхъ шинъ, колесами. При обширныхъ и многочисленныхъ водяныхъ сообщеніяхъ крестьяне такъ свыклись съ лодками, что вполнѣ довольствуются подобными способами сухопутной перевозки тяжестей и вовсе не имѣютъ охоты заводить у себя телѣги, даже тамъ, гдѣ бы можно было на нихъ ѣздить.

Телѣги и тарантасы лучшихъ фасоновъ наблюдаются въ окрестностяхъ Олонца, Вытегры и Каргополя. Въ Олонецкомъ уѣздѣ проглядываетъ фасонъ телѣгъ, кабріолетовъ и саней финскихъ. Инструкторами въ этомъ дѣлѣ считаются финляндцы, отъ которыхъ олончане научились колесно-экипажному дѣлу. Безъ преувеличенія можно сказать, что нигдѣ такъ хорошо не развитъ колесно-экипажный промыселъ, какъ въ окрестностяхъ города Олонца. Въ волостяхъ Неккульской, Рыпушкальской и Коткозерской этимъ промысломъ занимается до 30 мастеровъ. Промыселъ этотъ не всегда переходитъ по наслѣдству. Наблюдаются случаи, что сынъ не перенимаетъ отъ отца ремесла, а явится какой-либо случайный подражатель ему и часто самоучка.

Смотря по работѣ, цѣны на телѣжныя издѣлія въ Олонецкомъ уѣздѣ различны. Такъ, напримѣръ, платятъ:

	безъ оковки.	съ оковкою.
За сани -	- 10—20 р.	15—30 р.
„ кабріолетъ	- 15—20 „	25—35 „
„ телѣгу -	- 10—15 „	25—40 „
„ тарантасъ	- 15—25 „	35—60 „

При самомъ усиленномъ трудѣ одинъ рабочій можетъ въ мѣсяцъ сдѣлать два экипажа. Колеса дѣлаются особыми спеціалистами—мастерами. Простыя дровни цѣнятся отъ 80 коп. до 1 руб., сани простыя 2—3 рубля,—безъ оковки.

Лѣсъ приготовляется ранней весной, сушится въ баняхъ, ригахъ и жилыхъ домахъ (на печи и нарахъ). Лѣсъ цѣнится не дорого: для кабріолета въ 1 р. 50 копѣекъ, саней 1 рубль, телѣги и тарантаса отъ 1 руб.

80 коп. до 2 руб. Употребляется преимущественно береза, которую распиливаютъ въ бруски, обтесываютъ и затѣмъ сушатъ.

Въ первой половинѣ зимы работаютъ большею частію сани и дровни, а въ концѣ зимы и весною телѣги. То и другое дѣлаютъ на заказъ и для вольной продажи.

Рынками сбыта экипажей служатъ базары и торжки въ городахъ: Олонцѣ, Петрозаводскѣ, Лодейномъ-Полѣ и Александро-Свирской ярмаркѣ. Большое требованіе саней, дровней и телѣгъ встрѣчается въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, гдѣ промыселъ этотъ вообще мало развитъ.

Колесные мастера преимущественно сосредоточены въ деревнѣ Нурмойлѣ, Рыпушкальской волости. Мастеровъ этихъ насчитывается до 10 человѣкъ. Платятъ за скатъ колесъ: для телѣги отъ 2 руб. 50 к. до 3 р., тарантаса отъ 4 до 5 р., кабріолета 2 р. Эти же мастера въ свободное время дѣлаютъ простые сани и телѣги.

Выгодный заработокъ получаютъ телѣжники, знающіе вмѣстѣ съ тѣмъ и кузнечное ремесло. Такихъ мастеровъ въ Олонецкомъ уѣздѣ считается до 8 человѣкъ. Самыми лучшими между ними, безспорно, признаются улванскіе кустари, которые большую часть работъ исполняютъ на заказъ. За красоту, прочность и доброкачественность выполненія работы улванскіе мастера заслуживаютъ похвалы, и особенно выдѣляются между ними крестьяне Осиповы, научившіеся экипажному дѣлу отъ брата своего. Почти весь торговый классъ города Олонца и уѣзда дѣлаетъ заказы на Улванѣ. Слава объ искусствѣ этихъ мастеровъ распространилась даже за предѣлы губерніи. Въ послѣднее время поступаютъ заказы изъ Сяси, Паши, Сермаксы и Новой-Ладоги. Заказываютъ больше тарантасы и кабріолеты, такъ какъ телѣги у богачей теперь вышли изъ моды.

Цѣнность дѣлаемыхъ улванскими кустарями экипажей довольно высока. Тарантасъ, въ родѣ коляски, на буферахъ, стоитъ 220 руб., попроще съ откидной на шалнерахъ кибиткою цѣнится въ 160 руб. Маленькіе тарантасы (для одной лошади) съ кожанымъ фартукомъ, но безъ кибитки, цѣнятся въ 120 руб.

Работа большаго тарантаса столярная, кузнечная и малярная отнимаетъ времени до 6 недѣль у двухъ мастеровъ, при нѣкоторыхъ побочныхъ услугахъ (напр., молотобойца въ кузницѣ). Тарантасъ въ 160 руб. сдѣлаютъ въ 5 недѣль, а поменьше (въ 120 р.) около 4 недѣль. Колеса заказываютъ на сторонѣ, преимущественно въ дер. Нурмойлѣ (за 10 вер. отъ г. Олонца).

Сани работы улвапскихъ мастеровъ тоже дороже другихъ. Лучшіе сани съ подушкою и пружиннымъ сидѣньемъ цѣнятся въ 45 руб. Сани дѣлаютъ подъ черный цвѣтъ; прежде дѣлали подъ желтый, но теперь онѣ не въ модѣ. На сани употребляется березовый лѣсъ.

Заслуживаютъ отчасти похвалы и коткозерскіе телѣжники, которые значительную часть своихъ издѣлій привозятъ въ Петрозаводскъ на торжки. Въ общемъ, здѣсь коткозерами сбывается саней, телѣгъ, тарантасовъ, дугъ, кибитокъ и т. п. на 400—500 р. Тяжелые по экономическимъ условіямъ (1892 и 1893) годы замѣтно отозвались на сокращеніи сбыта издѣлій телѣжнаго промысла.

Общій ежегодный заработокъ отъ колесно-экипажнаго промысла въ Олонецкомъ уѣздѣ простирается до 4000 руб. Такіе мастера, какъ напр. улвапскіе, въ хорошій годъ заработаютъ (4 человѣка въ двухъ домахъ) до 1000 руб. Въ колесно-экипажномъ дѣлѣ большой подрывъ дѣлаетъ Финляндія, откуда вмѣстѣ съ лошадьми барышники привозятъ сани и кабріолеты, болѣе дешевые цѣною, но по прочности и красотѣ лучше олонецкихъ.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ телѣжный промыселъ даетъ населенію заработка до 1800 руб. Заработокъ одной семьи составляетъ отъ 10 до 200 руб., смотря по тому, какъ много участвуетъ членовъ семьи въ промыслѣ и насколько благопріятны условія сбыта. Главнымъ образомъ промыселъ этотъ сосредоточенъ въ деревняхъ: а) Максимовской, Кучепалдѣ, Шеинѣ, Новгородовой-лятѣ, Кроминской и Туровой-лятѣ, Нифантовской волости; б) Никифоровской, Щольниковской, Зенковой

и Мишковской—Волосовской в) Наской и Малые Кривцы—Олевенской и е) Росляковой,—Богдановской.

Сбываютъ издѣлія на ярмаркахъ въ Троицкомъ и Мошинскомъ приходѣ и въ городѣ Каргополѣ. Часть саней изъ Нифантовской волости сбываютъ въ г. Онегу. Въ Красновской и Нифантовской волостяхъ, между прочимъ, выдѣляется производство словыхъ и сосновыхъ колесъ, которые сбываютъ, большею частію, неокованными.

Въ прочихъ пяти уѣздахъ телѣжный промыселъ менѣе развитъ и ежегодный заработокъ отъ него получается населеніемъ:

въ Петрозаводскомъ	уѣздѣ	до	1500	руб
— Вытегорскомъ	—	—	1300	—
— Лодейнопольскомъ	—	—	800	—
— Пудожскомъ	—	—	400	—
— Повѣнецкомъ	—	—	100	—

Предметы производства, главнымъ образомъ, продаются мѣстному населенію.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ производятся больше всего сани и дровни. и работа сосредоточена преимущественно въ Толвуйской и Сямозерской волостяхъ. Довольно выгодно дровни сбываютъ въ Петрозаводскѣ.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ экипажнымъ производствомъ больше всего занимаются въ Шильдской и Вытегорской волостяхъ. *) Вывозятъ телѣжныя издѣлія на ярмарки Кирилловскаго уѣзда, въ село Новозеро, Бѣлозерскаго уѣзда, въ село Троицкое, Вологодской губерніи, и г. Вытегру.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ болѣе выдающимся можно назвать производство саней въ деревнѣ Кумбасъ-озерѣ, Вершининской волости.

Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ сани, дровни, дуги и телѣги производятся въ деревняхъ Оштинской волости: Пустошѣ, Васюковской, Даниловской, Тарасьевской и Курвошахъ (15 человѣкъ), Максимовской (5 чел.), Левиной и Петровской-Пустыни (12 человѣкъ). Каж-

*) Въ деревняхъ: Рахковой-горѣ, Нижней Кудамѣ, Котельниковой, Семеновщинѣ, Кильморучьѣ, Карангѣ.

дый выручаетъ въ зиму отъ 10 до 35 р., и въ общемъ заработокъ составляетъ не менѣе 800 рублей. Мѣстомъ сбыта издѣлій служитъ село Ошта.

Цѣны на экипажи въ мѣстахъ сбыта слѣдующія:

Названіе предметовъ сбыта.	У Кargопольскій.	Петрозаводскій.	Б Вытегорскій.	З Пудожскій.	Д Лодейнопольскій.	Ы. Повѣнецкій
Тарантасъ -	Кузовъ. 3—6 р.	—	15—40 р.	—	—	Кузовъ. 5—6 руб.
Телѣга -	3 руб.	6—15 р.	3—4 р.	—	—	—
Кабріолетъ -	—	6—15 р.	10—25 р.	—	—	—
Сани -	2—5 р.	отъ 1 руб. 50 к. до 7 р.	3—25 р.	2—5 р.	2—3 р.	3—7 руб.
Колеса (скатъ)	1—4 р.	—	отъ 1 руб. 50 к. до 2 р.	3 р. 50 к.	1—2 р.	1 руб.
Колеса (полускатъ) -	—	—	—	2 руб.	—	—
Кибитка -	—	—	1 руб.	—	—	70 к.—1 р.
Кузовъ телѣги -	3—5 р.	2—3 р.	—	—	—	3—6 руб.
Дровни -	50—60 к.	отъ 50 к. до 1 р. 50 к.	отъ 80 к. до 1 р. 50 к.	—	60 к.—1 р.	отъ 50 к. до 1 р. 50 к.
Дуги -	—	—	—	—	50 к.—1 р.	30—50 к.

Бондарный промыселъ распространенъ повсемѣстно въ губерніи. Большею частію онъ ограничивается мѣстными потребностями. Дѣлаютъ ушаты, шайки, лахани, бочки разныхъ величинъ, судомойки, подойники, кадушки и т. п.

Бондари живутъ въ разныхъ селеніяхъ, но преимущественно промыселъ этотъ распространенъ въ подгородникъ волостяхъ, откуда удобнѣе сбывать издѣлія. Болѣе всего производятъ посуды въ обществахъ *Каргопольскаго уѣзда*: а) Валдіевскомъ, Вадьинскомъ, Вох-

томскомъ, Мелентьевской волости. б) Малошальскомъ и Верхнечурьевскомъ. Лодыгинской и в) Красноляжскомъ, Панфиловской волости. Особенное развитіе промысла замѣчается въ годы урожаевъ рыжиковъ и морошки, когда требуется масса боченковъ для отправки этихъ продуктовъ въ Петербургъ. Одинъ бондарь тогда заработываетъ въ зиму отъ 30 до 70 руб. Въ этомъ дѣлѣ участвуютъ и мальчики, лѣтъ 8—10. Одинъ мальчикъ можетъ сдѣлать въ день двѣ шайки, стоимостью 4—5 коп. *Въ Олонецкомъ уѣздѣ* главное производство бондарной посуды сосредоточено въ Самбатужскомъ, Обжанскомъ и Кондушскомъ обществахъ. Некульской волости.

Каргопольскіе бондари дѣлаютъ посуду легкую, довольно красивую на видъ, но уступающую въ прочности издѣліямъ Олонецкаго уѣзда. Въ деревянной посудѣ Каргопольскаго уѣзда слишкомъ тонокъ обручъ. при разсушкѣ онъ легко лопается и стѣны посуды распадаются. Деревянная же посуда олонецкая хотя не отличается чистотою въ работѣ и легкостью. какъ каргопольская, но за то она прочна и. по отзывамъ опытныхъ хозяевъ, держится вдвое дольше каргопольской.

Матеріаломъ для посуды служитъ еловый лѣсъ. Заготовляютъ его зимою, распиливаютъ въ доски и сушатъ въ избахъ и баняхъ. Лучшее время для работы —зима.

Мѣстомъ сбыта, главнымъ образомъ, служатъ ярмарки и базары. Олонецкую посуду вывозятъ въ Лодейнопольскій уѣздъ и частію (изъ Тулоксы и Видлицъ) въ пограничныя мѣстности Финляндіи. гдѣ платятъ за нее довольно высокія цѣны. Изъ Каргопольскаго уѣзда часть посуды отправляютъ въ сосѣдственныя мѣста Архангельской и Вологодской губерній. Много также каргопольской деревянной посуды распродается на ярмаркахъ въ Вытегрѣ. Петрозаводскѣ и с. Шунырѣ, Повѣнец-

каго уѣзда. Изъ волостей Мяндусельской и Петровско-Ямской, Повѣнецкаго уѣзда, сбываютъ деревянную посуду въ ближайшихъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи. На Шунгскихъ ярмаркахъ (Благовѣщенской и Крещенской) продаютъ посуду кустари селеній: Кажмы, Паяницъ, Шунги и Лумбушъ, Шунгской волости, Повѣнецкаго уѣзда.

Всего на сельскихъ и городскихъ ярмаркахъ кустарями Олонецкой губерніи сбывается деревянной посуды на сумму до 4000 руб. Много посуды распродаютъ и на мѣстѣ. Поэтому, общій заработокъ отъ бондарнаго промысла слѣдуетъ считать въ уѣздахъ:

Каргопольскомъ	-	2000 руб.
Олонецкомъ -	-	1500 —
Вытегорскомъ -	-	1200 —
Петрозаводскомъ	-	500 —
Пудожскомъ -	-	200 —
Повѣнецкомъ -	-	200 —
Лодейнопольскомъ	-	150 —
Итого	-	5750 —

Цѣны на деревянную посуду представляютъ значительныя колебанія, на что прежде всего вліяетъ мѣсто сбыта. Въ болѣе оживленныхъ торговыхъ центрахъ, городскихъ ярмаркахъ, цѣна на деревянную посуду довольно высока; нерѣдко, напримѣръ, приходилось наблюдать, что не успѣетъ кустарь расположиться на мѣстѣ съ посудой, какъ моментально раскупается у него весь товаръ.

За послѣднее время издѣлія бондарнаго промысла продаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Названіе посуды.	У Ѣ З Д Ы:							
	Петрозаводскій.	Олонецкій.	Лодейнопольскій.	Вытегорскій.	Кардопольскій.	Пудожскій.	Повѣнецкій.	
Бочки разныхъ величинъ	коп. 45—80	отъ 30 к. до 1 р. 50 к.	Сравнительно	30 к. 1 р.	30 к. 1 р.	30 к. 75 к.	15 к. 1 р.	
Ушатъ	20—30	20—30 к.		20—30 к.	15—20 к.	20 — „	20—40 к.	
Ведро	10—25	5—30 „		5—15 „	5—10 „	10—15 „	10—30 „	
Шайка	5—15	5—12 „		5—10 „	4—8 „	3— 5 „	5—10 „	
Подойникъ	15—25	20—25 „		—	25—30 „	—	10—45 „	
Кадушка	3—10	4— 8 „		5—10 „	—	4—8 „	5—15 „	
Судомойка	—	10—20 „		—	—	30—60 „	—	
Лах. на ножкахъ подъ рукомойникъ	20—60	20—30 „		40—60 „	25—50 „	20 „	30—90 „	
Лоханъ для пойла скота	25—75	20—40 „		35—70 „	30—50 „	30 — „	35—1 р.	
Корыто	25—50	20—30 „		20—50 „	15—25 „	15—20 „	10—20 к.	

Разныя деревянныя издѣлія.

Въ Олонецкой губерніи дѣлаютъ *простую мебель*, какъ-то: столы, стулья, шкафы, комоды, диваны, табуреты, скамьи, оконныя рамы и т. п. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ работа эта преимущественно наблюдается въ Ольгскомъ приходѣ, Калитинской волости, и Устьмошескомъ, Богдановской. Сбываютъ мебель въ Каргополь и на мѣстѣ болѣе состоятельнымъ односельчанамъ. (*)

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ больше всего производствомъ этимъ занимаются въ Палтожскомъ, Кондушскомъ и Тудозерскомъ обществахъ. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ изъ Сямозерской и Великогубской волостей часть мебели привозятъ въ Петрозаводскъ, гдѣ раскупаетъ ее рабочій людъ.

Мебель продается по цѣнамъ:

Наименованіе мебели.	У Ѣ З Д Ы:				
	Петрозаводскій.	Каргопольскій.	Вытегорскій.	Олонецкій.	Повѣнецкій.
Столъ - -	1 3 р.	2—5 р.	70 к. 1 р. 50 к.	70 к. 1 р. 50 к.	1—3 р.
Стулья за дюжину	5—10 „	3—5 „	4—7 „	4—8 р.	3—7 „
Шкафъ - -	5—8 „	5—10 „	4—10 „	3—6 „	3—7 „
Кровать - -	—	—	—	2—3 „	—
Сундукъ - -	—	—	—	—	70 к. 1 р.

*) Столярный промыселъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ очень мало развитъ. Даже простыя стулья привозятъ въ Каргополь изъ Вологды. Издѣлія мѣстныхъ рабочихъ грубы, а о полировкѣ дерева

Сумма отъ производства этихъ издѣлій простирается въ уѣздахъ: Каргопольскомъ до 1000 руб., Вытегорскомъ 600 руб. и Петрозаводскомъ 300 руб. (*)

Дерева для хомутовъ. Дерева составляютъ необходимую принадлежность въ домохозяйствѣ крестьянина. Это, незатѣйливое по искусству, издѣліе большинство крестьянъ приготовляютъ сами, но тѣмъ не менѣе есть мастера, занимающіеся производствомъ этихъ издѣлій на продажу, такъ, въ селеніи Коткозерѣ, Олонецкаго уѣзда, этимъ занимаются пять человѣкъ. Годовое количество издѣлій простирается до 750 паръ, продаютъ отъ 15 до 25 коп. за пару, что въ среднемъ составитъ заработка до 150 рублей. Мѣстомъ сбыта служатъ Петрозаводскъ и Олонецъ, во время ярмарокъ и базаровъ, часть продаютъ въ лавки. Въ послѣднія пріобрѣтаютъ дерева по самой низкой цѣнѣ — 15 коп. за пару. Работаютъ въ глухую осень и зимою урывками. Матеріаломъ для этихъ издѣлій служитъ береза, которую заготовляютъ съ осени и просушиваютъ на печи. Въ употребленіе идетъ кореневая часть березы (1 арш. 2 вер. длины), отличающаяся особенною крѣпостію. Средняя часть идетъ въ дѣло только при условіи, если есть кривизна для полуовальнаго конца, гдѣ обыкновенно дѣлается отверстіе для супони. Ненужная часть дерева обращается въ дрова. Инструментъ для работы самый обыкновенный: коловоротъ, топоръ, долото, стругъ и молотокъ.

Въ значительныхъ размѣрахъ здѣсь же (дер. Новой Заживкѣ) работаютъ *деревяги для сѣделъ.* Продаютъ деревяги 20 коп. за штуку и дороже. Работаютъ сѣдла пять человѣкъ и выдѣлываютъ въ годъ до 660 штукъ, слишкомъ на 130 рублей.

они не имѣютъ даже понятія. Рабочіе большею частью самоучки. Съ постройкой линіи Вологодско-Архангельской желѣзной дороги открылись въ разныхъ мѣстахъ (Каргополѣ, Ѳедовѣ, Нименскѣ и пр.) столярныя работы, для которыхъ выписаны мастера изъ Москвы. Въ помощь имъ взяты мѣстные столяры, которые, навѣрно, воспользуются удобнымъ случаемъ научиться мастерству.

*) По остальнымъ уѣздамъ не имѣется свѣдѣній.

Въ деревнѣ Сойдѣ, Спасо-маткозерской волости, Вытегорскаго уѣзда, дѣлаютъ *ольховыя чайницы* стоимостью въ 10—25 коп. Чайницы сбываютъ въ Вытегрѣ, Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, и частію въ Архангельской губерніи.

Лопаты, вилы, скалки, грабли, ручки для косъ, берда, веретена, лукошки, ставины, льнотрепальныя орудія, сохи, косули, бороны, кіоты и т. п. издѣлія тоже встрѣчаются въ продажѣ во всѣхъ уѣздахъ. Между прочимъ *берда* дѣлаютъ въ сел. Лекшмозерѣ, Каргопольскаго уѣзда, и продаютъ на мѣстѣ по 25—40 коп. штуку. Веретена и скалки производятъ въ Полуборскомъ приходѣ, Нифантовской волости, Каргопольскаго уѣзда и продаютъ на мѣстѣ и въ г. Каргополѣ во время базаровъ: скалки 2—3 коп. за штуку. веретена 4—5 коп. за десятокъ.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Верхнечурьевскомъ приходѣ, Выковской волости, изъ луба (осины) приготовляютъ *короба*, *маленки* *) и *лубки* для снованія пряжи. Лубъ приготовляютъ слѣдующимъ способомъ. Осину распиливаютъ на три равныя части, очищаютъ отъ коры и вытесываютъ сердцевину, оставляя около полувершка древесины, которую разпариваютъ на печахъ, чтобы легче было придать форму той или другой вещи. Издѣлія сбываютъ въ Каргополѣ по цѣнамъ: коробъ 20—40 коп., маленка 15—30 коп. и лубки 8—12 коп.

Въ селеніи Красной-Лягѣ, Нифантовской вол., Каргопольскаго уѣзда, изъ луба дѣлаютъ *сита* и *рѣшета*. Сбываютъ въ г. Каргополѣ, первыя по 12—15 коп., а вторыя—по 3—8 к. за штуку.

Постройка *лодокъ* для продажи распространена почти по всѣмъ уѣздамъ губерніи. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ строятся лодки въ волостяхъ Надпорожской и Усачевской, вмѣстимостью отъ 700 до 1000 пуд. каждая, стоимость ея отъ 50 до 60 р. Лодки эти, извѣстныя подъ названіемъ „*карбасовъ*“, употребляются для рыболовства и перевозки по рѣкѣ Онегѣ товаровъ архан-

*) *Маленка*—четверикъ (осьмина)

гельскихъ купцовъ и хлѣба, отправляемаго въ урожайные годы изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангельскую губернію. Лодки самой простой конструкціи на подобіе разшивъ, покрытыхъ крышей на два ската. По прибытіи съ грузомъ въ г. Онегу, онѣ продаются тамъ на сломъ. Заработокъ мѣстныхъ плотниковъ отъ производства лодокъ составляетъ до 1500 руб. въ годъ.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ постройкою лодокъ занимаются въ деревнѣ Гумаръ-наволокъ, Водлозерской вол.; продаютъ ихъ въ годъ на 150 руб. Побольше лодки покупаются лѣсопромышленниками, а поменьше мѣстными жителями.

Въ деревнѣ Надпорожьѣ, Шапшинской вол., Лодейнопольскаго уѣзда, производятъ лодокъ ежегодно на 100 рублей.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ сбытъ лодокъ производится крестьянами Шуйской и Великогубской волостей и общій заработокъ отъ этого промысла составляетъ не менѣе 100 руб. Сбытъ главнымъ образомъ въ Петрозаводскѣ.

Много также сбываютъ подгородніе крестьяне вѣниковъ и мегелъ.

Токарныхъ издѣлій производятъ очень мало; о ложкарномъ промыслѣ вовсе не слышно, между тѣмъ какъ въ другихъ губерніяхъ, напр., Вятской, Костромской и Нижегородской цѣлые районы держатся этимъ производствомъ. Олонецкое населеніе пользуется ложками вятскихъ и нижегородскихъ кустарей. Развитіе этой отрасли производства вполнѣ отвѣчало-бы мѣстному требованію.

Производство сапожныхъ шпилекъ тоже отсутствуетъ, между тѣмъ какъ для этого имѣется годное дерево—береза. Деревянныя пуговицы, шпульки для челноковъ и нитокъ могли-бы быть также немаловажною статьею производства.

Издѣлія изъ береста и лучины.

Изъ береста приготовляютъ корзины, бураки, коробки и оригинальные „туюса“. *) Береско для издѣлій сдираютъ весной, пока дерево въ соку (въ маѣ и іюнѣ). Приготовленіемъ берестяныхъ издѣлій занимаются въ длинные зимніе вечера, въ жилыхъ домахъ, при освѣщеніи лучины, у которой обыкновенно подсаживаются и женщины, занимающіяся пряденьемъ.

Берестяныя издѣлія отличаются замѣчательною прочностью, напр., „туюсъ“ можетъ быть въ употребленіи 25 лѣтъ и составляетъ необходимую вещь въ обиходѣ крестьянина; въ немъ онъ носитъ все съѣдомое, когда уходитъ на работу въ поле или въ лѣсъ. Туюсъ представляетъ удобную вещь для храненія припасовъ и охотно раскупается на базарахъ горожанами.

Изъ береста, разрѣзываемаго на узкія рейки (шириной въ $^3/_4$ вершка), плетутъ корзины съ крышками, замѣняющія чемоданы. Корзины эти весьма прочны и употребляются въ дорогахъ для храненія провизіи и платья и отлично предохраняютъ отъ дождя.

Изъ драни (сосновой), которую приготовляютъ зимою, дѣлаютъ корзины разныхъ видовъ и величинъ, сообразуясь съ назначеніемъ ихъ въ обыденной жизни.

Цѣны на берестяныя и лучинныя издѣлія невысоки, такъ:

	изъ береста.	изъ драни.
Корзина ручная - -	6—8 к.	2—4 к.

*) „Туюсъ“ — небольшой, цилиндрическій, съ плотною деревянною крышкою, сосудъ изъ цѣлой бересты, для помѣщенія молока, сметаны, яицъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ.

Корзина съ крышкой -	20—50 „	4—10 „
Корзина для носки овощей и т. п. - - - -		3—5 „
Тюсъ среднихъ размѣровъ	10—15 „	
Кошель - - -	10—15 „	
Буракъ - - -	10—12 „	3—4 „

Производство корзинъ и берестяныхъ издѣлій могло бы занять не одну сотню рабочихъ рукъ, но отсутствіе возможности сбыта держитъ это производство въ застоѣ.

По фасону, прочности, легкости и удобству лучшими считаются каргопольскія берестяныя и лучинныя издѣлія.

Отъ продажи берестяныхъ и лучинныхъ издѣлій выручаютъ въ волостяхъ Лодыгинской, Нифантовской и Волосовской, Каргопольскаго уѣзда до 120 р. Сбываютъ издѣлія частію на мѣстѣ, частію въ Каргополѣ, Вытегрѣ и Петрозаводскѣ. Изъ деревень Петрушевской, Чажвы, Уной-губы и Лукострова Авдѣевской волости, Пудожскаго уѣзда, привозятъ кошелей и корзинъ въ Петрозаводскъ на 75 руб. Кромѣ того, въ д. Гавриловской и Ивановской Красновской волости занимаются плетеніемъ лаптей на продажу до 500 паръ, цѣною по 2—5 к. пара, всего на 20 рублей. Крестьянами Сямозерской, Святозерской и Великогубской волостей отъ продажи корзинъ частію на мѣстѣ, частію въ Петрозаводскѣ, выручается до 80 р. въ годъ. Въ лер. Волковской, Лодейнопольскаго уѣзда, отъ продажи корзинъ въ сел. Оштѣ получаютъ до 50 руб. и въ двухъ деревняхъ (Консельгѣ и Тетой-Горѣ) Барановскаго общества на мѣстѣ продаютъ кошелей и лаптей на 12 рублей.

Вообще заработокъ отъ продажи берестяныхъ издѣлій значительно долженъ превышать приведенныя цифры, такъ какъ каждому бывавшему на сельскихъ, даже часовенныхъ праздникахъ, приходилось видѣть въ продажѣ издѣлія изъ береста и лучины.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія производство веревокъ изъ береста въ Богоявленской волости, Повѣнецкаго уѣзда. Веревки эти приготовляются такимъ образомъ: выбирается ровное и тонкое бересто, обыкновенно съ березъ средняго возраста и преимущественно растущихъ на сухой почвѣ; сдираютъ бересто въ видѣ широкой тесьмы, затѣмъ тесьму тщательно по краямъ выравниваютъ, чтобы она была одинаковой ширины (около 1 дюйма). Изъ 3, 4 и 5 такихъ реекъ, (смотря потому, какую толщину желаютъ придать веревкѣ), съ помощью особыхъ рамокъ вьются шнурки, которыя навиваются на тѣже самыя рамки. Прежде чѣмъ вить веревку, для легкости и прочности работы, шнурки обмачиваютъ въ теплой водѣ; навиваютъ руками сначала два шнурка, а потомъ къ этимъ прибавляется третій шнуръ. Приготовленная такимъ способомъ веревка больше всего употребляется при ловлѣ рыбы неводомъ въ лѣтнее время. Въ практикѣ она пригодна тѣмъ, что сырость почти никакого разрушительнаго вліянія на нее не оказываетъ, ветхою она дѣлается вслѣдствіе тренія о бортъ лодки и отъ наматыванія на воротъ, которымъ обыкновенно тянутъ невода къ лодкѣ, во время ловли рыбы. По отзывамъ рыбаковъ, берестяная веревка можетъ прослужить до 30-ти лѣтъ. Цѣна сажени такой веревки отъ 7 до 10 коп. Въ продажу, какъ предметъ торговли, нейдетъ Въ рѣдкихъ случаяхъ, при недостаткѣ у одного ловца и при излишествѣ у другого, продажа этой веревки производится по указанной цѣнѣ.

Издѣлія изъ соломы въ Олонецкомъ уѣздѣ.

Плетеніемъ изъ соломы занимаются преимущественно въ Неккульской волости, Олонецкаго уѣзда. Промыселъ ведется съ 1867 года; организаторомъ его считаютъ крестьянина Мегрецкаго общества, дер. Гамаръ-Горы Михаила Васильева Тарасова (онъ же Соколовъ). По разсказамъ очевидцевъ, промыселъ открылся совершенно случайно. Въ домѣ крестьянина Соколова оставлена была пастухомъ—финляндцемъ ветхая соломенная шляпа. Работа шляпы заинтересовала Соколова. Осмотрѣвъ ее внимательно. онъ по этому образцу самъ сдѣлалъ шляпу. Опытъ вполнѣ удался и, какъ зажиточный крестьянинъ, Соколовъ не хотѣлъ самъ заняться этимъ дѣломъ. а подучилъ бѣдную крестьянскую дѣвицу Наталью Ѳедорову Пименову, а эта въ свою очередь научила этому мастерству своихъ мать и сестру и. такимъ образомъ онѣ первые начали дѣлать изъ соломы шляпы для продажи. Шляпы бойко раскупались по окружающимъ деревнямъ за дешевую цѣну 3—5 коп. штука. Мало по малу сбытъ шляпъ увеличивался. начали ихъ привозить на базары въ г. Олонецъ и Александро-Свирскую Троицкую ярмарку. Семья Пименовыхъ исключительно кормилась этимъ промысломъ, что вызвало соревнованіе въ сосѣдяхъ, которые, подражая примѣру Пименовыхъ, тоже принялись за это дѣло. Такимъ образомъ годъ отъ году число занимающихся плетеніемъ соломы увеличивалось и, естественно, потребовался болѣе обширный районъ для сбыта произведеній, вслѣдствіе чего началась отправка шляпъ въ Петербургъ, гдѣ сбывали ихъ за болѣе дорогую цѣну отъ 15 до 30 коп. за штуку.

Лѣтъ десять тому назадъ стали требовать въ Петербургъ не столько самыя шляпы, сколько плетенки,

изъ которыхъ въ мастерскихъ шьются шляпы по фасонамъ. Процессъ изготовленія плетней самый простой: ржаную солому предварительно мочатъ въ водѣ, затѣмъ отбираютъ годную отъ негодной и каждую отобранную соломинку разрѣзаютъ въ колѣнцахъ на три—четыре части. Изъ семи такихъ соломинокъ свивается лента различной ширины. Изъ нижнихъ коренныхъ концовъ соломы выходитъ грубая широкая лента (въ 1¼ дюйма); изъ средины уже (въ ¾ дюйма), а изъ верхнихъ частей самая узкая (въ ⅜ дюйма). Чтобы лента вышла ровнѣе, безъ выпуклостей, катаютъ ее валькомъ. Съ пуда соломы могутъ сдѣлать около 100 шляпъ. Хорошая работница можетъ въ день изготовить двѣ шляпы съ широкими полями. плетенки крупной (грубой) до 40 аршинъ, мелкой до 15 аршинъ. На питье одной шляпы требуется нитокъ на ¾ коп.

Значительное требованіе въ Петербургѣ соломенныхъ издѣлій вызвало постепенное распространеніе производства въ шести обществахъ (Мегрецкомъ, Юргильскомъ, Куйтежскомъ, Самбатужскомъ, Кондушскомъ и Обжанскомъ), Неккульской волости, и одномъ (Верховскомъ) Рыпушкальской. Зажиточный классъ населенія пренебрегаетъ этимъ трудомъ, какъ малопроизводительнымъ. Но все же безъ преувеличенія можно сказать, что плетеніемъ изъ соломы занимается одна треть населенія указанныхъ обществъ, состоящихъ слишкомъ изъ 4700 жителей обоего пола. Большею частію работаютъ подростки—мальчики и дѣвочки. Мужчины вовсе не принимаютъ участія въ работѣ; женщины работаютъ урывками, въ свободное отъ другихъ занятій время.

Большой успѣхъ имѣютъ дѣти. Присутствуя при работахъ старшихъ и приглядываясь къ операціи производства работы, 6—7 лѣтнія дѣти сначала ради забавы берутся за плетеніе соломы, но потомъ, незамѣтно для себя и другихъ, пріобрѣтаютъ такую техническую ловкость въ своихъ гибкихъ пальцахъ, что работа у нихъ идетъ вдвое быстрѣе, чѣмъ у старшихъ. Жаль только, что родители, изъ за наживы, безъ вниманія смот-

рятъ на то, что дѣти ихъ, занявшись работою, часто совершенно забываютъ школу.

Прямыя отношенія производителей соломенныхъ издѣлій съ потребителями существовали только въ то время, когда спросъ былъ на мѣстѣ; а какъ только расширился сбытъ за предѣлы района производства, такъ къ услугамъ кустарей явилось до 7 человѣкъ посредниковъ—скупщиковъ. Сдѣлавшись изъ случайныхъ покупателей единственными посредниками между потребителями и производителями, скупщики развили торговлю до внушительныхъ размѣровъ. Кустари рады были сбывать свой товаръ скупщикамъ и за болѣе низкую цѣну, лишь бы не откладывать продажи до ярмарочнаго дня, да къ тому же нужда въ деньгахъ заставляла нѣкоторыхъ стать въ зависимость отъ скупщика еще до выдѣлки издѣлій. По отзывамъ скупщиковъ, самыя высокія цѣны за соломенныя издѣлія были въ Петербургѣ въ 1886—1887 гг. Тогда скупщики платили на мѣстѣ за 100 шт. шляпъ 11—12 руб. а за 1000 арш. плетенки по 3—4 руб., сбывали въ Петербургъ: 100 шт. шляпъ по 15—16 руб.. а плетенки по 5—7 руб. за 1000 арш.

Въ послѣдніе годы скупщики стали жаловаться на плохой сбытъ издѣлій соломеннаго производства. По ихъ словамъ, спросъ сократился отъ того, что не всѣ издѣлія распроданы отъ закупокъ предыдущихъ годовъ и, кромѣ того, встрѣчается конкуренція изъ другихъ мѣстностей, гдѣ больше вниманія обращаютъ на техническую сторону производства, отчего и товаръ ихъ лучше требуютъ. Между тѣмъ въ Неккульской волости шляпы и плетенки изготовляютъ, большею частію, изъ толстой соломы, причемъ стараются какъ бы больше плесть, вовсе не думая о технической сторонѣ производства. Чтобы вышелъ, напр., лишній аршинъ плетенки, при скручиваніи ее на палку, натягиваютъ такъ, что высохшая стянутая солома дѣлается не совсѣмъ удобною для шитья шляпъ.

Относительно улучшеніи въ производствѣ мало можно сказать утѣшительнаго: одно только и введено въ

дѣло, что красятъ фуксиномъ солому, и затѣмъ плетутъ ее или окрашенною въ одинъ цвѣтъ, или вмѣстѣ съ бѣлой соломой. Красить солому стали по совѣту петербургскихъ торговцевъ, которые, кромѣ того, заявляютъ, чтобы потоньше употребляли въ дѣло солому. Плетни изъ такой соломы, около 1/2 дюйма, всегда, понятно, встрѣчали бы выгодный сбытъ, но, къ сожалѣнію, кустари пренебрегаютъ совѣтомъ торговцевъ и до сихъ поръ дѣлаютъ по старинѣ.

Конечно много зависитъ и отъ скупщиковъ: они до крайности дешевятъ цѣны, между тѣмъ трудъ изготовленія плетенокъ по образцамъ петербургскихъ мастерскихъ очень кропотливъ и за предлагаемую на мѣстѣ кустарями цѣну положительно не представляется возможности работать, да къ тому же далеко не всѣмъ доступна эта работа. За послѣднее время въ селеніи Мегрегѣ научились плести соломку по петербургскимъ образцамъ только двѣ дѣвочки. При самомъ усидчивомъ трудѣ онѣ могутъ сдѣлать не болѣе 10 аршинъ въ день такой плетенки и просятъ по 70 коп. за сотню арш., скупщики же такой цѣны не даютъ. Послѣдніе объясняютъ, что въ Петербургѣ имъ предлагаютъ только 85 коп. и барышъ въ 15 коп. не окупаетъ расходовъ по доставкѣ.

За послѣдніе два года цѣны на соломенныя издѣлія понизились на двѣ трети. Такое паденіе цѣнъ объясняютъ слишкомъ большимъ предложеніемъ издѣлій: не успѣваютъ, будто-бы, прежняго товара употребить въ дѣло, какъ подвезутъ новый. Обстоятельство это вынудило скупщиковъ искать рынковъ сбыта въ другихъ городахъ и въ послѣдніе три года соломенныя плетенки и частію шляпы отправлялись въ Ревель, Москву, Одессу и Варшаву. Одинъ изъ скупщиковъ два раза лично побывалъ съ этою цѣлью въ Ревелѣ.

Въ прошломъ, 1894 году, отправлено было въ Петербургъ и эти города до полуторыхъ милліонъ аршинъ плетней разнаго сорта и до 16000 штукъ шляпъ. Считая, по средней стоимости на мѣстѣ, сотню аршинъ плетни въ 12 коп. и сто шляпъ въ 5 р., оказывается,

что кустарями, въ числѣ слишкомъ 1500 человѣкъ, получено отъ скупщиковъ заработка до 2600 рублей, въ томъ числѣ за плетни 1800 р. и за шляпы 800 р., въ среднемъ по 1 р. 75 коп. на человѣка.

Цѣна на плетни, сравнительно съ существовавшею года три тому назадъ, видна изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ.

Плата на мѣстѣ:	Въ 1894 г.	Три года тому назадъ.
За 100 арш. 1 сорта (мелкой)	15 к.	40—50 к.
— — 2 — (средней)	10—12 „	35—40 „
— — 3 — (грубой)	5—8 „	30—32 „

Продавали на рынкахъ сотню аршинъ:	Въ 1894 г.	Три года тому назадъ.
Лучшей плетенки -	20—25 к.	80 к.
Средней — -	13—18 „	70 „
Грубой — -	10—12 „	40—60 „

Смотря по фасону, цѣны на соломенныя шляпы существовали въ 1894 году разныя, а именно:

	На мѣстѣ производства.	На мѣстѣ сбыта.
простенькая шляпа -	3—4 к.	5—6 к.
средняго достоинства -	5—6 „	10—12 „
лучшая (съ широкими полями) - -	7—10 „	15—20 „

Противъ прежняго заработокъ сократился на половину. Главная причина тому,—избытокъ предложенія на мѣстѣ вслѣдствіе утроившагося числа рабочихъ.

За плетни выгоднѣе всего платили въ Одессѣ. Отсылали туда съ почтою. Въ послѣдніе годы въ Петербургѣ соломенныя шляпы можно сбывать только въ разницу; при разноскѣ скупщикъ не столько наживалъ, сколько проживалъ. Такія невыгодныя условія угрожали было окончательнымъ прекращеніемъ вывоза соломенныхъ шляпъ въ Петербургъ, но на выручку явились бойкія кондушскія крестьянки. Изъ с. Кондушъ, Олонецкаго уѣзда, ежегодно до 350 женщинъ отправляются ранней вес-

ной въ Петербургъ, гдѣ онѣ торгуютъ въ разноску нитками и кружевами отъ петербургскихъ мастерскихъ. По пути берутъ отъ олонецкихъ скупщиковъ соломенныя шляпы на коммиссію. Такъ, благодаря только посредничеству кондужскихъ крестьянокъ кое-какъ поддерживается сбытъ шляпъ, причемъ лучше всего покупаются пестрыя шляпы съ широкими полями.

Нѣкоторое усовершенствованіе въ техникѣ производства соломенныхъ издѣлій и устраненіе посредничества скупщиковъ могли бы сдѣлать болѣе производительнымъ трудъ рабочихъ. Между тѣмъ самое производство, при отсутствіи болѣе выгодныхъ занятій, представляетъ много хорошихъ сторонъ. На первоначальную организацію дѣла не требуется никакихъ затратъ, такъ-что каждый семьянинъ могъ бы быть самостоятельнымъ производителемъ; самый промыселъ является побочнымъ занятіемъ при сельско-хозяйственныхъ работахъ и значительно могъ бы пополнять недостатки, столь неизбѣжные при малопроизводительности земли. Въ настоящее время больше всего наживаютъ скупщики: нѣкоторые изъ нихъ недавно были бѣдняками, а теперь, благодаря своей предпріимчивости, стали зажиточными домохозяевами.

Недавно соломенныя шляпы начали дѣлать въ дер. Пожалѣ, Туломозерской волости, Олонецкаго уѣзда, но пока работаютъ только для собственнаго употребленія.

Также въ недавнее время промыселъ соломеннаго производства проникъ въ с. Муромлѣ, Остречинской волости, Петрозаводскаго уѣзда. Изготовляемыя шляпы продаютъ въ Петербургѣ и въ Свирскомъ монастырѣ по 5—7 коп. за штуку. Производство въ общемъ пока не велико.

Смоло-дегтярное производство.

Гонка смолы хотя не составляетъ отдѣльнаго выдающагося промысла, но все-таки, въ ряду другихъ промысловъ, занимаетъ не послѣднее мѣсто. Дегтекуреніемъ занимаются преимущественно крестьяне Андреевской и Мелентьевской волостей, Каргопольскаго уѣзда.

Смолу приготовляютъ (курятъ) *) въ особыхъ печахъ—ямахъ, устраиваемыхъ въ лѣсу, вдали отъ жительства, для того, чтобы матеріалъ, нужный для сидки, всегда былъ подъ руками. Устройство печи слѣдующее. Основаніе дѣлается на высотѣ $1^1/_2$ арш. отъ земли и имѣетъ 4 арш. ширины и 6 арш. длины; фундаментомъ ему служитъ булыжникъ; потъ печи смазывается глиной и подъ нимъ кладется полукруглый сводъ изъ кирпичей, надъ которымъ устраивается деревянный навѣсъ. Ширина и вышина самой печи бываетъ около 2-хъ арш. Толщина стѣнъ отъ $^3/_4$ до 1 арш. На двухъ противоположныхъ сторонахъ печи, сверху, противъ средины, дѣлаются круглыя отверстія, чрезъ которыя кладется въ печь смольнякъ **); по сторонамъ этихъ отверстій дѣлается два устья, для кладки дровъ, а выше ихъ устраиваются *продухи* для выхода дыма. Смольнякъ кладется въ средину печи стойкомъ; съ боковъ печь наполняется дровами и затапливается. Когда температура жара въ печи дойдетъ до извѣстной степени, то смольнякъ начинаетъ отдѣлять изъ себя смолу, которая въ срединѣ печи, имѣющей

*) По мѣстному выраженію „курить яму".

**) Смольнякъ—расщепленныя сосновыя бревна. Преимущественно для сего употребляются тѣ, оставшіеся послѣ срубленныхъ деревъ на боровыхъ мѣстахъ; они корчажатъ тотчасъ послѣ срубки дерева, пока они не успѣютъ подвергнуться гніенію.

покатость, проходитъ въ желѣзную трубу, а изъ нея по желобу стекаетъ въ корыто, откуда она переливается въ бочки. Въ печь входитъ около половины кубической сажени смольняку; для полученія изъ нея смолы требуется 1 саж. дровъ. Смольнякъ, дрова и лѣсъ, необходимый для устройства печи, получаются изъ крестьянскихъ надѣловъ. При нагрѣваніи печи наблюдается, чтобы температура жара не понижалась, для чего постоянно подкладываютъ сухія дрова. Гонка смолы каждый разъ продолжается отъ 1 до 1½ сутокъ. Когда печь охладится, снимаютъ угли и вновь наполняютъ ее смольнякомъ и дровами. Полученный при этомъ уголь очень крупенъ. Гонкою смолы крестьяне занимаются сами и преимущественно осенью, по окончаніи полевыхъ работъ; немногіе нанимаютъ рабочихъ за цѣну отъ 20 до 25 коп. съ пуда. Смоляная печь обходится отъ 15 до 25 рублей и можетъ простоять отъ 5 до 7 лѣтъ.

Деготь курится изъ бересты въ точно такихъ же печахъ, какъ смолокуренныя; только для сидки дегтя употребляется больше времени.

Заготовка бересты для дегтекуренія начинается съ наступленіемъ весенняго времени и продолжается до самаго начала полевыхъ работъ, такъ что всего времени употребляется на это дѣло около мѣсяца. Обдиркою въ лѣсахъ бересты занимается почти все населеніе Андреевской и Мелентьевской волостей. Одинъ человѣкъ можетъ надрать въ теченіе весны до 20 пудовъ бересты. Береста продается крестьянами мѣстнымъ дегтекурамъ по 15 коп. съ пуда и, такимъ образомъ, заработокъ одного на этомъ дѣлѣ составляетъ не болѣе 3 рублей въ мѣсяцъ.

Для наполненія печи требуется бересты отъ 4 до 5 возовъ; отъ выкуриванія одной печи получается дегтя до 10 и болѣе ведръ. По отзывамъ дегтекуровъ, изъ трехъ пудовъ бересты получается одинъ пудъ дегтя. Дрова требуются не одинаково: обыкновенно на четыре воза бересты въ среднемъ нужна одна куб. саж.

дровъ. Для полученія дегтя лучшей считается береста, сдираемая въ концѣ весны, когда деревья находятся въ соку.

При существующихъ пріемахъ дегтекуренія происходитъ значительная утрата добываемаго продукта. О добываніи при дегтекуреніи другихъ продуктовъ, какъ наприм., скипидара, крестьяне не имѣютъ никакого понятія, не смотря на то, что дѣломъ этимъ они занимаются съ незапамятныхъ временъ.

За послѣдніе три года производительность дегтярныхъ заведеній Каргопольскаго уѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Заведеній.	Рабочихъ.	Печей.	Кубовъ.	Количество пудовъ.	На сумму.
1892 г.	102	320	203	765	14820	9887 р.
1893 „	102	343	207	776	20922	15436 „
1894 „	81	207	182	659	9437	6393 „

Деготь продается по цѣнѣ отъ 90 к. до 1 р. за пудъ мѣстнымъ скупщикамъ, которые главнымъ образомъ сбываютъ его въ селѣ Троицкомъ, Вологодской губерніи. Средній заработокъ дегтекура составляетъ 54 руб.

Въ другихъ уѣздахъ дегтекуреніе незначительно и только удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ. Впрочемъ, часть дегтя и смолы сбывается въ Петербургъ и Архангельскую губернію. Во всей губерніи ежегодно добывается смолы около 5000 ведръ и дегтя до 25000 ведръ. Смола идетъ на смазку телѣгъ и осмолъ судовъ и лодокъ.

Въ 1876 году обращено было вниманіе на развитіе и улучшеніе въ краѣ смолокуренія. Съѣздъ лѣсничихъ Олонецкой губерніи, происходившій въ Петрозаводскѣ 16—22 мая 1876 года, нашелъ, что причины ограниченнаго смолокуренія заключаются въ стѣсненіи производителей существующею системою учета добываемыхъ сухою перегонкою дерева продуктовъ и въ совершенномъ незнаніи населеніемъ усовершенствованныхъ способовъ и снарядовъ. Признавъ важной раціональной мѣрой повсемѣстное введеніе безучетнаго смолокуренія,

съѣздъ нашелъ необходимымъ, для оказанія крестьянамъ матеріальной поддержки въ устройствѣ усовершенствованныхъ заводовъ, ходатайствовать въ лѣсномъ департаментѣ о постройкѣ на казенный счетъ нѣсколькихъ образцовыхъ заводовъ, которые впослѣдствіи, когда населеніемъ сознана будетъ видимая польза этого промысла, могли-бы перейти къ крестьянамъ въ частное владѣніе или аренду. Для поднятія же дегтярнаго промысла составлены были смѣты на отпускъ матеріаловъ изъ дачъ, гдѣ можно допустить сидку дегтя съ опредѣленіемъ ежегодной площади рубокъ въ 60-ти лѣтнемъ оборотѣ. Безучетное смолокуреніе и сидка дегтя введены были управленіемъ государственныхъ имуществъ, для чего составлены и распубликованы были подробныя условія.

Нѣкоторыя уѣздныя земства, съ своей стороны, тоже приняли участіе въ настоящемъ дѣлѣ. Такъ, въ Каргопольскомъ земскомъ собраніи очередной сессіи 1876 г., уѣздный гласный, лѣсничій Разсудовъ, обратилъ вниманіе собранія на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Каргопольскаго уѣзда (Моша, Вохтома, Вадья, Боръ, Ковжа, Замошье, Рягово) изстари производятъ сидку дегтя и отчасти куреніе смолы, но эти промыслы годъ отъ году приходятъ въ упадокъ. Въ то время, когда въ сосѣднихъ и ближайшихъ губерніяхъ начали возникать усовершенствованные заводы, каргопольскіе смолокуры остались при старинномъ—ямномъ способѣ производства, а потому не могутъ соперничать съ своими сосѣдями.

Земское собраніе, обсудивъ проектированныя г. Разсудовымъ мѣры, поручило земской управѣ построить въ 1877 году въ наиболѣе удобной мѣстности образцовый смолокуренный заводъ, на что ассигновало 1000 руб. и затѣмъ предложило крестьянамъ составить изъ среды своей артель, которой и передать заводъ съ разсрочкою платежа на десять лѣтъ. Для поощренія крестьянъ къ устройству подобныхъ заводовъ въ другихъ мѣстахъ, собраніе назначило 200 руб. на отправку. изъ среды мѣстныхъ смолокуровъ, благонадежнаго человѣ-

ка въ Финляндію для практическаго изученія тамъ химической обработки древесины.

Въ 1877 году Олонецкое уѣздное земство имѣло попытку развить смолокуреніе на артельномъ началѣ и выработало для этого условія, принявъ въ основаніе начала артельнаго производства Тверской губерніи. Цѣлью полагалось не одно смолокуреніе, но и вообще производство сухой перегонки дерева. Образовались три артели смолокуровъ—двѣ въ Неккульской и одна въ Видлицкой волостяхъ. Въ каждую изъ артелей поступило по 6 человѣкъ и двумъ артелямъ была выдана субсидія по 300 рублей и одной въ 150 рублей. Артели обязывались отчислять ежегодно 13% чистой прибыли въ запасный капиталъ и 25% употреблять на погашеніе долговъ. Во все продолженіе срока ссуды, Олонецкая управа имѣла право слѣдить за точнымъ соблюденіемъ артелями устава.

Въ 1878 году Олонецкое уѣздное земство ассигновало еще 1500 рублей на образованіе артелей смолокуровъ; кромѣ того учредило четыре преміи по 25 р. каждая, для выдачи тѣмъ артелямъ, которыми будутъ сдѣланы на заводахъ разныя усовершенствованія и будетъ введена добыча прочихъ продуктовъ—вара, скипидара и т. п.

Къ сожалѣнію всѣ вышеупомянутыя благія начинанія не имѣли успѣха. Дѣло это посейчасъ стоитъ въ своемъ первобытномъ положеніи. Главная причина тому—отсутствіе руководительства и надзора на мѣстѣ.

Между тѣмъ деготь и смола могли-бы быть важнымъ источникомъ заработка въ Олонецкой губерніи и, если сосѣдняя съ нами Финляндія ежегодно доставляетъ въ Россію по балтійской границѣ до 70000 пуд. дегтя, то, навѣрно, до такого же количества могла бы быть доведена выработка этого продукта и въ нашемъ Олонецкомъ краѣ.

Издѣлія изъ рога.

Роговой промыселъ, заключающійся въ выдѣлкѣ гребней изъ олсньяго рога, лѣтъ около ста тому назадъ, доставлялъ выгодный заработокъ населенію. Промыселъ этотъ преимущественно развитъ былъ въ дер. Захарьевской и Екимовской, Пудожскаго уѣзда; сбывали гребни въ Архангельскую губернію и окрестныя мѣстности своего уѣзда. Оленій рогъ для гребней покупался въ Архангельской губерніи. Способъ изготовленія гребней слѣдующій: оленій рогъ разрѣзался на куски и отдѣльныя его части распиливались обыкновенною столярною пилою на тонкія пластинки, которыя, по тщательной ихъ очисткѣ простымъ ножемъ, для удобства дальнѣйшаго нарѣзанія зубовъ вставлялись въ деревянные тиски (зажимы).

Производство гребней начало падать около двадцати лѣтъ тому назадъ. Промыселъ вытѣсненъ привозомъ гребней машинной работы и отчасти на то повліяла трудность покупки оленьяго рога, особенно съ введеніемъ новаго закона, воспрещающаго бить оленей.

Въ настоящее время нѣсколько практикуется фабрикація гребней изъ *коровьяго рога*, который предварительно распаривается горячею водою и выпрямляется прессомъ. Способъ изготовленія такой же. Заработокъ составляетъ около 200 руб.

Издѣлія изъ щетины.

Повсемѣстно въ губерніи встрѣчается потребность въ щетинахъ для чесанія льна. Изготовленіемъ щетей заняты бродячіе рабочіе изъ Повѣнецкаго уѣзда. На мѣстѣ производство щетей для продажи развито только въ Пудожскомъ уѣздѣ. Въ разныхъ мѣстахъ этого уѣзда производствомъ щетей занимается до 25 человѣкъ, заработываютъ они до 400 руб. Щети большею частію сбываются на мѣстѣ, во время сельскихъ базаровъ и праздниковъ.

Кожевенное производство.

Кожевенное производство существуетъ повсемѣстно въ губерніи; наиболѣе же всего развито оно въ уѣздахъ Каргопольскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ. Для выдѣлки кожъ устраиваютъ отдѣльно отъ жилья особыя зданія (кожевни), извѣстныя подъ названіемъ *заводовъ*. У крупныхъ заводчиковъ зданія эти больше размѣромъ и лучше устройствомъ.

Работою занимаются большею частію сами хозяева съ семействами, а если гдѣ и держатъ особыхъ рабочихъ, то они, кромѣ кожевеннаго дѣла, выполняютъ и и другія хозяйскія работы и скорѣе, поэтому, могутъ быть названы не мастерами кожевень, а работниками.

Сырьё для выдѣлки кожъ въ большинствѣ идетъ мѣстное. Только три крупные заводовладѣльца (два въ Олонецкомъ уѣздѣ и одинъ въ Лодейнопольскомъ) пользуются сырьемъ привознымъ: они скупаютъ черкасскія, ливонскія и крупныя русскія кожи въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ. Въ послѣднее время заводчики эти стали жаловаться на увеличеніе цѣнъ. Прежде, напримѣръ, платили за пудъ черкасской шкуры по 4 руб. 50 коп., а теперь платятъ по 6 рублей. Такое возвышеніе цѣнъ относятъ слишкомъ ограниченному подвозу заграничнаго сырья, обыкновенно доставлявшагося по балтійской границѣ въ Петербургъ. Мѣстнаго же сырья эти промышленники избѣгаютъ потому, что здѣсь не умѣло снимаютъ кожи съ животныхъ: оставляютъ много мездры, которая, помимо увеличенія вѣса кожи, затрудняетъ работу при выдѣлкѣ; случаются также „подрѣзы“ т. е. надрѣзы, царапины, а иногда и прорѣзы, при небрежной снимкѣ кожъ. Цѣнность выдѣланной кожи отъ этого значительно уменьшается, такъ-что въ выдубленной кожѣ подрѣзы, въ среднемъ, понижаютъ цѣну на рубль—два, а опойки часто теряютъ почти всякую цѣнность.

Значительная часть заводчиковъ ограничивается выдѣлкою простыхъ коровьихъ кожъ, скупаемыхъ на мѣстѣ; большинство же беретъ на выдѣлку кожи отъ постороннихъ за извѣстную плату, потомъ возвращаетъ обратно, не производя отъ себя никакой торговли выдѣланными кожами. На выдѣлку кожъ употребляются ивовая кора, овсяная мука, осиновая зола, известь и деготь. Продукты эти покупаются на мѣстѣ по цѣнамъ: ивовая кора 20—30 к., зола 60—80 к. известь 15—25 коп. и деготь 80—90 к. за пудъ. Мука большею частію непокупная. Инструментомъ для очистки шерсти служитъ двуручный желѣзный стругъ (тупикъ).

Чаны или по здѣшнему „щаны,“ всегда деревянные, вкапываются до половины въ землю. Чаны носятъ названіе зольныхъ, опарочныхъ и соковыхъ дубильныхъ.

Мѣстныя кожи выдѣлываются слѣдующимъ образомъ: сырыя кожи кладутъ въ чаны съ водой на 10—15 дней; изъ нихъ перелагаютъ въ другіе чаны съ растворомъ изъ золы, получаемой изъ перегорѣлой извести, и оставляютъ въ нихъ отъ 3 до 5 дней; затѣмъ, шкуры очищаютъ отъ шерсти и кладутъ въ чаны (такъ называемые квасы) съ хлѣбнымъ растворомъ; въ нихъ квасятъ отъ 6 до 7 дней, и, наконецъ, перелагаютъ въ чаны съ дубомъ, т. е. ивовою корою съ прибавленіемъ небольшаго количества дегтя, гдѣ шкуры дубятся отъ 15 до 20 дней, а иногда болѣе; послѣ этого кожи развѣшиваются для просушки въ сараяхъ, если нѣтъ особой сушильни при заводѣ.

Выдѣлка воловьихъ кожъ сложнѣе и продолжительнѣе. Соленую *) или сухую воловью кожу на два дня опускаютъ въ воду, снимаютъ тупиками мездру (мездрятся) и очищаютъ съ пескомъ шерсть. Кожи затѣмъ погружаются на двѣ недѣли въ воду, содержащую хлѣбный растворъ и сокъ изъ ивовой коры. На каждые 15 воловьихъ кожъ разводятъ въ чанѣ составъ, содержащій въ себѣ два ушата соковой воды (настоя ивовой коры), 10 ф. ржаной муки и 30 ушатовъ чистой воды.

*) Воловьи сырыя шкуры большею частію покупаются засоленыя.

По истеченіи этого времени прибавляютъ въ чанъ по ушату сока, чрезъ каждые полусутки до 7 разъ, и опять чистятъ съ кожи грязь и шерсть, затѣмъ кожи опускаются еще дня на два въ гнилую воду (въ которой мокли сырыя кожи). Отъ этой воды они дѣлаются значительно мягче; при этомъ обязательно ихъ ежедневно 1 или 2 раза перебирать. Кожи послѣ этой воды снова подстругиваются, тщательно промываются и идутъ на „хлѣбъ“ и „квасъ“, а оттуда опять на старый сокъ изъ отработавшихся дубильныхъ чановъ на два дня съ двукратной ежедневной переборкой. Въ заключеніе всего кожи перекладываются въ чанъ на тонкій слой коры (дуба) на недѣлю и на толстый слой той же коры мездрявой стороной на мѣсяцъ. На толстомъ слоѣ коры кожи переворачиваются то на лицевую, то на мездровую сторону чрезъ каждый мѣсяцъ. Чѣмъ это дольше продѣлывается, тѣмъ кожи дѣлаются прочнѣе и лучше; въ общемъ, времени на это тратится до четырехъ мѣсяцевъ. Приготовленныя такимъ образомъ кожи сушатся одинъ день на воздухѣ; затѣмъ катаютъ ихъ на валькѣ, подравниваютъ ножемъ края и смазываютъ внутреннюю сторону дегтемъ.

Кожевенное производство требуетъ особеннаго вниманія, сноровки и бдительности. Хозяева большихъ заводовъ сами зорко смотрятъ за этимъ дѣломъ, не довѣряя рабочимъ, чтобы не повредить репутаціи своего производства. Товаръ у нихъ дѣйствительно выходитъ добротнѣе, такъ какъ при выдѣлкѣ кладется больше муки, коры и т. п., покупаются лучшія кожи и тщательнѣе выдѣлываются.

Мездра и шерсть почти даромъ пропадаютъ. Только въ Каргопольскомъ уѣздѣ нѣкоторое количество шерсти идетъ на разныя женскія рукодѣлія и то весьма ограниченное. *) Въ Олонецкомъ уѣздѣ владѣльцы нѣкоторыхъ кожевенныхъ заводовъ мездрой кормятъ свиней.

Выдѣланныя кожи сбываютъ большею частію мѣстнымъ жителямъ на ярмаркахъ и базарахъ.

---

*) Будетъ сказано особо.

Крупные олонецкіе и лодейнопольскіе кожевенники вывозятъ кожи въ Петрозаводскъ, Тихвинъ и Финляндію. Въ послѣдней прежде бойко раскупались олонецкія кожи, чѣмъ главнымъ образомъ и поддерживалась оживленная дѣятельность заводовъ, расположенныхъ въ былое время на р. Туксѣ. Теперь частію отъ плохаго сбыта кожевеннаго товара въ Финляндію, гдѣ развилось свое кожевенное производство, частію отъ небрежнаго веденія самаго дѣла, большинство крупныхъ заводовъ на р. Туксѣ или совершенно прекратили дѣло, или еле-еле влачатъ свое существованіе. Это, главнымъ образомъ, послужило причиною того, что Олонецкій уѣздъ, по суммѣ производительности кожевенныхъ издѣлій, въ настоящее время занимаетъ третье мѣсто. Между тѣмъ какъ лѣтъ 20-ть тому назадъ, производство кожевенныхъ заводовъ одного этого уѣзда равнялось общей суммѣ производительности другихъ шести уѣздовъ губерніи. Въ настоящее время въ Олонецкомъ уѣздѣ выдѣляются два кожевенныхъ завода: а) Е. Я. Шемякина въ сел. Иммалицахъ, Рыпушкальской волости и б) М. В. Соколова въ сел. Гамалѣ, Неккульской волости. Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, въ селеніи Гумбарицахъ, извѣстенъ значительною производительностію заводъ Исака Филипова Титкова. На заводахъ упомянутыхъ трехъ владѣльцевъ дѣло поставлено хорошо и товаръ ихъ имѣетъ хорошій сбытъ.

Вообще кожевенники плачутся на плохой сбытъ товара въ годы неурожайные, когда естественно народъ не можетъ такъ покупать этотъ товаръ, урѣзывая потребу въ обуви, для удовлетворенія насущной нужды въ хлѣбѣ.

Выдѣланныя кожи продаются:

а) черкаская	- -	14—15 р.
б) ливонская	- -	13—14 „
в) русская отъ крупнаго скота		3—5 „
г) конская	- -	3—4 „
д) выростокъ	- -	1 р. 30 к.—1 р. 50 к.
е) опоекъ	- -	1 р. —

За отдѣлку кожъ для мѣстныхъ жителей взимается плата за штуку отъ 20 коп. до 1 руб., смотря по величинѣ.

Производительность заводовъ и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ за 1891 г. усматриваются изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Уѣзды:	Заводовъ.	Чановъ.	Рабочихъ.	Выдѣлано кожъ.	На сумму.
Каргопольскій	73	267	85	6595	16707 р.
Лодейнопольскій	30	142	52	3123	12130 „
Олонецкій -	26	218	49	3862	10600 „
Петрозаводскій	32	146	40	6483	3319 „
Вытегорскій -	22	119	26	2810	3367 „
Повѣнецкій -	11	48	12	1845	1302 „
Пудожскій -	6	29	7	1166	1200 „
Итого -	200	969	271	25884	48625 „

Скорняжный промыселъ.

Въ г. Каргополѣ и окрестностяхъ его съ незапамятныхъ временъ извѣстна выдѣлка бѣличьихъ мѣховъ. Производство это составляло въ прежнее время одну изъ преобладающихъ отраслей производительности и торговли. Выдѣлывающіеся здѣсь мѣха отличались хорошими качествами и находили сбытъ даже за-границу. Еще въ концѣ 70-хъ годовъ производство это находилось въ рукахъ не только купцовъ, но и болѣе или менѣе состоятельныхъ мѣщанъ. Выгоды отъ этого производства выражались крупными купеческими капиталами и обширнымъ производствомъ. Такъ, прежде у 10 бѣлко-промышленниковъ въ городѣ содержалось 11 мастерскихъ, при 400 рабочихъ, которыми обрабатывалось бѣлки до двухъ милліоновъ штукъ, пріобрѣтаемыхъ не только на ярмаркахъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, но и въ Ирбитѣ, Пермской губерніи, гдѣ закупалась сибирская дымчатая бѣлка. Такое значительное производство объяснялось во первыхъ—громаднѣйшимъ спросомъ мѣховъ на нижегородской ярмаркѣ, откуда они партіями или за-границу; во-вторыхъ—изобиліемъ бѣлки въ лѣсахъ и, наконецъ, тѣмъ, что за скупкою бѣлки сюда не являлись изъ другихъ губерній и потому вся добыча прямо попадала мѣстнымъ торговцамъ.

Съ 1877—78 гг., съ уменьшеніемъ спроса на мѣха, и особенно съ повышеніемъ цѣнъ на мѣстную бѣлку, вслѣдствіе конкуренціи скупщиковъ изъ другихъ губерній, торговля мѣхами пошла слабѣе, вслѣдствіе чего производство значительно сократилось.

По постановкѣ дѣла мѣховое производство носитъ кустарный характеръ, хотя самая торговля мѣхами сосредоточена въ рукахъ пяти промышленниковъ.

За 1894 годъ мѣховое производство опредѣлилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Числилось мастерскихъ.	Обработано бѣлки въ мѣха.	На сумму.
Въ г. Каргополѣ	2	135000 шт.	10875 р.
— уѣздѣ -	3	150000 —	15950 „
Итого -	5	285000 —	26825 „

Въ мастерскихъ числилось:

	Подборщиковъ.	Закройщиковъ.	Скорняковъ и подмастерьевъ.
Въ г. Каргополѣ	2	2	41
— уѣздѣ -	3	3	37
Итого -	5	5	78

Всѣ эти рабочіе нанимаются на зимніе мѣсяцы и получаютъ въ среднемъ мѣсячный заработокъ: подборщикъ 12 р., закройщикъ 10 р., скорнякъ и подмастерье 6 руб. Въ общемъ выручка всѣхъ этихъ рабочихъ за 1894 годъ составляла до 1500 рублей.

Бѣличьи шкуры покупаютъ промышленниками на ярмаркахъ: Нинежской и Важской, Архангельской губерніи, Красноборской, Вологодской губерніи и Шунгской, Повѣнецкаго уѣзда. Много бѣлки скупаютъ также въ предѣлахъ Пудожскаго и Каргопольскаго уѣздовъ у мѣстныхъ крестьянъ. Прежде бѣлку покупали по 6—7 коп. за штуку, а въ настоящее время цѣна ея дошла до 10—18 коп.

Шитьемъ выдѣланныхъ бѣличьихъ мѣховъ занимаются бѣднѣйшія мѣщанки г. Каргополя и крестьянки Павловской волости. Платятъ имъ самую дешевую цѣну 8—10 коп. за мѣхъ, въ который входитъ до 200 выкросныхъ шкурокъ. Одна швея можетъ приготовить въ день одинъ мѣхъ, слѣдовательно, среднимъ числомъ мѣсячный заработокъ швеи на своемъ содержаніи составляетъ отъ 2 р. 40 коп. до 3 руб. Чтобы заработать эту сумму, швея, не разгибая спины, долж-

на работать въ среднемъ ежедневно 12 часовъ (на обѣдъ, ужинъ и отдыхъ употребляется сверхъ того 4 часа). Прежде (около 20 лѣтъ тому назадъ) занималось шитьемъ до 1000 человѣкъ, а теперь ихъ насчитываютъ до 200. Обыкновенно шитьемъ занимается цѣлая семья: взрослыя женщины, дѣвицы, старушки и подростки. Работа очень изнуряетъ силы чрезвычайною напряженностью и усидчивостью. Занимаются шитьемъ въ зимніе мѣсяцы.

Удачная или неудачная торговля мѣхами не вліяетъ на заработную плату мастеровъ и мастерицъ, такъ какъ стоимость работы за выдѣлку шкуръ, сортировку, подкройку ихъ въ мѣха, а также плата за шитье, издавна установившаяся, остается безъ измѣненія. Вообще, заработокъ этотъ не представляетъ выгоды населенію.

Шорное производство.

Изготовленіе сѣделъ, сѣделокъ и хомутовъ повсемѣстно развито въ губерніи. Промыселъ этотъ пока не обслѣдованъ. Извѣстно только, что въ селеніи Салмѣ, Корбозерской волости, Пудожскаго уѣзда, работаетъ отличныя сѣдла одинъ мастеръ съ сыномъ. Цѣна сѣдлу отъ 20 до 40 руб. Въ 1894 году такой цѣнности сѣдла дѣлались по заказамъ инженеровъ при строющейся Вологодско-Архангельской желѣзной дорогѣ. Мѣстными крестьянами дѣлаются простыя сѣдла въ 2—3 руб. за штуку.

Производство льняного волокна въ Пудожскомъ уѣздѣ.

Какъ предметъ вывоза въ другія мѣстности ленъ сѣется и обработывается въ одномъ Пудожскомъ уѣздѣ. Производствомъ льна для продажи занимаются крестьяне трехъ волостей

Пигижемской	до	700	омохозяевъ въ	62	селеніяхъ.
Авдѣевской	—	146	—	45	—
Коловской	—	458	—	42	—

По сіе время крестьяне стараются сѣять ленъ сѣменами мѣстнаго урожая, по возможности избѣгая покупки привозныхъ сѣмянъ, хотя они хорошо знаютъ, что льняное сѣмя своего урожая вполнѣ вызрѣвая даетъ волокно жесткое.

Не смотря на то, что крестьяне передерживаютъ для сѣмянъ ленъ за корню, они все-таки принуждены покупать себѣ сѣмена Псковской губерніи. Торговля привозными сѣменами сосредоточена исключительно въ рукахъ купца г. Пудожа А. П. Базегскаго, и продажная цѣна на нихъ иногда доходитъ до 5 рублей за пудъ. Псковское сѣмя, какъ показываетъ опытъ, выраждается чрезъ три посѣва: четвертый посѣвъ даетъ уже плохой урожай. Если же сѣмя отъ третьяго посѣва оставить, какъ здѣсь принято называть, „въ колоколкѣ" года на два, то оно будетъ годно еще на два посѣва, а затѣмъ необходимо уже сбыть таковое верстъ за 100 и не ближе 50. Тамъ, на новой землѣ, оно можетъ дать хорошій урожай еще года два. Если льняное сѣмя отъ третьяго посѣва оставить на одинъ или два года обмолоченнымъ, а не въ коло-

колкѣ. то оно будетъ совсѣмъ негодно для посѣва, замаслится.

Сѣютъ ленъ на поляхъ и подсѣкахъ. На десятину полевой земли засѣвается 4 пуда льнянаго сѣмени, а на десятину подсѣчной отъ 2½ до 3 пуд. На подсѣкахъ ленъ родится длиннѣе, но волокно его получается крупное и жестокое; на полевыхъ земляхъ послѣ двухъ-трехъ лѣтъ посѣва длина льна значительно уменьшается, и крестьяне принуждены тамъ сѣять хлѣбъ. На пашняхъ „жирныхъ земляхъ“ онъ родится хотя и коротокъ, но за-то волокно его бываетъ мельче и мягче. Крестьяне, впрочемъ, не охотно засѣваютъ льномъ пахатныя поля, потому, во первыхъ, что пашня при этомъ требуетъ хорошаго удобренія (а именно полагается около воза навозу на квадратную сажень), и во вторыхъ, что крестьяне, при недостаткѣ оборотнаго капитала, должны обезпечивать свое годовое продовольствіе у себя дома и вслѣдствіе этого предпочитаютъ засѣвать поля хлѣбомъ.

Посѣвъ льна начинается въ концѣ мая. Когда поле распахано, крестьянамъ мало дѣла на льницахъ (*) до самаго августа мѣсяца. Въ іюнѣ и іюлѣ только потребуется выполоть сорныя травы (**). Сухого лѣта ленъ не любитъ, такъ какъ отъ засухи погоритъ. Также вредна для него и слишкомъ сырая и холодная погода. Вообще для льна, какъ и для хлѣба, всего лучше теплое и дождливое лѣто.

Въ августѣ мѣсяцѣ начинается уборка льна. Какъ скоро ленъ началъ колоситься и навелъ волокно, его уже слѣдуетъ убирать, никакъ не допуская, чтобы перышки на немъ осыпались. Если же онъ дозрѣетъ и дастъ сѣмена, то, какъ мы уже говорили, волокно будетъ „жестоко“ и, слѣдовательно, не такъ годно для

---

*) *Льница* — поле засѣянное льномъ.

**) Изъ травъ этихъ самыя замѣчательныя: *молочникъ* или *городовуха*, *ржанецъ* или ржаничникъ, который попадаетъ въ землю вмѣстѣ съ сѣменами льна; кромѣ того, *мокрица* и *щепельнякъ*.

употребленія. Кромѣ того. ленъ при вызрѣваніи можетъ быть захваченъ на корню морозомъ, тогда волокно его будетъ совершенно жесткое и краснос. Поэтому богатые и смышленые крестьяне стараются убрать ленъ до 16 августа; а бѣдные и тѣ, которые не успѣли во-время вырвать ленъ, принуждены мочить его въ водѣ темнаго цвѣта, чтобы скрыть красноту; отъ такой мочки онъ дѣлается мягкимъ и окрашивается въ черный или синеватый цвѣтъ.

Вырванный ленъ вяжутъ въ снопы и мочатъ въ водѣ, гдѣ въ озерахъ, а гдѣ въ ручьяхъ и лягахъ. Лучшею мочкою считается озерная. Ленъ, вымоченный въ озерахъ, всегда окрашивается въ бѣлый цвѣтъ, а въ ручьяхъ и лягахъ бываетъ разнаго цвѣта, что зависитъ отъ свойства самой воды. Отъ свѣтлой воды ленъ синѣетъ, если замочить его позже, чѣмъ слѣдовало. Вообще ранняя или меженная погрузка самая лучшая; при ней ленъ бываетъ мягче и продается дороже. Отъ прибылой воды ленъ получаетъ грязный цвѣтъ: его потомъ нужно слишкомъ долго вымачивать, а долговременная мочка тоже вредна.

Вымоченный ленъ, чтобы его просушить и окончательно выбѣлить и умягчить, стелютъ тонкими пластами на пожняхъ. При этой операціи для льна опасенъ рано выпавшій снѣгъ—изъ подъ него тогда трудно доставать его. Если волокно недостаточно мягко и бѣло, его оставляютъ на *стлищахъ* иногда недѣли на двѣ, а если оно и тогда не высохнетъ, то развѣшиваютъ на огородахъ, гдѣ его скорѣе провѣетъ.

Выбѣленный и просушенный ленъ вяжутъ въ тукачи *) и убираютъ въ сараи. Въ октябрѣ мѣсяцѣ его еще немного просушатъ въ овинахъ (одною топкою), а потомъ уже начинаютъ мять въ мялицахъ и бросальницахъ. Мялица имѣетъ видъ узкаго желобковатаго корыта, безъ дна, на ножкахъ; бока ея называются по-

*) „Тукачъ“—охабка разнаго размѣра, смотря потому, какъ хватятъ руки.

ками; съ одного края придѣланъ языкъ, которымъ мнутъ волокно. Когда большая костица *) уже отбита, ленъ мнутъ еще разъ въ бросальницахъ, которыя имѣютъ такое же устройство, какъ и мялица, только желобъ ея уже и ножки у нихъ пониже. Затѣмъ треплютъ ленъ трепаломъ въ той-же бросальницѣ или просто на колѣняхъ. Трепало —это родъ тонкаго валька, длиною въ аршинъ, шириною вершка $1^1/_2$.

Трепаный ленъ сортируется по своему достоинству,— бѣлый къ бѣлому, красный къ красному, синій къ синему. Каждый разводитель льна старается обработать его у себя дома, но большинство крестьянъ не умѣютъ еще ни трепать льна, ни сортировать его надлежащимъ образомъ.

Одинъ домохозяинъ приготовляетъ на продажу ежегодно волокна отъ 2-хъ до 30 пудовъ. Общая выручка отъ продажи волокна составляла:

въ 1892 году	-	11695	руб.
— 1893 —	-	14675	—
— 1894 —	-	7500	—

Ленъ сбывается главному скупщику А. П. Базегскому, который отправляетъ его въ Петербургъ, предварительно очистивъ и пересортировавъ его въ особой льно-трепальнѣ, устроенной въ деревнѣ Бальбинской, Нигижемской волости. Въ 1890 году цѣна въ Петербургѣ на ленъ такъ упала, что грозила было совершеннымъ прекращеніемъ производства. Такъ, ленъ урожая 1889 года на мѣстѣ, безъ обработки на льно-трепальнѣ и безъ доставки въ Петербургъ, покупался отъ 5 до 6 рублей за пудъ. Въ Петербургѣ же цѣна была отъ 3 руб. 50 коп. до 4 руб. Это повліяло на закрытіе двухъ льнотрепаленъ разомъ (Кораблева и Маркова). Кромѣ Базегскаго въ настоящее время скупаютъ волокно до 6 мелкихъ торговцевъ изъ среды мѣстныхъ крестьянъ. Въ общемъ покупка ихъ не пре-

*) Кострика.

вывозятъ 300 пудовъ въ годъ; отправляютъ ленъ къ Бѣлому морю и на Шунгскую ярмарку, для обмѣна на рыбу.

Цѣны на ленъ въ послѣдніе три года были довольно низкія—отъ 1 до 5 руб. за пудъ, смотря по его доброкачественности и спросу на торговые рынки.

Промыселъ производства волокна изъ льна въ Пудожскомъ уѣздѣ существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ. Пудожскій ленъ, подъ названіемъ „корелка", получилъ извѣстность во Франціи и Англіи, куда въ прежнее время отправляли его петербургскіе комерсанты.

Разводители льна большею частію не имѣютъ оборотнаго капитала, а потому, употребивъ небольшой запасъ наличныхъ денегъ на покупку сѣмянъ, принуждены нужные для себя съѣстные припасы брать въ долгъ. Эта зависимость особенно сказывается въ годы неурожайные, когда приходится покупать по 5—10 кулей муки на одну семью.

Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи ленъ идетъ почти на свою потребу; въ продажу онъ идетъ мало. Развѣ кое-гдѣ мѣняютъ ленъ на платки, ситцы и т. п. съ торговцами.

Изготовленіе пряжи.

Пряденіе и сученіе нитокъ какъ шерстяныхъ, такъ и льняныхъ, составляетъ зимнее занятіе крестьянскихъ женщинъ и дѣвушекъ; этимъ занятіемъ снискиваютъ себѣ пропитаніе также одинокія старушки, обыкновенно берущія работу къ себѣ на домъ.

Пряденіе и сученіе нитокъ повсемѣстно въ губерніи существуетъ не какъ промыселъ, а какъ занятіе, направленное къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей. Въ небольшихъ размѣрахъ продажею льняныхъ нитокъ, какъ выше сказано, промышляютъ только крестьянки селенія Кондушъ, Неккульской волости, Олонецкаго уѣзда. Нитки сбываютъ ранней весной въ Петербургѣ по цѣнамъ: фунтъ 50 коп., мотокъ 10 коп., пасмо 2 коп.

Прядутъ нитки повсемѣстно веретеномъ на прялкахъ первобытнаго устройства. О самопрялкахъ понятія не имѣютъ; введеніе ихъ сберегло бы трудовое время при этой малопроизводительной работѣ, требующей, при современныхъ условіяхъ, большой усидчивости и терпѣнія.

Ткачество.

Тканьемъ полотенецъ, рядинъ и холстовъ занимаются исключительно женщины. Работа эта производится также для домашней потребности.

По имѣющимся даннымъ, тканьемъ холста для продажи занимаются въ селеніяхъ: а) Вохтозерѣ, Кузарандѣ и Выозерѣ, Петрозаводскаго уѣзда и б) въ Шунгѣ, Паяницахъ и Кажмѣ, Повѣнецкаго уѣзда. Сбываютъ холстъ преимущественно на Шунгской ярмаркѣ, гдѣ мѣняютъ его на рыбу и другіе продукты сѣвера. Часть ткацкихъ произведеній сбываютъ также коробейникамъ, тоже въ обмѣнъ на товаръ,— тесьму, кружева, иглы, булавки и т. п. Прежде въ Петровскую ярмарку (29 іюня), въ Петрозаводскѣ, много сбывали холста и полотенецъ. Теперь сбыта здѣсь не стало вслѣдствіе слишкомъ ограниченнаго круга покупателей, такъ-что деревенскія торговки часто вынуждены были отдавать свой товаръ за полцѣны въ лавки. Дешевый товаръ въ лавкахъ также не могъ не отозваться на сокращеніи здѣсь сбыта деревенскихъ холстовъ, полотенецъ, скатертей и т. п.

Вышивки по тканямъ.

Вышивка золотомъ по полотну составляетъ старинное и почти изчезающее занятіе Каргопольскаго уѣзда. Откуда и когда началось оно, опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ. Нѣкоторые относятъ начало этого промысла къ концу XVIII столѣтія и объясняютъ, что первыми мастерицами были семьи духовныхъ, отъ которыхъ мастерство пошло по деревнямъ.

Больше всего вышивали платки, бывшіе въ модѣ лѣтъ 15—20 тому назадъ. Цѣнность платковъ была различна, что зависѣло отъ количества матеріала, употребленнаго на это рукодѣлье. Платки, покрытые сплошною золотою вышивкою, цѣнились до 100 руб. и болѣе. Работа производилась весною и лѣтомъ и больше всего въ праздничные и дождливые дни, когда не занимаются сельско-хозяйственными работами.

Въ настоящее время хотя и нѣтъ заказовъ на платки, но тѣмъ не менѣе сохранились мастерицы, знающія это мастерство. Такихъ мастерицъ насчитываютъ до 6 въ волостяхъ: Архангельской, Волосовской и Усачевской.

Въ случаѣ поступленія заказовъ, матеріалъ пріобрѣтается ими въ г. Каргополѣ, а именно: „*золото*“ (золотыя нитки) по 50 к. золотникъ, „*бить*“ (плоская, свѣтлая, золотая весьма узкая ленточка) по 60 коп. золотникъ, коленкоръ или полотно 40 коп. арш. и желтый шелкъ—10 коп. золотникъ.

Заказы даются на лѣто съ весны или съ конца зимы. Способъ вышиванія такой: мастерица, получивъ заказъ, снимаетъ на желтую бумагу со стараго платка рисунокъ, цвѣточки изъ котораго нарѣзываются, коленкоръ (его берется на платокъ 1½ ар.) прикрѣпляется къ пяльцамъ и на него накладываются вырѣзан-

ные изъ бумаги цвѣточки, по которымъ нашивается золото желтымъ шелкомъ, а противъ него *бить*; битью обшиваются и маленькіе цвѣточки. Бумага остается подъ вышивкой, отчего рисунокъ дѣлается выпуклымъ.

Стоимость платка опредѣляется количествомъ матеріала и временемъ, потребнымъ на вышиваніе извѣстнаго узора. Такъ, на семнадцати рублевый платокъ идетъ матеріала:

золота	12 золотниковъ	на 6 рублей	
бити	4 —	— 2 р. 40 к.	
шелку	3 —	— — 30 к.	
коленкору	1½ арш.	— — 60 к.	
	А всего	- 9 р. 30 к.	

Остальные 7 руб. 70 коп. составляютъ заработокъ мастерицы.

Такихъ платковъ въ три мѣсяца (съ 1 апрѣля по 1-е іюля) мастерица сдѣлаетъ около 10, слѣдовательно заработокъ ея будетъ около 80 р.

По отзывамъ мастерицъ, одной изъ причинъ упадка вышиванія золотомъ, кромѣ моды, является обѣдненіе крестьянъ, не имѣющихъ на подобную роскошь средствъ, въ виду чего вышитые золотомъ платки замѣняются покупными шелковыми, болѣе дешевыми сравнительно съ вышитыми золотомъ.

Новыхъ платковъ золотомъ почти не вышиваютъ, хотя старинные-родовые не утратили своего значенія; они переходятъ по наслѣдству. Одѣваютъ ихъ въ самые большіе праздники и служатъ гордостію и доказательствомъ зажиточности семьи.

Въ деревнѣ Сѣдоксѣ, Олонецкаго уѣзда, съ давнихъ поръ развито вышиваніе салфетокъ, прошивокъ къ простынямъ, полотенецъ и покрывалъ для кроватей и подушекъ.

Для такихъ вышивокъ предварительно приготовляется на обыкновенныхъ ставинахъ рѣденькое полотно; при-

близительно каждая клѣтка такого полотна заключаетъ 1/8 люйма въ квадратѣ. Полотно натягиваютъ на пяльцы и закрѣпляютъ углы клѣтокъ ниткою, посредствомъ иголки. Послѣ сего вышиваются разные узоры въ родѣ пѣтуха или другой какой-либо незатѣйливой фигуры.

На покрывало для кровати и вообще на широкія салфетки приходится закрѣплять одно къ другому нѣсколько полотнищъ такого рѣденькаго тканья, для чего предварительно выдергиваютъ нитки (утокъ) сотканныхъ краевъ. Это дѣлается съ такимъ искусствомъ и такъ ловко и симметрично закрѣпляются края полотнищъ между собою, что на взглядъ постороняго лица тканье представляется однимъ сплошнымъ полотнищемъ.

Нитки для тканья употребляются собственнаго издѣлія; для вышиванія покупаютъ обыкновенную бѣлую бумагу. Рукодѣлія цѣнятся на мѣстѣ: а) покрывало для кровати 3 ар. въ квадратѣ—6 р., б) покрывало для подушки въ квадратѣ 1¼—1½— 1 р. 50 к., в) прошивка къ простынѣ—отъ 1 р. до 3 р., г) концы къ полотенцу —40—60 к., д) салфетки для столовъ отъ 75 коп. до 2 руб.

Въ послѣднее время поступаютъ заказы на вышивки изъ краше. Городскіе заказчики пренебрегаютъ деревенскимъ матеріаломъ—нитками и для работы представляютъ свой матеріалъ—краше, (большею частію № 70 бѣлаго цвѣта). Нитокъ этихъ идетъ на покрывало для кровати 14 клубковъ, для покрывала на подушку 5 клубковъ. а на салфетки и прошивки различно, смотря по величинѣ. За работу берутъ: покрывала для кровати 4 р. 50 к., покрывала для подушки 90 к.—1 руб.

Работа производится отдѣльно каждой семьей и обыкновенно передается отъ матери къ дочери.

Вышивками занимаются въ зимнее и весеннее время до 20 мастерицъ. Прежде рукодѣлья эти имѣли выгодный сбытъ въ Петербургѣ, но теперь скупщицы, занимающіяся торговлею этими рукодѣліями, плачутся на убытки. Общая выручка, прежде доходившая до 500 руб., въ настоящее время не превышаетъ 200 рублей.

Славятся также вышивки мастериц въ сел. Шунгѣ, Повѣнецкаго уѣзда. Вышиваются здѣсь преимущественно полотенца и края къ простынямъ. Смотря по узору, вышивка къ полотенцу цѣнится отъ 2 до 5 руб., къ простынѣ отъ 3 до 6 руб. Особенною чистотою отличается работа мастерицы Авдотьи Павловой. Сбываются рукодѣлья на Шунгской ярмаркѣ, преимущественно поморамъ.

Шерстяное производство въ Каргопольскомъ уѣздѣ. *)

Суровый климатъ Олонецкой губерніи искони способствовалъ развитію шерстянаго производства въ губерніи: носить шерстяные чулки, варежки, носки, фуфайки, перчатки и т. п. составляетъ необходимость жителей. Для продажи рукодѣлья изъ шерсти производятся только въ одномъ Каргопольскомъ уѣздѣ.

Работой изъ *овечьей шерсти* разныхъ для продажи рукодѣлій занимаются женщины трехъ волостей: Волосовской, Усачевской и Архангельской. Работаютъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, преимущественно зимой. Кто знаетъ сѣверную деревню съ короткими, сумрачными днями, кто видалъ избы съ маленькими, нарочно устроенными для зимы (чтобы потеплѣе было) оконцами (величиной въ 5 вершковъ ширины и около 6—7 вершковъ длины), тотъ можетъ представить, какое сильное напряженіе зрѣнія должны испытывать крестьянки при работѣ въ полутемной избѣ, при освѣщеніи едва мерцающей лучины. Къ счастію рукодѣльницъ, они на столько свыклись съ дѣломъ, что вяжутъ фуфайки и чулки на память и почти не смотрятъ на работу.

Работа шерстяныхъ издѣлій зависитъ отъ хозяйственнаго положенія семьи. Нѣкоторыя крестьянки удѣляютъ этому занятію больше времени, другія меньше. Въ томъ и другомъ случаѣ однако за эту работу женщины и дѣвушки берутся тогда, когда совершенно закончены всѣ работы по хозяйству, а также изготовлено необходимое для домашняго обихода количество пестряди и холста.

Для работы овечью шерсть необходимо прежде всего приготовить, т. е. сбить. Для этого берутъ двѣ щет-

*) Для этой статьи нѣкоторыя данныя заимствованы изъ труда С. А. Давыдовой (Селък. Вѣстн. 1890 г.).

ки изъ тонкой проволоки (называемыя „цёски“); на одну такую щетку накладываютъ шерсть, а другою по ней чешутъ. Вслѣдствіе такой работы шерсть сваливается въ пластинки или „пластоцки“; эти пластоцки навязываютъ на прялку и затѣмъ прядутъ изъ нея шерстяную нитку. Опытныя пряхи обходятся безъ прялки; онѣ прядутъ прямо съ пласточка (клочка). Клочокъ держатъ при этомъ въ лѣвой рукѣ, а правою работаютъ. „Цёски“, т. е. щетки доставляются изъ Петербурга. На мѣстѣ у торговцевъ-скупщиковъ шерстянаго товара пара щетокъ стоитъ 50 коп.

Изготовивъ извѣстное количество шерсти, ее сучиваютъ съ двухъ веретенъ въ одну нитку. Иногда такую шерсть сучиваютъ также съ бумажною или льняною ниткой, чтобы нѣсколько разнообразить видъ издѣлій. Черная и сѣрая шерсть идетъ въ дѣло безъ окраски. Бѣлую же употребляютъ двояко: или ее оставляютъ въ обыкновенномъ видѣ, или окрашиваютъ фуксиномъ.

Мастерицы употребляютъ для работы шерсть домашнихъ овецъ и только, когда своей не хватаетъ, онѣ покупаютъ у торговцевъ привозную, платя отъ 30—40 коп. за фунтъ.

Изъ овечьей шерсти вяжутъ: рубашки, чулки, носки, исподки и перчатки. Рубашки вяжутся на 11-ти спицахъ: на десяти спицахъ накидываютъ петли, а одиннадцатою спицей ихъ перевязываютъ. Остальныя вещи изготовляются обыкновеннымъ способомъ.

Изъ готоваго матеріала, по заявленію мастерицъ, можно вывязать одну рубашку въ 5 дней; получулокъ 3 штуки въ день, исподокъ 3 шт., чулокъ и перчатокъ одну пару въ день.

Для работы этихъ предметовъ потребуется готоваго матеріала: на рубашку 1 фун. шерсти, на пару получулокъ 15 зол., на пару чулокъ 30 зол., на пару перчатокъ 12 золот. и на пару исподокъ 9 золотниковъ, итого 1 ф. 66 золотниковъ шерсти на все.

Эти данныя, добытыя посредствомъ взвѣшиванія каждой вещи, даютъ намъ возможность точно выяснить, сколько требуется сырого матеріала для работы извѣстной вещи, такъ какъ, по показаніямъ мастерицъ, на 1 ф. шерсти, при сбиваньѣ и пряденьѣ, утрачивается до четверти фунта. Времени для подготовки одного фунта чистой шерсти потребуется около 7 дней. Чтобы сбить, выпрясть и сучить въ двѣ нитки шерсть на указанные выше предметы, сырого матеріала выйдетъ приблизительно $2^1/_4$ фунта, на сумму около 90 к.; изготовится матеріалъ въ 12 дней; прибавивъ же къ этому время, потребное для работы одной рубашки, 3 получулокъ, трехъ исподокъ, одной пары чулокъ и одной пары перчатокъ, а именно 7 дней, мы получимъ приблизительно вѣрное понятіе о продолжительности времени, въ которое одна вязальщица можетъ исполнить эту работу, т. е. 21 день.

Свои издѣлія мастерицы сдаютъ торговцамъ по слѣдующимъ цѣнамъ: пару получулокъ 8 к., чулокъ 15—20 к., исподокъ 8 к., перчатокъ 8 к., рубашку отъ 75 до 80—90 коп. Случайнымъ покупателямъ продаютъ: пару чулокъ 20 к., получулокъ 12 к., исподокъ 15 к. и рубашку отъ 1 р. до 1 р. 20 к. Такимъ образомъ, въ теченіе 21 дня или трехъ недѣль мастерицы получатъ всего 1 р. 34 к. За вычетомъ изъ этой суммы стоимости шерсти—90 коп., останется заработка ей 44 коп. или чуть-чуть болѣе 2-хъ коп. на день.

Работая изъ готоваго матеріала, даваемаго заказчиками, мастерица получитъ (по словамъ торговца) 25 к. со штуки изъ наготово пряденой шерсти и 40 к. непряденой. Въ первомъ случаѣ мастерица заработаетъ 5 коп. въ день, а во второмъ $3^1/_3$ коп. Нѣкоторые торговцы утверждаютъ, что платятъ за работу рубашекъ отъ 40 до 50 к. за штуку. Такая плата возвышаетъ дневной заработокъ отъ 8 до 10 коп.

По этимъ разсчетамъ оказывается, что деревенская мастерица-вязальщица въ самомъ лучшемъ случаѣ можетъ получить въ день $5^1/_2$ к. заработка.

Весь товаръ, изготовляемый изъ цвѣтной шерсти, сдается вязальщицами безъ всякой чистки. Бѣлый же, напротивъ, всегда приходится мыть передъ сдачей торговцамъ.

При пріемѣ отъ крестьянокъ шерстяныхъ издѣлій, торговцы товара не бракуютъ; но зато сильно жалуются на дурной видъ (фасонъ) изготовляемыхъ вещей, отчего сбытъ издѣлій затрудняется. Нельзя не признать справедливыми такихъ жалобъ торговцевъ, хотя, съ другой стороны. и они ничего не дѣлаютъ для того, чтобы поощрить мастерицъ дѣлать лучше; наприм., они или совсѣмъ не увеличиваютъ платы за лучшія издѣлія, или же если и дѣлаютъ надбавку, то ужь слишкомъ малую. Мастерицы же говорятъ, что при дороговизнѣ сырого матеріала работа болѣе тонкая и вовсе бы не окупала ихъ труда.

Овецъ въ названной мѣстности содержится вообще мало, отъ 1 до 3 штукъ на семью, къ тому же бываетъ и падежъ на нихъ. тогда приходится обращаться къ дорогой привозной шерсти.

При такихъ условіяхъ мастерицамъ очень трудно думать объ улучшеніи своего промысла, тѣмъ болѣе, что помимо мѣстныхъ торговцевъ, имъ сбывать свои издѣлія некуда.

Самое большое количество вязаныхъ предметовъ забирается торговцами краснымъ и мелочнымъ товаромъ. При этомъ происходитъ мѣна вязаныхъ издѣлій на ситцы, платки. тесемки, ленты, москательный товаръ, чай, сахаръ и кофе, башмачный товаръ, пряники, орѣхи и тому подобное. Торговцы говорятъ, что иначе и торговать невозможно: денегъ платить за товаръ крестьяне не любятъ, а мѣнять всегда готовы, и охотно забираютъ, что кому нужно.

Скупщики же и скупщицы. собирающіе товаръ по немногу на наличныя деньги, ведутъ сравнительно очень небольшіе обороты. Цѣны они предлагаютъ обыкновенно болѣе низкія, и потому къ нимъ мастерицы не такъ охотно идутъ. Вообще, въ описываемой мѣст-

ности товара на продажу поступаетъ не много. Прежде всего мастерицы удовлетворяютъ своихъ домашнихъ всѣмъ необходимымъ, и только на излишки вымѣниваютъ товаръ или продаютъ ихъ.

Какъ бы то ни было. описанный промыселъ представляется хотя и маловыгоднымъ, но все-таки онъ приноситъ немалую пользу женскому населенію Каргопольскаго уѣзда. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что, посредствомъ этого промысла, сырой домашній матеріалъ (шерсть), въ видѣ издѣлій вывозимый даже за предѣлы губерніи, даетъ хорошій барышъ, помимо того сберегаетъ лишнюю копѣйку, чрезъ обмѣнъ издѣлій на товаръ, который имъ иначе пришлось бы покупать. Вотъ съ этой-то стороны работа изъ шерсти и заслуживаетъ особаго вниманія.

При нѣкоторой поддержкѣ, особенно производство шерстяныхъ рубашекъ могло бы имѣть важное значеніе. Это показалъ опытъ во время русско-турецкой войны 1877 года. Тогда Каргопольское уѣздное земство приняло на себя поставку нѣкотораго количества теплыхъ рубашекъ для арміи. Оно сдѣлало заказъ на 3500 рубахъ, изъ которыхъ 3000 штукъ земство сдѣлало за деньги, а 500 штукъ принесло въ даръ, за что удостоилось получить Монаршую благодарность.

Въ случаѣ поступленія подобныхъ гуртовыхъ заказовъ на шерстяныя рубашки, въ одной Усачевской волости, за время съ 15 ноября по 15 апрѣля, могло бы быть изготовлено ежемѣсячно до 7000 штукъ рубашекъ. а въ остальное время года менѣе на одну треть. такъ какъ женское населеніе волости весною, лѣтомъ и осенью больше бываетъ занято полевыми работами и по хозяйству.

Изготовляемыя въ Усачевской волости рубашки ручной работы, вязаныя изъ толстой шерсти безъ примѣси бумажныхъ нитокъ, очень прочны и плотны, снаружи раскрашены цвѣтными узорами. Онѣ обыкновенно надѣваются сверхъ холстинной рубашки и плотно

охватываютъ руки, грудь, спину и большую часть живота. Будучи весьма легки, онѣ въ тоже время очень теплы, почему употребляются крестьянами преимущественно во время работъ въ сырости и на холодѣ, какъ то: при рубкѣ и сплавѣ лѣса по рѣкамъ и озерамъ. Лучшей рекомендаціей этихъ рубашекъ служитъ то обстоятельство, что онѣ распространены въ рабочемъ крестьянскомъ населеніи Олонецкой губерніи, гдѣ, при холодномъ и сыромъ климатѣ, сдѣлались необходимой принадлежностью крестьянскаго костюма.

Изъ *коровьей шерсти* ткутъ кушаки и половики. Занимаются этимъ дѣломъ до 450 женщинъ, въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ. До 400 мастерицъ проживаютъ въ девяти селеніяхъ Ошевенской волости, (*) остальныя въ Рѣчно-Георгіевскомъ и Верхнечурьевскомъ обществахъ, Нифантовской волости.

Шерсть покупается на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ по цѣнѣ около 2 руб. 40 коп. за пудъ. Покупаютъ ее грязною и вонючею, однимъ словомъ, въ такомъ точно видѣ, какъ она выходитъ съ кожи, пролежавшей въ дубильномъ чану. Мытье шерсти производится въ ямѣ, нарочно выкопанной гдѣ-нибудь при лягѣ (лужѣ). Вымытую такимъ образомъ шерсть просушиваютъ на печкѣ.

Для обработки шерсти употребляется особое орудіе, называемое „тетива“ и „сѣтка“. (**)

Тетива состоитъ изъ палки и струны, выдѣлываемой изъ кишекъ. Для этого струну, приблизительно аршина въ два длины, натягиваютъ на довольно толстую палку, на одномъ концѣ которой, подъ прямымъ угломъ, прикрѣплена деревянная пластинка вершковъ въ шесть длины. Пластинка эта служитъ подпоркой для струны. Этотъ инструментъ привѣшивается къ стѣнѣ такимъ образомъ, чтобы струна была обращена къ тому, кто

*) Деревни: Большой и Малый Халуй, Низъ, Михѣева, Обрѣзкова, Погостъ, Петрова, Логинова и Гарь.

**) Въ Вытегорскомъ уѣздѣ это орудіе извѣстно подъ общимъ названіемъ „лука“, или иначе „шерстобита“.

работаетъ. Подъ тетиву близъ самой струны подвѣшиваютъ сѣтку, натянутую на четыреугольную раму. Для сѣти употребляется переплетъ, вставляемый въ обыкновенныя рѣшета. Описываемая тетива и сѣтка не часто имѣются у всѣхъ вязальщицъ и потому, по нуждѣ, онѣ обращаются къ помощи чужихъ инструментовъ.

Кромѣ того, для окончательной обработки шерсти употребляется прялка и веретено. Производство работы въ описываемомъ промыслѣ начинается съ приготовленія шерсти. Чтобы сбить шерсть, ее кладутъ на сѣтку, подвѣшенную подъ тетиву; потомъ лучкомъ (въ родѣ маленькаго смычка) ударяютъ по струнѣ; струна отъ такихъ ударовъ сильно колеблется, задѣваетъ и подкидываетъ шерсть и этимъ движеніемъ сбиваетъ ее. Когда все необходимое количество шерсти для работы такимъ образомъ изготовлено, ее навязываютъ на прялку и начинаютъ прясть на веретенѣ, какъ обыкновенную витку.

Послѣ этой вторичной обработки, шерсть отчасти окрашивается, отчасти же идетъ въ дѣло въ обыкновенномъ, натуральномъ видѣ. Для окраски берутъ только бѣлую шерсть; черная остается безъ окраски, а рыжая либо смѣшивается съ другой шерстью, либо немного подкрашивается, чтобы смягчить слишкомъ рѣзкій цвѣтъ ея. Окрашиваніемъ шерсти занимаются сами мастерицы. При этомъ онѣ употребляютъ лишь одну краску „фуксинъ,“ на мѣстномъ нарѣчіи называемую „куксинъ“, придающій вещи пріятный малиновый цвѣтъ.

Согласно указаніямъ мастерицъ, для хорошей окраски одного фунта шерсти необходимо употребить 1 зол. фуксина, на 10 коп. по мѣстнымъ цѣнамъ.

Готовые кушаки спиваются въ круги по 10, 15 и 25 вмѣстѣ, продаются они на мѣстахъ производства скупщикамъ, отправляющимъ ихъ въ С.-Петербургъ, Архангельскъ и въ сосѣдніе уѣзды Новгородской и Вологодской губерній.

Въ настоящее время (1895 г.) приготовляется кушаковъ: въ Ошевенской волости 14000 шт. на 700 руб..

въ Нифантовской 10000 штукъ на 600 рублей, всего 24000 на 1300 р. Въ сравненіи съ 1894 годомъ, производство кушаковъ сократилось на 150) шт., такъ какъ уменьшилось число кожъ на кожевенныхъ заводахъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ на сырыя кожи.

Производство половиковъ не имѣетъ большого значенія; въ этихъ двухъ волостяхъ ихъ ткутъ (по среднему выводу за 10 лѣтъ) около 1000 аршинъ, по цѣнѣ 6 коп. арш., а всего на сумму 60 руб.; сбываются они на мѣстныхъ базарахъ.

Рисунокъ половиковъ не отличается изяществомъ—онъ слишкомъ грубоватъ, а самое тканье половика довольно рѣдкое и недостаточно крѣпкое.

По оффиціальнымъ даннымъ, производство рукодѣлій изъ шерсти въ Каргопольскомъ уѣздѣ за 10 лѣтъ (1884—93 гг.) представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Приготовлено рукодѣлій изъ шерсти.

ГОДА:	Овечьей. Чулокъ.	Носковъ.	Перчатокъ.	Варежекъ.	Шерстяныхъ рубахъ.	Холста.	Коровьей. На сумму.	Кушаковъ.	Половиковъ.	На сумму.	Всего на сумму.
		Паръ.				Аршинъ.					
1884	2860	2400	700	850	380	—	660	15000	600	1260	1920
1885	2250	2410	1512	860	375	—	781	15000	600	1260	2041
1886	2870	2390	620	862	355	—	732	15000	600	1260	1992
1887	3200	2600	1500	800	300	—	778	18000	800	1320	2098
1888	2370	2750	2600	1200	470	—	1020	11000	800	1320	2340
1889	2500	1800	2000	800	700	—	1840	10000	1000	660	2500
1890	2000	1500	1000	1000	800	—	1404	8000	800	528	1932
1891	2500	2200	—		1200	3660	1700	22000	3000	1500	3200
1892	Свѣдѣній не имѣется.						1776	27000	3400	1824	3600
1893							1040	23000	3000	1560	2600

Валяльный промыселъ.

Мастерами производства валяной обуви (катанокъ) въ губерніи славятся единственно жители Исаевскаго прихода, Вытегорскаго уѣзда, Чернослободской волости. Всѣхъ мастеровъ въ приходѣ считается около 150 человѣкъ; живутъ они въ деревняхъ: Ивановой 23 челов., Березиной—21, Кречетовой—11, Леминой —15, Агафоновой—26, Раповой—12, Есинской—15, Панкратовой—21, Ермолинской—3, Митиной—3. Для сбыта исаевцы обуви не производятъ. они—бродячіе кустари: уходятъ на заработки не только во всѣ края своей обширной Олонецкой губерніи, но и за предѣлы ея, въ губерніи: Архангельскую, Вологодскую и Новгородскую. Да и естественно: такому количеству мастеровъ трудно найти себѣ работу въ своей, не отличающейся многолюдіемъ, мѣстности. Своихъ же средствъ для покупки нужнаго матеріала, для изготовленія обуви и продажи ея нѣтъ. Волей-неволей нужно идти въ „люди“ наживать копѣйку. Промысломъ этимъ въ Исаевѣ занимаются издавна, около 200 лѣтъ назадъ. Основателемъ его здѣсь, по преданію, считаютъ своего же крестьянина, дер. Ивановой, Василія Иванова Пилыкина, который приготовлялъ обувь, по тогдашнему давнему времени, самую простую, такъ называемую въ простонародьѣ, „босовики“ или „ступни“, безъ голенищъ (*). Мастерство это постепенно стали перенимать односельчане и, такимъ образомъ, въ теченіе такого долгаго прожежутка, оно распространилось по всей окружающей мѣстности или, иначе говоря, теперешнему Исаевскому приходу. Впослѣдствіи ученики превзошли искуствомъ своего учителя, основателя промысла: они

(*) Обувь эта, надо полагать, служила тогда для домашняго употребленія, вмѣсто башмаковъ, которые еще и теперь въ употребленіи.

стали катать обувь съ голенищами, которая болѣе удобна и полезна, чѣмъ ступни.

На заработки мастера этой мѣстности уходятъ осенью, съ половины октября, по окончаніи домашнихъ полевыхъ работъ, и возвращаются къ веснѣ, въ февралѣ. Останавливаются они у тѣхъ домохозяевъ, гдѣ есть больше работы, напр., гдѣ можно катать паръ 5—6 заразъ. Окончивъ работу въ одномъ домѣ, переходятъ въ другой, третій и т. д. Плату берутъ за работу по 20 коп. съ фунта шерсти—сырья, потребной на извѣстное издѣліе—мужскіе, женскіе и дѣтскіе катанки, пользуясь при этомъ хозяйскимъ содержаніемъ. На мужскіе катанки идетъ шерсти 4—4½ фунта, женскіе 3—3½ и дѣтскіе 1—2. Такимъ образомъ платы за работу катанокъ приходится мастеру: первыхъ 80—90 к., вторыхъ 60—70, и третьихъ 20—40 к. Въ одну недѣлю мастеръ, при успѣшной работѣ, можетъ скатать не болѣе 3-хъ паръ катанокъ на большой ростъ, слѣдовательно, недѣльный его заработокъ простирается отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 80 к. или, въ среднемъ, въ мѣсяцъ около 8 р. Общій же заработокъ всѣхъ отлучающихся въ другія мѣстности мастеровъ—100 человѣкъ (остальные 50 остаются дома для работъ), по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, доходитъ до 1500 р., а въ удачный годъ и 2000 рублей.

Способъ валянія катанокъ самый простой, требующій только силы въ рукахъ. Прежде всего мастеръ *бьетъ* шерсть особымъ инструментомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „шерстобита“ или „лука“ (*).

Изъ взбитой шерсти мастеръ раскладываетъ толстыми пластами форму сапога извѣстнаго размѣра и понемногу закатываетъ, подсыпая временами немного ржаной муки и впрыскивая водой для лучшей связи шерсти. Когда порядочно форма эта укатается, влагаютъ въ сапоги деревянныя колодки (особыя въ ступню и особыя въ голенище), подкладывая между ними (ко-

(*) Лукъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ извѣстенъ подъ названіемъ „тетива“ и подробно описанъ въ предыдущей статьѣ (стр. 13). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шерсть чешутъ щетками, о которыхъ тоже подробно сказано въ предыдущей статьѣ.

лодками) клинья, чтобы сапогъ вышелъ шире. По мѣрѣ укатыванія (обыкновенно катаютъ о лавки) клинья понемногу снимаются, чтобы дать слабину, и опять катаютъ, пока не доведутъ обуви до нормальной величины. Колодки потомъ снимаются и катанокъ готовый сушится. Катанки работы исаевцевъ славятся повсемѣстно своею прочностію, не уступающею извѣстнымъ въ продажѣ „бай-бородиновскимъ.“ Они могутъ простоять, при постоянной зимней носкѣ крестьянина, года 3—4.

Шерсть для катанья преимущественно употребляется лѣтней стрижки, такъ называемая „лигнина,“ такъ какъ она мягче и чище и катается лучше. Шерсть мѣстной породы овецъ цѣнится фунтъ въ 30—40 коп.

Кромѣ Исаевскаго прихода, валяное производство въ небольшихъ размѣрахъ развито въ Коштугской волости, въ приходахъ: Коштугскомъ, Ежезерскомъ и Уидозерскомъ. Работаютъ всего 19 челов., изъ нихъ пользуются славою только двое.

Крестьяне означенныхъ приходовъ для перестобитья въ другія мѣстности не отлучаются и весь успѣхъ въ этомъ заработкѣ находится въ зависимости отъ требованія издѣлій окружающимъ населеніемъ.

Кустари эти работаютъ при своихъ домахъ, на собственномъ содержаніи; по заказу мѣстныхъ крестьянъ, изъ приносимой самими заказчиками шерсти, катаютъ сапоги, подошвы или стельки, войлоки, шляпы и полсти.

Промысломъ этимъ крестьяне занимаются съ 1 октября по 1 февраля, но не постоянно, а по мѣрѣ полученія заказовъ, и за изготовленіе издѣлій получаютъ: съ валяныхъ сапогъ на большой ростъ отъ 90 к. до 1 руб., на средній—70 коп. и на дѣтскій отъ 25 до 35 к., за подошвы или стельки отъ 15 до 20 коп., войлокъ отъ 20—25 коп., шляпу 15 коп. и полсть отъ 1 до 2 руб. Преимущественно выдѣлываются валеные сапоги; одинъ человѣкъ, при постоянной и упорной работѣ, можетъ изготовить въ недѣлю, какъ

выше замѣчено, не болѣе трехъ паръ сапогъ на большой ростъ, на всѣ-же остальные предметы заказы получаются въ ничтожной степени и поэтому производительность ихъ самая незначительная.

Заказчиками приносится мастерамъ шерсть, получаемая большею частію отъ собственныхъ овецъ, другими же она покупается у мѣстныхъ жителей по 30—40 к. за фун. При выдѣлкѣ издѣлій требуется шерсти для валяныхъ сапогъ, какъ уже и замѣчено, на большой ростъ отъ 4 до 4½ ф., средній 3—3½ ф. и дѣтскій отъ 1—2 ф., на войлокъ отъ 3 до 4 ф., на шляпу отъ ½ до 1 ф. и полсть 5—10 ф., смотря по ихъ размѣру и толщинѣ, что зависитъ отъ желанія заказчиковъ. Такимъ образомъ, издѣлія эти обходятся заказчикамъ: валеные сапоги на большой ростъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р., средній отъ 1 р. 90 к. до 2 руб. 10 к. и дѣтскій отъ 65 к. до 1 р. 15 к., подошвы или стельки отъ 55 до 60 коп., войлокъ отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 85 к., шляпа отъ 35 до 55 к. и полсть около 3—5 рублей.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ валяньемъ теплыхъ сапогъ занимаются 60 человѣкъ и заработываютъ до 800 руб. въ годъ.

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ изъ коровьей шерсти валяютъ подхомутники. Работа эта сосредоточена въ рукахъ 10 мужчинъ и 4 женщинъ въ дер. Ольсіевѣ, Полуборскаго общества, Нифантовской волости. Заработываютъ въ годъ до 50 руб. Для изготовленія одного подхомутника требуется 2 часа времени и 2 фунта шерсти. Стоитъ коровья шерсть 3 коп. фунтъ. Сбытъ подхомутниковъ производится въ г. Каргополѣ и на Алексѣевской ярмаркѣ по 10—15 коп. за штуку.

Въ Надпорожской, Воезерской, Андреевской, Фатьяновской, Лекимозерской, Панфиловской, Большесторонской и Павловской волостяхъ Каргопольскаго уѣзда около 60 мастеровъ валяньемъ сапогъ заработываютъ до 1000 руб. ежегодно.

Сборъ грибовъ и рыжиковъ.

Къ числу выгодныхъ промысловъ относится сборъ разныхъ грибовъ и рыжиковъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Занимается этимъ преимущественно населеніе Павловской и отчасти Панфиловской и Лодыгинской волостей. Въ урожайный годъ продаютъ скупщикамъ рыжиковъ и грибовъ на 15000 руб. и болѣе. Въ самый обыкновенный годъ продажа грибовъ и рыжиковъ даетъ населенію заработка до 5000 руб. Скупщики покупаютъ на мѣстѣ рыжики отъ 3 до 5 руб. за пудъ, сортируютъ и отправляютъ въ Петербургъ, гдѣ продаются: мелкій 8 руб. пудъ, средній 4—5 руб., крупный 2 руб. 50 коп.—3 р.

Въ Вытегорскомъ уѣздѣ сборъ грибовъ и рыжиковъ, тоже отправляемыхъ въ столицу, даетъ заработка 1000—1500 руб. въ годъ, смотря по урожаю.

Заключеніе.

Изъ настоящаго очерка легко убѣдиться, что кустарная промышленность въ Олонецкой губерніи находится въ полномъ застоѣ. Главныя причины тому—отсутствіе у кустарей личныхъ средствъ и несовершенство техники.

При современныхъ способахъ производства выдѣлываемыя нашими кустарями вещи не могутъ конкурировать съ кустарными издѣліями другихъ губерній, гдѣ улучшенная техника производства и употребленіе несложныхъ машинъ даютъ возможность производить вещи лучше, а между тѣмъ стоимость ихъ гораздо дешевле. Вотъ отчего здѣшнія издѣлія ограничиваются тѣснымъ райономъ сбыта и наши кустари до сихъ поръ не могутъ найти для себя новыхъ рынковъ.

Чтобы поднять кустарную промышленность въ губерніи, прежде всего необходимо, при ближайшемъ содѣйствіи земства, организовать небольшую ссудную кассу, изъ которой кустари могли-бы брать ссуду для пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ, инструментовъ и т. п. Для устраненія недостатковъ въ техникѣ, происходящихъ отъ невѣжества и рутины, представлялось-бы цѣлесообразнымъ, помимо покупки усовершенствованныхъ инструментовъ, установить даровое обученіе на мѣстѣ. Въ разговорѣ съ кустарями намъ не разъ приходилось слышать о желаніи ихъ поучиться лучшей работѣ вещей. Особенно это желаніе проглядываетъ въ женщинахъ, что и естественно, ибо женскія рукодѣлья больше всего зависятъ отъ моды, рисунка, разнообразія въ формахъ и т. п. Для указанія ихъ всегда необходимъ на мѣстѣ руководитель, который-бы могъ вложить въ трудъ новыя знанія и угадать новыя требованія потребителей. Въ дѣлѣ воспособленія кустарной промышленности немаловажное значеніе имѣетъ и

устройство особыхъ складовъ для кустарныхъ издѣлій. Этою мѣрою опредѣлилось-бы правильное посредничество между производителями и потребителями, что избавило-бы кустарей отъ произвола скупщиковъ. Желательно было-бы также, чтобы всѣ мѣропріятія на мѣстахъ кустарныхъ промысловъ находились подъ вѣдѣніемъ и контролемъ одного лица, которое-бы слѣдило за положеніемъ и развитіемъ этого дѣла въ каждой данной мѣстности.

Только общими силами отдѣльныхъ лицъ, учрежденій и самихъ кустарей издѣлія послѣднихъ могутъ пробить себѣ путь къ совершенствованію и развитію. Въ этомъ отношеніи нельзя не привѣтствовать добраго почина, въ г. Каргополѣ, со стороны симпатичнаго тамъ учрежденія—Комитета Общества Улучшенія Народнаго труда, взявшаго на себя заботу о развитіи кустарныхъ промысловъ въ уѣздѣ. Комитетъ этотъ собираетъ подробныя данныя о кустарничествѣ по уѣзду и устроилъ особый классъ ручного труда. *) Губернское и уѣздныя земства тоже выказываютъ свою готовность идти на помощь кустарямъ. Остается только пожелать, чтобы предположенія земствъ нашли себѣ близкое осуществленіе и чтобы кустарная промышленность скорѣе заняла подобающее ей мѣсто въ ряду другихъ главныхъ промысловъ Олонецкой губерніи.

*) Издѣлія учениковъ этого класса представлены на Московскую выставку 1895 г. и отсюда будутъ препровождены на предстоящую Нижегородскую выставку.

ПЕРЕЧЕНЬ

мраморовъ, находящихся въ Олонецкой губерніи.

№№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ.
1.	**Блѣднорозовый**, съ бѣлыми слоями, открытый г. Иностранцевымъ, Повѣнецкаго уѣзда на островахъ Онежскаго озера, противъ Вой-наволока, въ 1½ вер. отъ г. Повѣнца. Пока ничего не выдѣлывается.	Въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ мраморы эти не извѣстны были.
2.	**Свѣтлосѣрый**, найденный г. Иностранцевымъ, въ 8 вер. на З. отъ г. Повѣнца, на берегахъ Кулнаволока. Пока ничего не выдѣлывается.	
3.	**Съѣтлокрасный** на Бѣлой горѣ. Ломались куски въ длину до 6 арш. Паринисть и крѣпокъ. Дѣлались подоконники для Зимняго дворца, колонны и внутреннія украшенія для Исаакіевскаго собора.	1.
4.	**Жильный**—на Бѣлой горѣ. Ломались куски величиною до 6 арш. Паринисть и крѣпокъ, въ 1839 г. выдѣлывались изъ него подоконники для Зимняго Дворца; также употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора.	2.
5.	**Темнокрасный**—на Бѣлой горѣ. Паринисть и крѣпокъ. Ломались куски до 6 арш. Употреблялся для внутреннихъ украшеній Исаакіевскаго собора.	3.

№№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ.
6.	**Чернобровый.** на Бѣлой горѣ. Паринисть и крѣпокъ. Лежитъ въ нижнемъ ярусѣ горы. Употреблялся на мелочныя издѣлія: пресс-папье и пр. По малому слою значительныхъ заработковъ не было.	4.
7.	**Свѣтлокрасный Бѣлогорскій.** на Бѣлой горѣ. Выламывается штуками до 6 арш. Употреблялся для подоконниковъ Зимняго Дворца.	5.
8.	**Свѣтлокрасный или отрывисто-ленточный.** на Бѣлой горѣ, съ сѣверной стороны. Штуки добывались до 6 арш. длины. Употреблялся на подоконники для Зимняго Дворца и другія издѣлія.	6.
9.	**Шпатовый, съ бѣлокрасными пятнами.** на Бѣлой горѣ, съ западной стороны. Добывались штуки до 6 вершковъ. Дѣлались небольшіе чаши и пьедесталы.	7.
10.	**Гажъ-Наволокскій синеватый.** Въ горѣ, въ 10 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода, при дер. Бѣлой горѣ. Выламывались штуки до 1 1/2 аршинъ. Употреблялся для Исаакіевскаго собора и на мелочныя издѣлія.	8.
11.	**Кривъ-озерскій свѣтлокрасный, съ темно-красными жилками.** на берегу Кривъ-озера, въ 3 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Штуки добывались до 1 1/2 ар. Употреблялся для мелочныхъ вещей.	9.

№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№. подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ гивдійскихъ ломокъ.
12.	Рабоченаволокскій свѣтлокрасный ординарный, на берегу Кривъ-озера, въ 2 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывался штуками до 1½ арш. Употреблялся для мелочныхъ вещей.	10.
13.	Соломенскій темнозеленый камень (Діоритовый конгломератъ). Близъ Соломенскаго погоста, на берегу Онежскаго озера въ 90 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывались штуки до 5 арш. Употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора, чаши и проч.	11.
14.	Пергубскій свѣтлокрасный. Близъ деревни Пергубы, Повѣнецкаго уѣзда, въ 45 верстахъ отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывались штуки до 2 арш. Употреблялся на разныя мелкія издѣлія.	12.
15.	Лижмозерскій пестрый, на берегу озера Лижмозера, въ 4 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламывались штуки до 2 арш. Употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора.	13.
16.	Карьеостровскій бѣлосѣрый или мясной, на островѣ оз. Сандала въ 10 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламывались штуки отъ 2 арш. длины. Употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора.	14.
17.	Красногорскій-красный добывается	15.

№№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ.
	въ горѣ, 5 саж. высоты. въ 1 верстѣ отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламывается штуками до 1 аршина длины. Употреблялся на мелочныя издѣлія.	
18.	**Шокшинскій красный порфиръ** на берегу Онежскаго озера. близъ дер. Шокши, въ 160 верстахъ отъ бывшаго мраморнаго завода. Можно добывать штуки до 9 аршинъ. Употреблялся на внутреннія украшенія Исаакіевскаго собора: отправленъ былъ въ Парижъ для саркофага Императору Наполеону I.	16.
19.	**Шокшинскій, краснобурый, слоистый камень.** На берегу Онежскаго озера, близъ дер. Шокши, въ 160 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламываются плиты до $2^1/_2$ арш. длины и отъ $^1/_2$ до 3 верш. толщины. Употреблялся для половъ и столовъ.	17.
20.	**Бруснинскій бѣловато и блѣдно-зеленоватый камень.** На островѣ Онежскаго озера Брусномъ, въ 170 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламывались плиты въ квадр. до $1^1/_2$ и 2 арш. Употреблялся на карнизы, площадки и ступени.	18.
21.	**Нигъ-озерскій аспидъ.**—На берегу Нигъ-озера, въ 40 верстахъ отъ бывшаго мраморнаго завода. Добываются плиты до $2^1/_2$ арш. длины и 1 арш. шири-	10.

№№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ гивдійскихъ ломокъ.
	ны. Выдѣлываются столы, полы, памятники; отправлялся для внутренняго украшенія Исаакіевскаго собора.	
22.	**Викшъ-Ламбинскій темнозеленый камень,** на берегу озера Сандала, въ 5 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Выламываются штуки до 6 арш. длиною. Употребляется для надгробныхъ памятниковъ.	20.
23.	**Керчь-наволокскій, красно-сургучевый камень,** на берегу Кривъ-озера, въ 5 вер. отъ того же завода. Добывались штуки до 7 вершк. Употреблялся на мелочныя издѣлія.	21.
24.	**Палосельскій красный, сургучнаго цвѣта камень,** близъ дер. Палосельги, въ 15 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывались плиты длиною 1 арш., толщиною 2 верш.	22.
25.	**Матюковскій зеленый камень,** на берегу озера Сандала, въ 5 вер. отъ бывшаго завода, добывались штуки до 3 ар. Употреблялся для надгробныхъ памятниковъ. Сдѣланъ пьедесталъ памятника Императору Александру II, въ г. Петрозаводскѣ.	23.
26.	**Мунозерскій темно-малиновый, съ бѣлыми крапинами,** между озерами	24.

№№ по порядку.	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ.
	Пялозеромъ и Мунозеромъ, въ 46 верстахъ отъ бывшаго завода. Добывались штуки до 1½ арш. длины. Отправлялся для Кабинета Его Величества.	
27.	**Пялозерскій темно - сургучный,** близъ озера Сундозера, въ 38 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывается кусками до 12 верш. Обработывался для Кабинета Его Величества.	25.
28.	**Красногорскій пестрый.** въ 1 вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывался штуками до 1 арш.	26.
29.	**Пялозерскій, оранжеваго цвѣта,** близъ Сундозера въ 39½ вер. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывался штуками въ 1 арш. Обработывался для Кабинета Его Величества.	27.
30.	**Горбовскій темно-бурый, съ бѣлыми пятнами,** на Бѣлой горѣ, въ 2½ верстахъ отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывался штуками въ 1 аршинъ. Употреблялся на мелкія вещи.	28.
31.	**Царевичевій, блѣдно-зеленый, съ черными крапинами, камень,** близъ Укшезера, въ 64 верст. отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывается штуками въ 1 квадратный аршинъ. Тоже употреблялся на мелкія вещи.	29.

№№ по порядку	Названіе мраморовъ, мѣстонахожденіе ихъ и что изъ каждаго большею частью выдѣлывали.	№№, подъ которыми мраморъ извѣстенъ въ техникѣ тивдійскихъ ломокъ.
32.	Янгозерскій, зеленаго цвѣта, съ черными крапинами камень, близъ Янгозера, въ 70 верстахъ отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывается штуками въ 1 квадратный аршинъ. Тоже употреблялся на мелкія вещи.	30.
33.	Янгозерскій, съ черными и красными крапинами, камень, близъ Янгозера, въ 73 верстахъ, отъ бывшаго мраморнаго завода. Добывается штуками въ 1¼ квадратный аршинъ. Тоже употреблялся на мелкія вещи.	31.